

ISSN 1812-1098, e-ISSN 1812-2973

CONNECTIONS

THE QUARTERLY JOURNAL

Том 15, № 1, Зима 2016

Том 15, № 1, Зима 2016

Рецензированные статьи

Больше, чем пропаганда: активные советские мероприятия в путинской России
<i>Стив Абрамс</i>	5
Угрозы и вызовы многополярного мира: украинский кризис в качестве конкретного примера
<i>Олексий Ицхак</i>	36
Разорванная на части изнутри: Украина и уроки для глобальной безопасности
<i>Ирина Клименко</i>	51
«Хорошие» и «Плохие» инвестиции: все, что вы всегда хотели знать об украинских командирах, но боялись спросить
<i>Михаил Комин и Александр Вилейкис</i>	64
Применимость теории войны Клаузевица к разрешению современных конфликтов
<i>Ясмин Чаич</i>	81
Подъем учебных программ по вопросам разведки: модель для Германии?
<i>Алесандро Шефлер Корвайя, Бригита Джерадж и Уве М. Боргофф</i>	89

Больше, чем пропаганда: активные советские мероприятия в путинской России

Стив Абрамс

Резюме: В этой работе рассматривается роль «активных мероприятий» в советском стиле в качестве элемента современного арсенала российской «политической войны». Эти методы, широко используемые в советской эпохе, охватывают широкий спектр деятельности для оказания давления, в том числе: скрытое размещение публикаций в СМИ, подлог, использование агентов влияния, общества «дружбы», подставные организации и другие. Сегодня, в путинской России, снова используются эти активные мероприятия, модернизированные для взаимосвязанного цифровыми технологиями «глобального информационного пространства». Работа начинается обзором активных мероприятий, затем рассматривается их роль в советской внешней политике и попытки американской «Рабочей группы по активным мероприятиям» им противодействовать. Далее в работе показано, как набор советских активных мероприятий был обновлен для современной эпохи на примере трех исследований конкретных случаев. Работа заканчивается рассмотрением стратегии, воспроизводящей рекомендации из ключевых публикаций.

Ключевые слова: активные мероприятия, агент влияния, отвлекающие действия, дезинформация, гибридная война, подрывная деятельность, КГБ, Россия, силовики.

Предисловие: пробуждение

*Самый хитрый трюк дьявола заключается в том,
чтобы убедить вас, что он не существует.*
— Шарль Бодлер, 1869¹

Они начали появляться в конце февраля 2014 года. Оснащенные последними моделями военного оружия и экипировкой, без знаков различия и

¹ Charles Baudelaire, *Paris Spleen: Little Poems in Prose*, trans. Keith Waldrop (Middletown, CT: Wesleyan University Press, 2009), 60.

на необозначенных военных транспортных средствах, они быстро захватывали территорию.² Пока мир смотрел в растерянности, в течение нескольких недель все закончилось; Крым принадлежал Маленьким зеленым человечкам.

Через несколько месяцев, после полудня в один прекрасный июльский день, дождь из композитных и алюминиевых частей самолета неожиданно затемнил голубое небо Восточной Украины, падая на поля подсолнуха рядом с Грабово. 298 пассажиров и экипаж рейса 17 Малазийских авиалиний погибли, когда их Боинг 777 был сбит ракетой 9М38 российского производства, запущенной из противозенитной системы Бук-М1.³ Длинной в 18 футов, ракета имела приблизительно размер телефонного столба и летела со скоростью, превышающей в три раза скорость звука.

За ширмой потока спонсированной государством пропаганды, Кремль поддерживал предположение о своей невинности, дистанцируя Россию от противоречивых событий и категорически отрицая свою причастность – несмотря на увеличивающиеся свидетельства о противоположном.

Для большей части западной аудитории первое знакомство с современной российской пропагандой произошло в неистовом круговороте в связи с этими драматическими событиями. Описываемая как «мрачно, мерзко блестящая» и «гораздо более изощренная, чем советская пропаганда», в течение полутора лет после незаконного крымского референдума о независимости, журналистские наблюдения и теоретические анализы пропаганды в телевизионной сети РТ (бывшая «Россия сегодня») и других способствовали повышению осведомленности о координированной манипуляции Кремля российскими средствами массовой информации.⁴

К несчастью, РТ и другие контролируемые государством средства массовой информации являются всего лишь одной гранью гораздо более широкой кампании воздействия – одним из инструментов в наборе недостаточно изученных действий, которые составляют тревожный пробел в более широком «мягком сдерживании» России Путиным Западом.

² Arto Pulkki, "Crimea Invaded by High Readiness Forces of the Russian Federation," *Suomen Sotilas*, 3 March 2014.

³ Nick Miller, "MH17 Plane Was Shot Down by a Buk Missile, Russian Weapons Manufacturer Says," *The Age*, 3 June 2015, доступно на www.theage.com.au/world/mh17-plane-was-shot-down-by-a-buk-missile-russian-weapons-manufacturer-says-20150602-ghfdco.html (по состоянию на 9 августа 2015); Dutch Safety Board, *Crash of Malaysia Airlines Flight MH17* (The Hague: Dutch Safety Board, 2015), 9, доступно на <http://onderzoeksraad.nl/en/onderzoek/2049/investigation-crash-mh17-17-july-2014> (по состоянию на 11 февраля 2016).

⁴ David Remnick, цитированный в Peter Pomerantsev and Michael Weiss, *The Menace of Unreality: How the Kremlin Weaponizes Information, Culture and Money* (New York, NY: The Institute of Modern Russia, 2014), 14.

Введение в «Активные мероприятия»

Вкратце, советский подход к международным отношениям можно описать как форму «политической войны», с манипулятивными и вводящими в заблуждение методами активных мероприятий, играющих существенную и важную роль.

— Доклад ЮСИА, Советские активные мероприятия в период после Холодной войны, 1988-1991⁵

В настоящее время Российская Федерация ведет «наиболее удивительный информационный блицкриг ... в истории информационной войны», следуя реваншистской внешней политике, которую высшие дипломатические и военные руководители считают огромной угрозой для безопасности, как Европы, так и Америки.⁷ Хотя многие на Западе сейчас знакомы с пресловутой российской сетью РТ, ее спонсированные государством средства массовой информации явля-

Наиболее могущественный враг может быть полностью побежден только прикладыванием величайших усилий, и наиболее тщательным, внимательным, умелым и обязательным использованием любой, даже самой мелкой, размолвки между врагами, любого конфликта интересов между буржуазией разных стран и между разными группами или видами буржуазии в разных странах, и использованием любой, даже самой незначительной возможности, получить массового союзника, даже если это союзник временный, нерешительный, неустойчивый, ненадежный и условный.

- Владимир Ленин⁶

⁵ United States Information Agency, *Soviet Active Measures in the "Post-Cold War" Era* (Washington, D.C.: 1992), доступно на http://intellit.muskingum.edu/russia_folder/pcw_era/index.htm#Contents (по состоянию на 19 августа 2015). Этот документ архивирован в цифровом формате в разделах с гиперссылками. Эта цитата находится в разделе под наименованием «Роль активных мероприятий в советской внешней политике».

⁶ Там же, цитата в разделе под наименованием «Советское понимание компромисса и примирения».

⁷ Michael Birnbaum, "Fearing Russian Expansion, Baltic Nations Step Up Military Exercises," *The Washington Post*, 16 May 2015, www.washingtonpost.com/world/europe/fearing-russian-expansion-baltic-nations-step-up-military-exercises/2015/05/15/b5ee51ee-f8c8-11e4-a47c-e56f4db884ed_story.html (по состоянию на 17 мая 2015); Ian Johnston, "Russia's Growing Threat: After Ukraine, Fears Grow That Baltic States Could Be Vladimir Putin's Next Targets," *The Independent*, 8 February 2015, <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/russias-growing-threat-after-ukraine-fears-grow-that-baltic-states-could-be-vladimir-putins-next-targets-10032378.html> (по состоянию на 19 августа 2015); Jamie Crawford, "Joint Chiefs Nominee: Russia Greatest Threat to U.S.," *CNN Politics*, 10 July 2015, www.cnn.com/2015/07/09/politics/joseph-dunford-russia-greatest-threat/index.html (по состоянию на 17 августа 2015).

ются только верхушкой айсберга – элемент «белой пропаганды» в гораздо более широкой системе действий по оказанию давления, предназначенной для формирования глобального информационного пространства.

Уходя корнями в ленинское мышление, поколение советов усовершенствовали набор методов, известный как «активные мероприятия», простирающийся от простой пропаганды и подлога до политических убийств, терроризма и всего, что находится между ними. На Западе такая политика другими средствами просто называлась «грязные махинации».⁸

Описываемые генерал-майором Олегом Калугиным, наиболее высокопоставленным перебежчиком из КГБ, как «душа и сердце советской разведки», эти «активные мероприятия были интегрированы в советскую политику и включали практически каждый элемент советской партийной и государственной структуры, а не только КГБ».⁹ Как основной элемент советской внешней политики, эти методы были невероятно хорошо обеспечены ресурсами. По мнению экспертов, «аппарат советских активных мероприятий превышал в 20 или 30 раз правительственный аппарат США, созданный для анализа и противодействия его деятельности».¹⁰ На пике своего развития, по некоторым оценкам, на кампанию советских активных мероприятий работало до 15 000 людей – больше, чем число дипломатов, служащих в Государственном департаменте США после 9/11.¹¹

Даже на пике Холодной войны, несмотря на ее массовый характер, не было полного понимания использования этих программ Советским Союзом, и сегодня, широко упоминаемые под двусмысленным ярлыком «гибридная война» и «злонакачественное влияние», эти методы имеют еще

⁸ “Soviet Active Measures,” YouTube video, 23:31, posted by PublicResourceOrg, 9 December 2010, https://www.youtube.com/watch?v=Z-X_bXL2Tgo (по состоянию на 19 августа 2015).

⁹ “Inside the KGB – An interview with retired KGB Maj. Gen. Oleg Kalugin,” *Cold War Experience*, CNN, January 1998, <http://web.archive.org/web/20070627183623/http://www3.cnn.com/SPECIALS/cold.war/episodes/21/interviews/kalugin> (по состоянию на 8 июля 2015). Хотя некоторые считают Калугина противоречивой фигурой, везде, где есть ссылки на него в этом документе, его утверждения подкрепляются другими сведениями с первых рук перебежчиков из КГБ; Thomas Boghardt, “Operation INFEKTION: Soviet Bloc Intelligence and Its AIDS Disinformation Campaign,” *Studies in Intelligence* 53:4 (December 2009), 1–2.

¹⁰ *Soviet Active Measures in the “Post-Cold War” Era*. Цитата из раздела, озаглавленного “White or Overt Active Measures.”

¹¹ Pomerantsev and Weiss, *The Menace of Unreality*, 8; Matthew Asada, Susan Johnson and Cameron Munter, “Diplomacy Post-9/11: Life in the US Foreign Service,” interview by Kojo Nnamdi, *The Kojo Nnamdi Show*, 22 September 2011, <http://thekojoannamdishow.org/shows/2011-09-22/diplomacy-post-911-life-us-foreign-service> (по состоянию на 19 августа 2015). Число 15 000 упоминается Померанцевым и Вейсом, а число дипломатов в периоде после 9/11 взято из интервью Кою Ннамди.

меньшее понимание, и их использование в целом забыто – останки Холодной войны.¹²

К несчастью, становится ясно, что активные мероприятия советской эпохи живы и процветают в России Путина. Облегченные технологиями и адаптированные для глобализованного мира, их современные воплощения гораздо более зловещи, с большим обхватом и большей скоростью, – и через Интернет они могут оказывать влияние на общественное мнение в таких масштабах, которые прежде были невозможны.

Через Инициативу по обеспечению европейской безопасности и операцию «Атлантическая решимость» США и союзники НАТО прилагают усилия для сдерживания российской военной агрессии на флангах Альянса.¹⁴ США и ЕС наложили на Россию секторные и направленные против отдельных лиц санкции.¹⁵ Осознание Западом российской пропаганды постепенно расширяется, и по обе стороны Атлантического океана медленно предпринимаются шаги, направленные на уменьшение эффективности и ограничение охвата этой кампании.¹⁶

Несмотря на усилия, направленные на смягчение российской военной угрозы с одной стороны, и белой пропаганды с другой, по крайней мере для широкой публики, «серая зона» посередине в целом остается без внимания. Это территория ключевого значения – место сражений в кампании активных мероприятий.

Я скажу так, сердцем и душой советской разведки была подрывная деятельность. Не сбор разведывательной информации, а подрывная деятельность: активные мероприятия для ослабления Запада, в том числе вбивать клинья между союзниками всех сортов западного сообщества, сеять разногласия между союзниками, ослаблять Соединенные Штаты в глазах народов Европы, Азии, Африки, Латинской Америки, и таким образом, готовить почву на случай, если действительно будет война. Сделать Америку более уязвимой к гневу и недоверию других народов.

Олег Калугин, генерал-майор КГБ
(в отставке)¹³

¹² Dennis Kux, "Soviet Active Measures and Disinformation: Overview and Assessment," *Parameters, Journal of the US Army War College* 15:4 (Winter 1985), 19.

¹³ "Inside the KGB."

¹⁴ US European Command Communication and Engagement Directorate, "Operation Atlantic Resolve Fact Sheet," 19 February 2015.

¹⁵ "Ukraine Crisis: Russia and Sanctions," *BBC News*, 19 December 2014, www.bbc.com/news/world-europe-26672800 (по состоянию на 19 августа 2015).

¹⁶ Bill Gertz, "House Adds Funds to Counter Russian Info War," *Washington Times*, 29 April 2015, <http://www.washingtontimes.com/news/2015/apr/29/inside-the-ring-house-funding-bill-targets-russian/> (по состоянию на 19 августа 2015); "Lithuania to Ban Russian TV Channel for 'Warmongering,'" *Deutsche Welle*, 8 April 2015, <http://www.dw.com/en/lithuania-to-ban-russian-tv-channel-for-warmongering/a-18370852> (по состоянию на 19 августа 2015).

Хотя «средства» были обновлены для современной среды, все равно можно провести удивительно близкие параллели между «целями» и «путями» схемы советских активных мероприятий и «враждебным влиянием» России Путина.

Изучая исключительную и забытую работу американских экспертов времен Холодной войны, и осовременивая и адаптируя их уроки тридцатилетней давности, сегодняшние профессионалы в сфере безопасности и журналисты смогут легче идентифицировать и выявлять «грязные трюки» Путина.

Исторические условия: президент Рейган и Рабочая группа по активным мероприятиям

20 января 1981 года Рональд Рейган был приведен к присяге как 40-й Президент Соединенных Штатов, начиная первый из двух президентских сроков и раскрывая заключительные главы Холодной войны. План Рейгана для завершения конфликта будет детализирован в Директиве о решениях по национальной безопасности (ДРНБ) 75 от 1983 года, но свое видение по этому вопросу он определил на несколько лет раньше.¹⁷ В одном разговоре в 1977 году с Ричардом В. Алленом, его главным советником по внешней политике, Рейган заявил открыто: «Моя идея об американской политике в отношении Советского Союза проста ... Мы выигрываем, а они проигрывают».¹⁸

Являясь глубоким сдвигом от сдерживания и разрядки, доктрина Рейгана, став популярной стратегией, обрисованной в ДРНБ 75, предполагала гораздо более агрессивное отношение к Советскому Союзу. Призванная «ускорить кончину Советского Союза» и «снизить» влияние Советов по всему миру, ДРНБ 75 являлась четким стратегическим руководством и привела к широкому применению новых инициатив с использованием всех инструментов национального могущества.¹⁹

На фоне всех этих трансформаций и драмы высоких ставок рейгановских лет легко не заметить небольшую «межведомственную непостоянную комиссию», известную как Рабочая группа по активным мероприятиям (РГАМ).²⁰ Созданная летом 1981 года и представившая свой последний доклад в 1992 году, эта группа работала в течение одиннадцати лет на пике

¹⁷ Norman A. Bailey, *The Strategic Plan That Won the Cold War: National Security Decision Directive 75* (MacLean, VA: The Potomac Foundation, 1998).

¹⁸ Richard V. Allen, "The Man Who Won the Cold War," *Hoover Digest*, 30 January 2000, <http://www.hoover.org/research/man-who-won-cold-war> (по состоянию на 6 августа 2015).

¹⁹ Bailey, *The Strategic Plan*.

²⁰ Fletcher Schoen and Christopher J. Lamb, *Deception, Disinformation, and Strategic Communications: How One Interagency Group Made a Major Difference* (Washington, DC: National Defense University Press, 2012), 3.

Холодной войны, конец которой обозначил крах Советского Союза.²¹ Сначала ее возглавлял Помощник государственного секретаря Деннис Кукс, и она подчинялась Бюро госдепартамента по разведке и исследованиям. В состав группы входили представители множества заинтересованных ведомств, в том числе из Государственного департамента (ГД), Министерства обороны (МО), Центрального Разведывательного Управления (ЦРУ), Управления военной разведки (УВР), Федерального Бюро Расследований (ФБР), Министерства правосудия (МП), Управления по контролю над вооружениями и разоружением (УКВР – позже включенное в состав Госдепартамента) и (ныне уже не существующего) Информационного агентства США (ЮСИА).²²

Задача РГАМ состояла в том, чтобы идентифицировать и раскрывать советскую дезинформацию.²³ В своем комплексном исследовании работы этой группы Шоен и Лэмб писали:

Эта группа успешно определяла и реализовала политику США в ответ на советскую дезинформацию. Она выявляла некоторые советские тайные операции и повышала политическую цену других, доводя до сведения иностранной и внутренней аудитории как ее вводят в заблуждение. Рабочая группа поощряла союзников и заставляла Советский Союз платить за дезинформацию, что имело отголосок до самого верха советского политического аппарата. Она стала экспертным органом правительства по дезинформации и пользовалась большим уважением как в Конгрессе, так и у исполнительной власти.²⁴

Что означает это наименование? Определение спектра советских активных мероприятий

Влияние этой деятельности можно представить следующим образом... представьте себе капли воды, падающие на камень: пять минут, десять минут, пятнадцать минут, один час, один день – ничего не происходит, но пять лет, десять лет, пятнадцать лет – и капля пробивает в камне отверстие.

— Деннис Кукс, бывший руководитель Рабочей группы по активным мероприятиям, 1984²⁵

²¹ Там же. В 1992 году Информационное агентство США опубликовало, похоже, последний имеющийся в наличии государственный доклад по активным мероприятиям под наименованием «Советские активные мероприятия в эпоху после Холодной войны 1988-1991». Хотя доклад был официально опубликован ЮСИА и в нем нет ссылок на конкретных авторов, почти наверняка этот документ был разработан бывшими экспертами РГАМ, которая была реструктурирована и распущена после Холодной войны.

²² Там же, 35.

²³ Там же, 4–5.

²⁴ Там же, 3.

²⁵ “Soviet Active Measures,” YouTube video.

«Термин активные мероприятия ... был объемлющим выражением, которое КГБ использовало для обозначения множества деятельностей по оказанию влияния».²⁶ На деле, однако, дать более точное определение затруднительно, так как по мнению бывшего заместителя Государственного секретаря Лоуренса Иглбургера, «нет фразы на английском языке, которая точно передавала бы значение активных мероприятий».²⁷

Для межведомственных представителей в РГАМ – американских экспертов по вопросу в период Холодной войны – достижение консенсуса по дефиниции оказалось исключительно сложным.²⁸ По существу, этот термин воплощал набор деятельностей, ограниченных только воображением и творческими способностями полмиллиона офицеров КГБ, и мог включать все от простой пропаганды до похищений, убийств, наркоторговли и тайной поддержки терроризма.²⁹ За время ее существования члены РГАМ постоянно спорили относительно туманной дефиниции этого выражения: «Госдеп и ЦРУ, по разным причинам, хотели иметь более узкое определение этого понятия», тогда как «другие дефинировали активные мероприятия в более широком смысле, включая явную пропаганду, скрытные действия, стратегическую дезинформацию и другие виды политической войны».³⁰ Шоен и Лэмб разъясняли:

Деятельность КГБ по оказанию влияния не включает создание и финансирование подставных групп, тайную трансляцию, манипулирование СМИ, дезинформацию и подлоги и покупку агентов влияния. Однако, такое понимание активных мероприятий слишком узко. Советские активные мероприятия выходили далеко за рамки явных и тайных операций по манипулированию восприятием и включали подстрекательство, убийства и даже терроризм. Советские руководители не делали больших различий между открытой пропагандой и тайными действиями или между дипломатией и политическим насилием.

На практике, все находилось под жестким контролем Политбюро и Секретариата Коммунистической партии Советского Союза, которые одобряли главные направления операций с использованием активных мероприятий.³¹

В итоге, затруднения с ответом на такой широкий диапазон деятельностей привели к созданию секретной группы, «которая действовала не под началом администрации Совета Национальной Безопасности (СНБ), ... ис-

²⁶ Schoen and Lamb, *Deception, Disinformation, and Strategic Communications*, 8.

²⁷ Цитировано в Kux, "Soviet Active Measures and Disinformation," 19–20.

²⁸ Schoen and Lamb, *Deception, Disinformation, and Strategic Communications*, 66–67.

²⁹ "The Making of a Neo-KGB State," *The Economist*, 23 August 2007, <http://www.economist.com/node/9682621> (по состоянию на 11 августа 2015); Brian Crozier, "The Other Side of Perestroika: The Hidden Dimension of the Gorbachev Era," *Demokratizatsiya* 4:1 (1996), 48–49. Число 500 000 упомянуто в *The Economist*, а Крозье описывает участие КГБ в незаконном обороте наркотиков.

³⁰ Schoen and Lamb, *Deception, Disinformation, and Strategic Communications*, 66–67.

³¹ Там же, 8.

пользуя большой набор методов и которая занималась более широким спектром советских активных мероприятий, чем группа в составе Госдепа». ³²

Тогда как секретная группа при СНБ предположительно занималась более энергичными и скрытными активными мероприятиями, несекретная рабочая группа сосредоточилась в основном на разоблачении советской дезинформации. Ограничивая «свою миссию до противодействия советским агентам влияния, которые могут быть выявлены убедительным образом с использованием несекретной или рассекреченной информацией» и «направляя свою миссию в практическом плане, группа могла отчитываться об обнаружении дезинформационных проблем, находя способы их решения и добиваясь реальных результатов». ³³ Далее, «скромное определение целей группы и целостный подход к ее миссии позволил ей сосредоточиться на случаях, где успех был более вероятен и обходится меньшим количеством ресурсов, что делало сотрудничество с создавшими ее организациями более легким». ³⁴

Таким образом, концепция активных мероприятий, предложенная РГАМ Государственного департамента, обеспечивает наиболее подходящую базу для изучения этого вопроса по открытым источникам, и отправную точку для анализа и разоблачения российских активных мероприятий в нынешней оперативной среде.

В своей статье в номере от 1985 года журнала Военного колледжа Сухопутных войск США *Параметры*, Деннис Кукс рассматривает эту концепцию, предлагая, возможно, наиболее подходящую рамку для понимания советских активных мероприятий – рамку, которую легко можно применить для современного анализа:

Давайте рассмотрим весь спектр советской внешней политики через призму «белых», «серых» и «черных» операций. Нормальные дипломатические, торговые, информационные мероприятия и оказание помощи можно считать «белой» или открытой деятельностью. «Серая» деятельность – это те мероприятия, которые включают участие коммунистических фронтов, иностранных коммунистических партий, «нелегальных» радиостанций или хорошо известные СМИ для распространения дезинформации. Хотя официально не декларируется, что эти мероприятия спонсируются Советами, широко известно, что полувывная «серая» деятельность находится под советским управлением и контролем. «Черная» деятельность, наоборот, включает по настоящему тайные операции: использование агентов влияния, распространение неверных слухов, одурачивание политиков и журналистов и распространение подложных и фальшивых документов. Ак-

³² Там же, 8.

³³ Там же, 4–5.

³⁴ Там же, 5.

тивные мероприятия попадают в категорию «серой» или «черной» деятельности, хотя граница ... часто размыта.³⁵

В томе за 2009 год профессионального журнала ЦРУ *Исследования в области разведки* показано, что в советской эпохе применялись две основных категории активных мероприятий и описана их реализация:

- 1) Центр дает *стратегическое добро* кампании по дезинформации.
- 2) Сотрудниками на месте, которым поручено штудировать местную прессу, книги и журналы на предмет нахождения материалов, которые можно использовать в целях дезинформации, предлагаются *идеи*.
- 3) Центр *оценивает* эти идеи.
- 4) Все еще в Центре проводится *подготовка*, в которой участвуют специалисты, пишущие на родном языке, дается *одобрение* менеджеров и производится *перевод*.
- 5) Следует определение *целевой аудитории*. Центр пытается запустить историю *вне прессы, контролируемой советским блоком*, с целью прикрыть участие Москвы. Это делалось часто с использованием *анонимных писем* и газетных статей в *Третьем мире*.
- 6) После публикации в заграничных СМИ *советские медиа* могли подхватить и дальше *распространять* тему, ссылаясь на несоветский источник.

В первую категорию входят операции, задуманные и начатые в рядах КГБ, и в них используются такие традиционные дезинформационные технологии как подлог или агенты влияния. КГБ вело сотни таких операций каждый год, несмотря на то, что их влияние было весьма ограниченным.

Второй вид операций был результатом стратегических решений на самом верху пирамиды советских активных мероприятий, которые одобрялись напрямую Политбюро. Кампании обычно планировались на несколько лет и охватывали участие множества элементов советского государства, в том числе Отдел по международной информации (ОМИ), который руководил органами официальной печати: ТАСС, Новости и радио

³⁵ Kux, "Soviet Active Measures and Disinformation," 19.

Москва; и Международный отдел (МО), отвечающий за связи с иностранными коммунистическими партиями, с международными коммунистическими подставными организациями и нелегальными радиостанциями.

КГБ, МО, ОМИ тесно сотрудничали при выполнении конкретных кампаний с использованием средств, находящихся в их распоряжении – службы «А» КГБ, ответственной за фальсификации и распространение слухов («черная пропаганда»), органы печати для официальных позиций ОМИ («белая пропаганда»), МО для нелегальных радиопередач и использования международных подставных организаций («серая пропаганда»).

Появляется все больше доказательств, что подобная система централизованного контроля российской дезинформационной работы и сегодня все еще используется Кремлем. Журналист Петр Померанцев и другие бывшие сотрудники СМИ рассказывают о собственном опыте в этой системе. Российские дезинформационные кампании, как и советские, похоже, контролируются и координируются на самом высоком уровне в руководстве Кремля.

Прошлое является прологом

ЮСИА опубликовала последний доклад об активных мероприятиях в 1992 году, но не потому, что кампании Кремля по оказанию влияния перестали существовать.³⁶ Доклад, озаглавленный «Советские активные мероприятия в эпоху после Холодной войны 1988-1991» выявляет несколько интересных явлений, которые имели место в сумрачные годы СССР.

Как и приверженные к жесткой линии бывшие коммунистические силы, так и российское руководство принимают участие в активных мероприятиях и операциях по дезинформации, преследуют свои политические цели. Следует ожидать, что обе эти группы активно будут продолжать осуществление таких операций.

Пока в России не установится истинно демократический режим, который полностью разделяет западные идеалы правды, честности, открытости и взаимной выгоды, те, кто у власти, или которые борются за власть, скорее всего, будут считать выгодным продолжать активные мероприятия и операции по дезинформации.

— доклад ЮСИА, Советские активные мероприятия в эпоху после Холодной войны, 1988-1991³⁸

³⁶ Boghardt, "Operation INFEKTION: Soviet Bloc," 3.

³⁷ Carl Schreck, "Russian TV Deserters Divulge Details On Kremlin's Ukraine 'Propaganda,'" *Radio Free Europe / Radio Liberty*, 7 August 2015, www.rferl.org/content/russian-television-whistleblowers-kremlin-propaganda/27178109.html (по состоянию на 12 августа 2015); Pomerantsev and Weiss, *The Menace of Unreality*.

³⁸ *Soviet Active Measures in the "Post-Cold War" Era*. Цитата из раздела, озаглавленного "Looking to the Future."

³⁹ Смотри замечание 21.

После конца Холодной войны, хотя использование «грубой антиамериканской дезинформации» ослабло, аппарат КГБ для активных мероприятий перенаправил свои усилия, усилив атаки на ряд новых целей.⁴⁰ С приближением краха Советского Союза новые кампании влияния сосредоточились на обеспечение сохранения советского статус-кво и существующих структур власти.

В начале 1990-х КГБ не только усилило свою «дискредитирующую дезинформацию против ... внутренних врагов» советской коммунистической партии, но также «инициировало большую кампанию активных мероприятий, направленную на создание мягкого, и фальшивого, образа КГБ».⁴¹ Что касается Запада, «Советские власти целенаправленно пытались оказывать влияние на западную политику», распространяя «паникерские темы для активных мероприятий в попытке использовать в свою пользу страхи Запада от распада СССР».⁴²

К сожалению, доклад 1992 года РГАМ был последним в своем роде и его авторы хорошо осознавали это. С учетом этого, они представили ряд прогнозов и предупреждений об использовании активных мероприятий новой Россией и ее бывшими республиками, констатируя, что «большие части советского аппарата активных мероприятий продолжают существовать и работать, по большей части под российским, чем под советским покровительством».⁴³

После Холодной войны и победы над «Красной угрозой» внимание Запада, в принципе, могло перенестись от бывшего Советского Союза на что-нибудь другое. Запад начал уменьшать военные расходы, сокращать программы и освобождаться от экспертов и устаревшей инфраструктуры, направляя сэкономленные средства на внутренние приоритеты – так называемые «мирные дивиденды».

Хотя угроза ядерной войны была отклонена, в 90-х появились новые конфликты и угрозы, которые привлекли внимание Америки: нападение Саддама Хусейна на Кувейт в 1990 году и последовавшие операции «Пустынная буря» и «Пустынный щит», десятилетие конфликтов и геноцид в бывшей Югославии, появление Аль-Каиды и «новая» угроза терроризма, примерами которой являлись взрывы в Центре мировой торговли в 1993, в Оклахома Сити в 1995, в Сентениел парк в 1996, в небоскребах «Хобар» в 1996 и в посольствах США в Танзании и Найроби в 1998.

Тем временем, отправив КГБ и его инструменты «политической войны» в историческую литературу, из пепла Советского Союза начала появляться новая, капиталистическая Россия, с могучими олигархами, выкачиваю-

⁴⁰ *Soviet Active Measures in the "Post-Cold War" Era*. Цитата из раздела "Crude, Anti-American Disinformation."

⁴¹ Там же. Цитата из раздела "Executive Summary."

⁴² Там же. Цитата из раздела "Executive Summary."

⁴³ Там же. Цитата из раздела под наименованием "Executive Summary."

щими государственные ресурсы и создававшими систему «клетократии», порождая «мафиозное государство», которое привело Россию в эпоху путинизма.⁴⁴

Вертикаль власти: Владимир Путин и силовики

Нет такого понятия, как бывший сотрудник КГБ.
— Владимир Путин, 2006⁴⁵

Подрастая в послевоенном Ленинграде, «под влиянием фильмов и книг», молодой Путин был очарован миром шпионажа и решил сделать карьеру в КГБ.⁴⁶ После окончания университета в 1975 году он официально вошел в ряды КГБ, начав продлившуюся 16 лет карьеру и достигнув звания подполковника до того, как ушел со службы в 1991.⁴⁷ После КГБ он вошел в политику, проработав заместителем мэра Санкт-Петербурга до 1996 года.⁴⁸ В июле 1998 года он вернулся в службу безопасности, где Президентом Борисом Ельциным был назначен Директором Федеральной Службы Безопасности (ФСБ) и стал отвечать за прямой постсоветский наследник КГБ.⁴⁹

Официальная кремлевская биография Путина дает очень неинтересный обзор его разведывательной карьеры, хронология, которая преуменьшает его успехи и противоречит официальным отчетам, в некоторых из которых сказано, «что Путин активно участвовал в некоторых самых приоритетных операциях КГБ в 1980-х и 1990-х».⁵⁰

Для «человека без лица» (цитируя журналистку Машу Гессен) едва ли когда-нибудь появится точный и открытый отчет о работе в КГБ, правда, о прошлом Путина скорее всего останется в сфере предположений.⁵¹ Од-

⁴⁴ David Remnick, "Watching the Eclipse," *The New Yorker*, 11 August 2014, <http://www.newyorker.com/magazine/2014/08/11/watching-eclipse> (по состоянию на 19 августа 2015); "Wikileaks: Russia Branded 'Mafia State' in Cables," *BBC News*, 2 December 2010, <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-11893886> (по состоянию на 19 августа 2015).

⁴⁵ Цитировано в Anna Nemtsova, "A Chill in the Moscow Air," *Newsweek*, 5 February 2006, <http://www.newsweek.com/chill-moscow-air-113415> (по состоянию на 19 августа 2015).

⁴⁶ Цитировано в "Vladimir Putin: Biography," *Vladimir Putin Personal Website*, <http://eng.putin.kremlin.ru/bio> (19 августа 2015); Masha Gessen, "Portrait of the Young Vladimir Putin," *Newsweek*, 2 February 2012, www.newsweek.com/portrait-young-vladimir-putin-65739 (по состоянию на 11 августа 2015).

⁴⁷ "Russia 2000 Part 2: The Face of Russia to Come," *Stratfor Global Intelligence*, 11 October 1999, <https://www.stratfor.com/sample/analysis/russia-2000-part-2-face-russia-come> (по состоянию на 15 августа 2015).

⁴⁸ "Vladimir Putin: Biography"; "Russia 2000 Part 2"; Gessen, "Portrait of the Young Vladimir Putin."

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ "Russia 2000 Part 2."

⁵¹ Сравни Masha Gessen, *The Man Without a Face: The Unlikely Rise of Vladimir Putin* (New York: Riverhead, 2012).

нако, кажется ясным, что он работал в Первом главном управлении КГБ (отвечающее за внешнюю разведку) в самый разгар Холодной войны, в период, который совпадал с существованием РГАМ Государственного департамента США.

В качестве офицера советской эпохи Первого главного управления, от Путина «ожидалось уделять 25 % своего времени для придумывания и реализации [активных мероприятий]». ⁵² Впервые он, наверное, научился использовать эти умения в 1975 году в ходе начальной подготовки и индоктринации в Школе КГБ № 1, и, наверное, усовершенствовал их в 1984 году во время своей учебы в элитном краснознаменном институте им. Андропова. ⁵³ После 16 лет службы в КГБ, и затем в качестве главы ФСБ, нет сомнений, что Путин, как и все офицеры КГБ его времени, хорошо подготовлен для использования активных мероприятий в качестве инструмента внешней политики.

С момента своего назначения действующим президентом в 1999 году, Путин систематически консолидировал власть, создавая сеть из доверенных друзей и ветеранов служб безопасности, занимающих влиятельные должности в государственном управлении и в российском обществе в целом. ⁵⁴ Эта система стала известна как «Вертикаль власти», а ее влиятельные фигуры как «силовики» или «властовики». ⁵⁵ Эти так называемые «секюрократы» «проникают во все сферы российской жизни. Их можно найти не только в органах охраны правопорядка, но в министерствах экономики, транспорта, природных ресурсов, сообщений и культуры. Несколько ветеранов КГБ занимают высшие должности в Газпроме, самой большой российской компании, и в ее карманном банке Газпромбанк». ⁵⁶ Давая поучительную оценку этого явления, исследователь Ольга Крыштановская констатировала, что 80 % российской элиты связана со службами безопасности. ⁵⁷ Похоже, что на самом деле Путин создал «нео-КГБ государство». ⁵⁸

Кроме того, Путин возглавляет Российскую Федерацию более 15 лет, в 2008 поменявшись ненадолго с Дмитрием Медведевым в качестве премьер-министра, прежде чем вернуться на должность президента путем сомнительного толкования российской конституции. После того как в 2008

⁵² Boghardt, "Operation INFEKTION: Soviet Bloc," 1.

⁵³ "Vladimir Putin: Biography"; "Russia 2000 Part 2"; Gessen, "Portrait of the Young Vladimir Putin."

⁵⁴ Andrei Illarionov, "The Siloviki in Charge," *Journal of Democracy* 20:2 (April 2009): 70–71.

⁵⁵ "The Making of a Neo-KGB State."

⁵⁶ Выражение секюрократы появляется в Illarionov, "The Siloviki in Charge," 69; "The Making of a Neo-KGB State" описывает охват их проникновения.

⁵⁷ "Russia: Expert Eyes Security Ties Among Siloviki," *Radio Free Europe / Radio Liberty*, www.rferl.org/content/article/1073593.html (по состоянию на 26 июля 2015).

⁵⁸ "The Making of a Neo-KGB State."

году Медведев удлинил срок полномочий президента до шести лет, даже без дальнейших манипуляций конституцией, Путин может остаться президентом Российской Федерации до 2024 года – пережив Барака Обаму, и возможно, следующих двух президентов США.⁵⁹

Вероятность продолжающегося управления Путиным, в сочетании с живучестью его огромной сети силовиков (которая скорее всего переживет эпоху Путиным), как бы предопределяет, что активные мероприятия продолжать играть ключевую роль в российской внешней политике в обозримом будущем. Сейчас, когда надежды, связанные с годами «перезагрузки» стали далеким прошлым, Запад должен понять важную роль активных мероприятий в российской внешней политике и предпринять срочные шаги для повышения информированности и снижения эффективности этих «грязных трюков» в современной эпохе.

Все новое – это хорошо забытое старое

После роспуска РГАМ стало гораздо труднее представлять конкретные доказанные свидетельства о российских активных мероприятиях, и степень их использования в 90-х остается в целом неизвестной. Отчеты об их использовании, однако, стали появляться после того, как к власти в 1999 году пришел Путин.

В открытых источниках сведения о том, что Россия снова использует активные мероприятия в качестве элемента внешней политики, появились в 2008 году в ежегодном докладе чешской информационной службы безопасности – эквивалентной американскому ФБР. Авторы однозначно заявляют, что «операции разведывательных служб Российской Федерации ... к настоящему времени наиболее активны на нашей территории. Таким образом подтверждается предположение, что Россия восприняла советскую практику использовать активные мероприятия для реализации своих внешнеполитических интересов».⁶⁰ Дальше в докладе подчеркивается, что «формы и методы, которые используют российские разведывательные службы в своей работе, в значительной степени инспирированы формами и методами, успешно применяемыми советским шпионажем в 1980-х годах».⁶¹

Через семь лет после чешского доклада, с учетом уроков Крыма, Восточной Украины и полета МН17, кажется, что предсказания, сделанные в финальном докладе РГАМ от 1992 года, так же подтверждаются. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что использование Кремлем активных

⁵⁹ Jim Nichol, *Russian Political, Economic, and Security Issues and US Interests* (Congressional Research Service, 2014), 6–7.

⁶⁰ Security Information Service of the Czech Republic, *Annual Report of the Security Information Service (BIS)* (2008), 5.

⁶¹ Там же, 5.

мероприятий во внешней политике не закончилось с крахом Советского Союза.

Использование активных мероприятий в современной российской политической войне является просто продолжением длившейся десятки лет советской политики, которая сама по себе есть отражение методов российской империи.⁶² В 21 веке Россия просто повторно использует и обновляет эти очень давние методы подрывной деятельности для применения в связанном цифровыми технологиями и глобализованном мире – единой мировой информационной сферы, описанной советскими мыслителями более 25 лет тому назад.⁶³

Знакомьтесь: новые старые трюки

Хотя цели и методы путинских активных мероприятий в целом аналогичны целям и методам активных мероприятий советской эпохи, многие из этих средств были модернизированы для современной среды. В некоторых случаях, старые методы были полностью вытеснены: исчезли пишущие машинки и кампании по распространению писем, их заменили счетчики просмотров, ретвиты и «фабрики троллей». В других случаях старые технологии все еще эффективны, и подставные группы, общества дружбы и агенты влияния все еще имеют место в наши дни.

Тогда как такие финансируемые государством СМИ как RT, Ruptly и Sputnik, определенно, являются частью «информационного блицкрига», анализ их содержания и тем может дать жизненно важные свидетельства о наличии в «реальном мире» осуществляемых в настоящее время активных мероприятий. Как было установлено 25 лет тому назад, также как и сейчас, российские финансируемые государством СМИ являются элементом «белой пропаганды» в симбиотической, самоподдерживающей себя системе дезинформации. В России Путина государственный механизм подрывной деятельности является повторением своего советского предшественника, почти полностью соответствуя следующему описанию, данному в докладе ЮСИА от 1992 года:

«Черные» (КГБ), «серые» (Христианская мирная конференция) [советская подставная группа] и «белые» (Агентство печати «Новости») элементы аппарата советских активных мероприятий работали вместе, создавая непрерывную сеть, которая генерировала и распространяла послания советских специалистов по активным мероприятиям, в то же время скрывая их роль в этой кампании с начала и до конца.⁶⁴

⁶² Schoen and Lamb, "Deception, Disinformation, and Strategic Communications," 9.

⁶³ *Soviet Active Measures in the "Post-Cold War" Era*. Цитата из раздела, озаглавленного "New Thinking in Perspective: The Soviet View."

⁶⁴ Там же. Цитата из раздела, озаглавленного "Manipulation of the Russian Orthodox Church."

Разбор конкретного примера №1: Манипулирование СМИ, фабрики троллей и полезные идиоты

Персонал КГБ, используя новые пишущие машинки и работая в перчатках, чтобы не оставлять отпечатков пальцев, печатал сотни обидных анонимных писем и рассылал их десяткам африканских миссий. Письма, как будто бы написанные супремасистами и обыкновенными американскими гражданами, были полны яростных расистских филиппик. Африканские дипломаты предавали гласности некоторые из этих писем в качестве примеров расизма, все еще беснующегося в Америке, и сотрудники американской и иностранной прессы часто их цитировали.

— Олег Калугин, 1994⁶⁶

Во время Холодной войны одной из самых широко используемых технологий советских активных мероприятий было манипулирование мировыми СМИ через сфабрикованные истории. Ориентируясь в основном на аудиторию третьего мира, КГБ следовал методологии, которую можно подытожить как внедрение, выдерживание и распространение.

Как описано в *Исследованиях в сфере разведки*, фальшивые сюжеты сначала разрабатывались сотрудниками КГБ как часть более широкой дезинформационной кампании, и затем внедрялись в легко манипулируемую среду СМИ — обычно в третьем мире.⁶⁷ Затем сюжет подхватывался местными новостными медиа, и ему давалось время на выдерживание.⁶⁸

Через некоторое время, в зависимости от «липучести» сюжета, после того как он набирал достаточную

В 1983 Patriot, просоветская индийская газета, которая часто публиковала материалы, поставляемые агентами КГБ, выпустила материал, в котором утверждалось, что вирус ВИЧ создан американскими военными и используется ими как оружие. Пару лет эта история появлялась во второстепенных СМИ, которые находились под контролем КГБ или симпатизировали СССР. После этого инкубационного периода в 1985 году клевета была подхвачена официальной советской еженедельной газетой, публикующей новости культуры, Литературной газетой. После этого история быстро начала распространяться. Только в 1987 году она появилась более 40 раз в контролируемой Советами прессе и была перепечатана или повторена в эфире более чем в 80 странах на 30 языках. В то время вирус ВИЧ вызывал ужас и мало кто понимал, как он действует, поэтому эта советская дезинформация была особенно вредной для образа США.

— Флетчер Шон & Кристофер Лэмб⁶⁵

⁶⁵ Schoen and Lamb, "Deception, Disinformation, and Strategic Communications," 6.

⁶⁶ Oleg Kalugin, *Spymaster: My Thirty-Two Years in Intelligence and Espionage Against the West* (New York, NY: Basic Books, 2009), впервые опубликована как *The First Directorate* (n.p.: St. Martin's Press, 1994), 54.

⁶⁷ Boghardt, "Operation INFEKTION: Soviet Bloc," 3.

⁶⁸ Там же, 3.

популярность на более мелких рынках, более крупные органы советской печати подхватывали его и начинали распространять среди более широкой аудитории.⁶⁹

Хотя такое манипулирование СМИ для западной аудитории было легко распознать и игнорировать, иногда даже большие западные СМИ попадались на удочку и распространяли такие истории. Даже если западные СМИ не подхватывали сюжет, все равно семена сомнения бывали посеяны, и часто слухи и конспиративные теории находили обратный путь на Запад и в общественное сознание. По существу, применяя во время Холодной войны манипулирование СМИ, КГБ «заражало» своей дезинформацией задолго до эпохи Интернета.

Как сейчас часто говорят, «В Интернете никто не знает, что вы собака», и сегодня для русской дезинформации гораздо легче заражать публику – без легиона пишущих машинок и кучи почтовых марок.⁷⁰ Схема внедрять, вынашивать и распространять была замещена схемой твитнуть, ретвитнуть, повторять.

К примеру, в статье, озаглавленной «Агентство», *Нью-Йорк таймс* проливает свет на зачаровывающий восход российских так называемых «фабрик троллей». Организация, чей профиль представлен в статье, находится в Санкт-Петербурге и известна как Агентство интернет-исследований.⁷¹ Согласно статье, «про это агентство известно, что оно нанимает сотни русских для того, чтобы они посылали посты с прокремлевской пропагандой онлайн, используя фальшивую самоличность, в том числе в Твиттере, с тем, чтобы создать иллюзию существования большой армии приверженцев». ⁷² Далее рассказано про интервью Людмилы Савчук, бывшего сотрудника агентства, ставшей активистом борьбы с такой практикой, которая объясняет распорядок работы: «Два двенадцати часовых рабочих дня подряд, потом два дня отдыха. Кроме отработки двух смен, она должна была выполнить норму из пяти политических постов, 10 неполитических и от 150 до 200 комментариев постов других сотрудников». ⁷³

Согласно бывшему собственнику фабрики троллей Платону Маматову, который также представлен в статье, «существуют десятки предприятий, подобных его фабрике, работающих на государственную власть на всех

⁶⁹ Там же, 3.

⁷⁰ “On The Internet, Nobody Knows You’re a Dog,” *Wikipedia*, https://en.wikipedia.org/wiki/On_the_Internet,_nobody_knows_you%27re_a_dog (по состоянию на 19 августа 2015).

⁷¹ Adrian Chen, “The Agency,” *The New York Times*, 2 June 2015, www.nytimes.com/2015/06/07/magazine/the-agency.html (по состоянию на 20 июня 2015).

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

уровнях». ⁷⁴ В «Агентстве» в Санкт-Петербурге Савчук была одной из предположительно 400 сотрудников. ⁷⁵

Настоящий масштаб этих относительно новых тролль-операций неизвествен и недостаточно изучен, что критически опасно. Однако, похоже, что фермы троллей выполняют определенное число задач, связанных с подрывной деятельностью, и являются прямыми наследниками нескольких классических методов активных мероприятий.

Во-первых, их работа по загрязнению глобального информационного пространства «сделало для нормального интернет-пользователя невозможным отделить правду от вымысла», таким образом формируя благоприятную среду для других российских кампаний по оказанию влияния и распространению посланий. ⁷⁷ Кроме того, «волны троллей и ботов регулярно продвигают пропутинские хэштеги и сюжеты, распространяя послания Кремля с таким размахом, который был невозможен до эпохи Интернета и социальных медиа. ⁷⁸

Хотя примеры превращения социальных медиа в «оружие» становятся все более обычными, один инцидент от 2014 года показывает, как эффективность мероприятий по распространению кремлевских хэштегов может быть увеличена с помощью американской звезды – полезного агента влияния, который, может быть вслепую, способствует кремлевской пропаганде. Пример - Александр Овечкин, очень известный и очень популярный хоккеист, играющий в американской Национальной Хоккейной Лиге (НХЛ). Рожденный в Москве, он несколько лет играл за московское «Динамо» и был членом национальной

Агенты влияния - это иностранцы, которые были рекрутированы КГБ с тем, чтобы использовать их для оказания влияния на мнения иностранной общественности и иностранных правительств. Агенты влияния очень полезны, поскольку они воспринимаются как лояльные патриоты своих стран, которые просто выражают свое собственное личное мнение, а не читают тексты, написанные в КГБ ... Кампании по оказанию скрытного влияния, которые они ведут публично или частным образом, являются наиболее трудным для идентификации типом активных мероприятий, так же и потенциально наиболее эффективным, если агент влияния является высшим представителем власти или уважаемой публичной фигурой.

— Доклад ЮСИА, *Советские активные мероприятия в эпоху после Холодной войны, 1988-1991* ⁷⁶

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ *Soviet Active Measures in the "Post-Cold War" Era.* Цитата из раздела, озаглавленного "Agents of Influence."

⁷⁷ Там же.

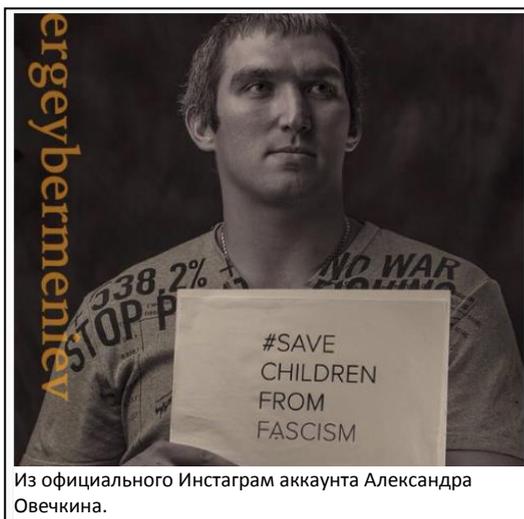
⁷⁸ Там же.

команды России на разных чемпионатах, на мировых первенствах и Олимпийских играх.⁷⁹

В 2004 году он был кандидатом номер один в НХЛ, заключил контракт с Вашингтон Капиталс и начал играть в лиге в сезоне 2005-2006. Через два года он подписал самый высокооплачиваемый контракт в истории стоимостью в 124 миллиона долларов на 13 лет.⁸⁰ За достижения на ледовом поле он был назван дебютантом года в 2006 году и наиболее ценным игроком в 2008, 2009 и снова в 2013 году. В настоящее время у него 365 000 последователей в Инстаграме и более 1, 42 миллионов в Твиттере.⁸¹

28 августа 2014 года он опубликовал в Инстаграме свое профессиональное фото в тенниске, на которой была надпись «Нет войне». На фотографии он держит лист с надписью, неявно поддерживающей участие России в украинском конфликте, “#SAVE-CHILDRENFROMFASCISM.”

(Спасите детей от фашизма). Пост получил более чем 17,4 тысячи «лайк-ов», сразу достиг до его почти двух миллионов последователей в социальной сети и получил еще большую аудиторию, когда

Из официального Инстаграм аккаунта Александра Овечкина.

сюжет был подхвачен местными и мировыми СМИ. Через две недели (источник РИА «Новости») сюжет появился на английском языке на российском новостном интернет-агентстве «Спутник», которое рекламирует себя как «поставщик альтернативного новостного содержания» и открыто финансируется российским правительством.⁸² В сюжете Спутника подчеркивалась «сильная [западная] критика», которой подвергся Овечкин за свою фотографию. Несмотря на критику своей активности в социальной сети, Овечкин продолжил публиковать онлайн про-путинское содержание,

⁷⁹ “Alexander Ovechkin,” *Wikipedia*, http://en.wikipedia.org/wiki/Alexander_Ovechkin (по состоянию на 19 августа 2015).

⁸⁰ Там же.

⁸¹ <https://instagram.com/aleksandrovechkinofficial> (по состоянию на 19 августа 2015); <https://twitter.com/ovi8> (accessed 19 August 2015).

⁸² “Ovechkin Speaks Against Fascism in Ukraine, Faces Criticism From Americans,” *Sputnik News*, 10 September 2014, <http://sputniknews.com/world/20140910/192814040/Ovechkin-Speaks-Against-Fascism-in-Ukraine-Faces-Criticism-From.html> (по состоянию на 19 августа 2015).

широко пропагандируя кремлевские послания, и все еще является полезным инструментом в арсенале российских активных мероприятий.

Разбор практического примера №2: вбивание клиньев между западными союзниками с помощью агентов влияния и подставных групп

Любимой стратегией для кампаний советских активных мероприятий было использование размолвок между западными союзниками – в частности, между членами ЕС и НАТО. Россия продолжает использовать эту стратегию и в наши дни. Европейский совет по внешним отношениям в 2007 году опубликовал доклад, который сфокусирован на некоторых из этих трещин, и в нем подчеркивается, что «неспособность ЕС достичь согласия по общей политике в отношении России» и демонстрация этого «позволили Кремлю увеличить свое влияние на ЕС через подписание двухсторонних энергетических контрактов, разыгрывание косовской карты, утверждение своего влияния на общих соседей и откладывание в долгий ящик работу по предотвращению распространения ядерного оружия».⁸³

В докладе страны-члены ЕС классифицированы по их позиции в отношении России, причем Греция и Кипр выделены как «троянские кони, чьи правительства часто защищают позиции, близкие к российским интересам, и которые заявляли, что могут наложить вето на общие позиции ЕС. Доклад так же раскрывает такие малоизвестные факты, как то, что Кипр является самым большим официальным «инвеститором» в России благодаря большому российским капиталам, которые хранятся в его банках».⁸⁴

Демонстрируя возможность появления российского «агента» в ЕС, или по крайней мере, возможность манипулирования высокопоставленными личностями, в апреле 2015 года Путин встретился с греческим премьер-министром Алексисом Ципрасом, еще больше усиливая фурор в связи с потенциальным выходом Греции из ЕС – так называемого «Грекзит»-а. Произошедшая в критический для кризиса момент, встреча Путина с премьер-министром была очень противоречива, как и комментарии Ципраса, касающиеся западных санкций против России. Ципрас сказал, что «мы неоднократно заявляли о нашем несогласии ... такова наша точка зрения, которую мы постоянно выражаем перед нашими коллегами в ЕС. Мы не думаем, что это является плодотворным решением. Это на практике объявление экономической войны».⁸⁵

Манипулирование политических групп является классической технологией активных мероприятий, и в настоящее время Россия оказывает влия-

⁸³ Mark Leonard and Nicu Popescu, *A Power Audit of EU-Russia Relations* (London: European Council on Foreign Relations, 2007).

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ David M. Herszenhorn and Liz Alderman, "Putin Meets With Alexis Tsipras of Greece, Raising Eyebrows in Europe," *The New York Times*, 8 April 2015, www.nytimes.com/2015/04/09/world/europe/putin-russia-alexis-tsipras-greece-financial-crisis.html (по состоянию на 12 августа 2015).

ние на несколько таких групп в ЕС – их сценически громкие укусы входят в заголовки и расширяют влияние Кремля. Статья радио «Свободная Европа»/радио «Свобода» от июля 2015 года выявляет несколько инцидентов с участием французских групп, вероятно, связанных с российской кампанией активных мероприятий. К примеру, в ноябре 2015 года «правая партия «Национальный фронт» попала в заголовки ..., когда приняла ссуду в размере 11 миллионов долларов от российских кредиторов после переговоров между ее руководителем Марин ле Пен и представителями Москвы». ⁸⁶ Партия «Национальный фронт» придерживается анти-ЕС и анти-иммиграционной платформы, и ее называют «пророссийским блоком в парламенте ЕС». ⁸⁷ В мае 2014 года партия «Национальный фронт» стала одной из самых значительных партий Франции на европейской сцене ..., получив исторические 25 % голосов на европейских выборах». ⁸⁸

Недавно сильно противоречивым примером российской манипуляции стала группа из десяти французских законодателей правого толка, посетившая Крым в июле 2015 года, «первая ... европейская делегация с момента непризнанной аннексии полуострова Россией». ⁸⁹ Находясь в Крыму, парламентарии сделали ряд спорных заявлений в поддержку крымского референдума о независимости (замечание: который ЕС считается незаконным) и заявили, что нет «никаких причин, чтобы Европа сохраняла санкции против России». ⁹⁰ Поездка, которая согласно статье французского министерства иностранных дел была «осуждена ... как нарушение международного права», была организована Ассоциацией «Франко-российский диалог», без сомнения, являющейся российской подставной группой и частью кампании «серых» активных мероприятий, направленной против Франции. ⁹¹ Очевидным признаком этого является то, что сопредседатель группы, Владимир Якунин, является близким другом Путина с предположительно прошлым в КГБ. В марте 2014 года он был специально упомянут в списке Казначейства США из шестнадцати российских граждан, на которые были наложены индивидуальные санкции. Министерство финансов представило следующее обоснование:

⁸⁶ Claire Bigg, "Crimea Visit Spotlights Kremlin Sympathies Beyond French Fringes," *Radio Free Europe / Radio Liberty*, 29 July 2015, www.rferl.org/content/crimea-visit-spotlights-kremlin-sympathies-beyond-french-fringes/27159124.html (по состоянию на 29 июля 2015).

⁸⁷ Luke Harding, "We Should Beware Russia's Links With Europe's Right," *The Guardian*, 8 December 2014, www.theguardian.com/commentisfree/2014/dec/08/russia-europe-right-putin-front-national-eu (по состоянию на 12 августа 2015).

⁸⁸ Kim Willsher, "Marine Le Pen's confidence vindicated by Front National election triumph," *The Guardian*, last modified 25 May 2014, www.theguardian.com/world/2014/may/25/marine-le-pen-confidence-proves-vindicated-front-national (по состоянию на 19 августа 2015).

⁸⁹ Bigg, "Crimea Visit Spotlights Kremlin."

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же.

Владимир Якунин был назначен председателем совета директоров государственной компании Российские Железные Дороги в июне 2005 года; с тех пор он остается главой компании. Якунин был назначен благодаря своему официальному положению в российском правительстве, но и также из-за того, что является доверенным лицом Путина. Якунин регулярно советуется с Путиным по проблемам компании Российские Железные Дороги. Кроме того, Якунин сопровождает Путина во многих внутренних и международных поездках. Якунин встретился с Путиным, когда они оба работали в Санкт-Петербурге. Якунин решил создать бизнес-центр в городе и договорился с Путиным о поддержке. Кроме того, Якунин стал членом совета директоров Балтийской Морской Пароходной компании по указанию Путина. Якунин и Путин были соседями по даче на берегу озера Комсомольск, и они стали со-основателями дачного кооператива «Озеро» в ноябре 1996 года.⁹²

Якунин только один из многих силовиков Путина, и Ассоциация французо-русского диалога является только одной из бесчисленных обществ дружбы и дискуссионных клубов. Со странно звучащими именами, как например Дискуссионный клуб «Валдай» и многие другие, они остаются эффективным средством для манипулирования общественным мнением и рупором кремлевских посланий.⁹³

Разбор практического примера №3: защита дойной коровы с помощью подставных групп, шпионажа и СМИ

Россия – это государство-рантье, ее энергетический сектор обеспечивает «20-25 % ВВП, 65 % всего экспорта и 30 % государственного бюджета».⁹⁴ В 2015 году низкие цены на нефть опустошили одномерную российскую экономику.⁹⁵ При отсутствии экономического разнообразия любой срыв энергетических доходов является серьезной угрозой, – и новая американская фрекинговая индустрия является большой угрозой. Как подробно описано в недавней статье в *National Review*, Россия начала применять «трояственную стратегию» для ослабления быстро развивающейся фре-

⁹² “Treasury Sanctions Russian Officials, Members of the Russian Leadership’s Inner Circle, and an Entity for Involvement in the Situation in Ukraine,” Press Center: US Department Of The Treasury, March 20, 2014, по состоянию на 12 августа 2015, <http://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/jl23331.aspx>.

⁹³ В противоречивой обстановке, в августе 2015 года Якунин ушел с поста главы российских железных дорог и стал сенатором, представляющим Калининградский регион. В октябре 2015 года он заявил о планах основать мозговой центр по вопросам глобальной политики.

⁹⁴ “Key Macroeconomic Indicators,” Ministry of Economic Development of the Russian Federation, <http://www.ved.gov.ru/eng/general/economy/> (по состоянию на 12 августа 2015).

⁹⁵ Anna Andrianova, “Russian GDP Plunges 4.6%,” *Bloomberg Business*, 10 August 2015, <http://www.bloomberg.com/news/articles/2015-08-10/russian-economy-shrinks-4-6-as-oil-slump-risks-deeper-recession> (по состоянию на 12 августа 2015).

кинговой промышленности США.⁹⁶ Согласно этой статье, Россия использует сочетание классических активных мероприятий, в том числе: «тайное финансирование экологических групп на Западе» и шпионаж, направленный против «американской энергетической индустрии».⁹⁷ Далее в докладе описан рассматриваемый в настоящее время в Министерстве правосудия США случай, в котором трое агентов российской Службы внешней разведки (СВР) обвиняются в «шпионаже против проводимых в Соединенных Штатах работ по развитию альтернативных энергетических ресурсов».⁹⁸

В поддержку этих активных мероприятий, кампания постоянно подкрепляется финансируемой государством пропагандой, во главе которой RT, которое «недавно выпустило часовой документальный фильм, который 'документирует' болезни, предположительно вызываемые применением фрекинга в американской глубинке».⁹⁹ Такие активные мероприятия против фрекинга, вероятно, будут продолжаться, причем ожидается, что к этой кампании присоединится Русская православная церковь, которая будет озвучивать озабоченность экологическими последствиями гидравлического фрекинга.

Заключение

Не говорите «Нам нужна новая перезагрузка с Россией». И это говорю я, человек, который сказал эти слова президенту, когда в последний раз был в Овальном кабинете.

— Майкл Макфол, бывший посол США в России, 2015¹⁰⁰

К концу Холодной войны ДРНБ 75 и Доктрина Рейгана обеспечили ясное, всеохватное стратегическое руководство для американского государственного управления в целом – «единую партитуру», которая синхронизировала подход США к Советскому Союзу. Сегодня не существует такого руководящего документа для американской политики в отношении Российской Федерации. Хотя располагающая ядерным оружием Россия не является такой же экзистенциальной угрозой для Соединенных Штатов, какой был Советский Союз, нынешнее отсутствие стратегии США в отношении России порождает замешательство в государственных ведомствах и мешает целенаправленности работы по формированию американской реакции на российскую агрессию.¹⁰¹ В ситуации, когда политика США интер-

⁹⁶ Tom Rogan, "Russia's War on Fracking," *National Review*, 3 February 2015, <http://www.nationalreview.com/article/397755/russias-war-fracking-tom-rogan> (по состоянию на 24 июня 2015).

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Olivier Knox, "Russia 'Reset' Architect to Next President: Don't Try That Again," *Yahoo Politics*, 28 May 2015, <https://www.yahoo.com/politics/russia-reset-architect-to-next-president-dont-120051660936.html> (по состоянию на 9 июля 2015).

¹⁰¹ Crawford, "Joint Chiefs Nominee."

претируется индивидуальными акторами на их усмотрение, без единой ясно определенной конечной цели, вероятным исходом является некоординированный неэффективный ответ и напрасные расходы. Кроме того, отсутствие единого фронта, наличие несогласованностей между государственными органами и ведомствами дают возможность эксплуатировать их в неблагоприятном направлении. Как описано в одном обзоре отношений соперничества между ЕС и Россией, формирование общей стратегии в отношении России для 28 стран-членов ЕС является еще большим вызовом, и его разрешение почти невозможно.¹⁰²

Россия является самым большим государством в мире и граничит с пятью членами ЕС. Численность ее вооруженных сил составляет приблизительно 800 000 военнослужащих, предположительно 20 000 танков и более 1300 летательных аппаратов.¹⁰³ Она располагает предположительно 7500 ядерными боеголовками и проводит учения с ракетами «Искандер» с тактическими ядерными боеголовками в Калининграде.¹⁰⁴ При положении, что Путин может остаться у власти еще девять лет и эксперимент с «перезагрузкой» можно считать неуспешным, США и другие страны должны разработать комплексную стратегию, как вести себя с Россией.¹⁰⁵ Без ясных «конечных состояний» невозможно создать эффективные «пути» и «средства».

Несмотря на отсутствие определенной стратегии США, ряд мозговых центров и военных руководителей обсуждают новые подходы для будущего, в котором все больше будет применяться «гибридная война». Одна из этих концепций, так называемая стратегия «третьего переноса», предполагает будущее, в котором «преимущество США в боевых способностях ... в операциях без участия людей, в воздушных операциях увеличенного радиуса и пониженной наблюдаемости, в подводной войне и в комплексном системном инжиниринге, интеграции и операциях ... может быть использовано для формирования глобальной сети для наблюдения и нанесения ударов (ГСНУ)». ¹⁰⁶ Стратегия предполагает создание сети взаимосвязанных автономных стелт беспилотных летательных аппаратов, беспилотных подводных аппаратов, подводных складов «полезной нагрузки», вы-

¹⁰² Leonard and Popescu, *A Power Audit of EU-Russia*.

¹⁰³ Jonathan Masters, "The Russian Military," *Council on Foreign Relations*, 20 March 2015, <http://www.cfr.org/russian-federation/russian-military/p33758>.

¹⁰⁴ "Status of World Nuclear Forces," *Federation of American Scientists (FAS)*, <http://fas.org/issues/nuclear-weapons/status-world-nuclear-forces/> (по состоянию на 17 августа 2015); Vladimir Isachenkov, "Russia Is Putting State-of-the-Art Missiles in Its Westernmost Baltic Exclave," *Business Insider*, 18 March 2015, www.businessinsider.com/russia-placing-state-of-the-art-missiles-in-kaliningrad-2015-3?op=1 (по состоянию на 17 августа 2015).

¹⁰⁵ Knox, "Russia 'Reset' Architect."

¹⁰⁶ Robert Martinage, *Toward a New Offset Strategy: Exploiting U.S. Long-Term Advantages to Restore U.S. Global Power Projection Capability* (Center for Strategic and Budgetary Assessments, 2014), ii, v.

сокоэнергетических лазеров и противокосмических способностей.¹⁰⁷ Эта стратегия направлена на компенсирование способностей, приобретенных после Холодной войны потенциальными противниками, и она позволит США сохранить военное превосходство еще на долгое время в будущем. Приверженцы этого третьего переноса признают, однако, что он не является панацеей. Эта исключительно дорогостоящая инициатива не учитывает ряд фундаментальных изменений, произошедших в нашем все более глобализованном мире.

Многие эксперты считают, что характер войны претерпел драматические изменения, и будущие конфликты будут драматически отличаться от конфликтов в прошлом. Как разъясняет Томас Ниссен из датского Королевского колледжа обороны, «Война уже не означает, что воюет одно государство против другого (в конвенциональном смысле), но речь идет об идентичности и представлениях об идентичности и космополитизме (включения) против партикуляризма (исключения/национализма). Поэтому современные войны касаются в большей степени контроля над населением и процессом принятия политических решений, чем контроля над территорией».¹⁰⁸

Последние китайская и российская военные доктрины учитывают эту теорию, давая ясно понять, что в будущем глобальное информационное пространство станет полем сражений, – причем конфликты будут выигрываться и проигрываться еще на нулевой фазе развития конфликта. Китайская стратегия «трех войн» основывается на «правовой войне, войне в сфере СМИ и психологической войне», а так называемая российская «Доктрина Герасимова» отдает предпочтение «широкому использованию политических, экономических, гуманитарных и других невоенных мероприятий».¹⁰⁹ Имея это в виду, очень вероятно, что использование подрывной деятельности и кампаний активных мероприятий в будущем только будет расширяться. Очень важно, чтобы США и их союзники распознали эту угрозу и быстро разработали решения для противодействия ей.

Рекомендации

В своем докладе *Угроза нереальности* Петр Померанцев и Майкл Вайс признают усиливающуюся тенденцию превращения информации в оружие, предлагают ряд глубоких стратегий для противодействия эффективности скоординированной дезинформации и пропагандистских кампаний.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Thomas E. Nissen, *The Weaponization of Social Media* (Copenhagen, Denmark: Royal Danish Defense College, 2015) 8.

¹⁰⁹ Timothy A. Walton, *China's Three Warfares* (Herndon, VA: Delex Systems, 2012); Sam Jones, "Ukraine: Russia's New Art of War," *Financial Times*, 28 August 2014, www.ft.com/cms/s/2/ea5e82fa-2e0c-11e4-b760-00144feabdc0.html (по состоянию на 17 августа 2015).

Также, в проекте доклада НАТО о противодействии пропаганде, репортер Витольд Вашиковский предлагает ряд рекомендаций Альянсу.¹¹⁰

В то время как Померанцев и Вайс признают вклад РГАМ, они также понимают ограничения подходов и методологии времен Холодной войны в современном связанном мире.¹¹¹ Несмотря на это, однако, опыт этой группы все еще может дать ряд критически важных уроков и хороших практик для будущих государственных усилий по борьбе с активными мероприятиями и дезинформации. Также как старые советские технологии были модернизированы путем использования современных «средств», уроки РГАМ могут быть адаптированы с использованием современных технологий для обеспечения большего взаимодействия, коммуникации и быстрой реакции, чем когда-либо раньше.

Некоторые из этих уроков в сочетании с рекомендациями воспроизведены ниже. Любые будущие меры для выявления активных мероприятий потенциальных противников должны начинаться тщательным прочтением этих замечательных публикаций, поскольку первым шагом в разоблачении кампании активных мероприятий является осведомленность о существовании этой проблемы. Сегодня такая осведомленность прискорбно отсутствует.

Адаптировано из Померанцев & Вайс, Угроза нереальности

Рекомендации для противодействия превращения информации в оружие:

- Создать «Трансперенси Интернешнл» для дезинформации
- Создать «Хартию по дезинформации» для СМИ и блоггеров
- Учредить должность/нанять «редакторов по контра-дезинформации» для СМИ
- Улучшить кампании по повышению осведомленности общественности в направлении использования/распространения пропаганды и усовершенствовать раскрытие личных интересов мозговыми центрами, пандиты, и т.д.
- Целенаправленная онлайн работа в помощь тем, кто оказался под влиянием интенсивной пропаганды: эквивалентная онлайн социальная работа для тех, кто входит в тяжело пострадавшие сферы.

Рекомендации по противодействию превращения денег в оружие:

- Создать организации и некоммерческие финансовые потоки для поддержки журналистских расследований коррупции (Стратегические исследования в сфере коррупции). Создать Журналистский фонд для дел о публичном оскорблении, предназначенный для защиты журналистов от реваншистских судебных преследований

¹¹⁰ Witold Waszczykowski, *The Battle for the Hearts and Minds: Countering Propaganda Attacks Against the Euro-Atlantic Community* (NATO Parliamentary Assembly, Committee on the Civil Dimension of Security, 2015).

¹¹¹ Pomerantsev and Weiss, *The Menace of Unreality*, 41.

- Поддержка работы по расследованию коррупции и/или пропаганды с участием широкой аудитории, с НПО в качестве вектора.

Рекомендации по противодействию превращения идей в оружие:

- Восстановить прозрачность и лояльность между мозговыми центрами и другими: поощрять добровольное обнародование потоков финансирования
- Создать «Альтернативный Валдай» для борьбы с проблемами, порожденными Валдаем, прокремлевскими НПО и использованием Православной церкви. Он мог бы собрать вместе представителей мозговых центров, экспертов и политиков с тем, чтобы возобновить дискуссию о последствиях российской политики по региональным и глобальным проблемам.

Адаптировано из проекта доклада НАТО, подготовленного Ви-тольдом Ващиковским «Доклада о противодействии пропагандистским атакам против евро-атлантического сообщества»

- Противодействие российской информационной войне следует поднять в начало повестки дня евро-атлантического сообщества
- В рамках парламентской ассамблеи НАТО необходимо создать специфические подкомиссии или другие органы ассамблеи, которые будут осуществлять постоянный мониторинг эволюции этой угрозы и докладывать Ассамблее по этой проблеме на регулярной основе
- Разработать более координированный нарратив и набор аргументов, опровергающих мифы, культивированные Москвой, следуя примеру инициативы НАТО «расставить точки над 'и'»
- Дальнейшее усиление управления НАТО по публичной дипломатии (УПД) и соответствующих органов ЕС для улучшения способности ЕС быстро реагировать на наиболее очевидные случаи дезинформации
- Политику в отношении классифицированной разведывательной информации следует пересмотреть с тем, чтобы позволить сотрудникам управления публичной информацией использовать менее чувствительную информацию, в том числе спутниковые изображения с тем, чтобы опровергать дезинформацию
- Создать платформы для обмена наилучшими национальными практиками в рамках евро-атлантического сообщества и обозначивания потенциальных информационных угроз безопасности
- Изменить законодательство для усиления таких правовых контрмер, как наложение штрафов за использование речи, прокламирующей ненависть и за очевидную дезинформацию
- Поощрять ведущие мировые СМИ разрабатывать системы высоких журналистских стандартов и поощрять независимые глобальные активистские организации осуществлять мониторинг соблюдения этих стандартов

- Оказывать поддержку международным и национальным инициативам СМИ на русском языке, в том числе запуску финансируемого сообщца телевизионного канала на русском языке
- Изменение законодательства в направлении усиления прозрачности финансирования СМИ, НПО и мозговых центров
- Делать четкое различие между российскими журналистами, как бы ни были они пристрастными, и пропагандистами, постоянно искривляющими и фабрикующими информацию
- Применять индивидуальные санкции, ограничивающие поездки, против наиболее активных пропагандистов и политехнологов
- Рассмотреть такие инновационные и недорогостоящие меры, как более широкое использование сатиры: запуск ТВ шоу или раздела в газете, которые описывают и высмеивают наиболее неуклюжие случаи фальсификации информации
- Инвестировать в исследования и в образование подходящих людей на предмет распознавания, обнародования и реакции на интернет троллей и на оркестрованные атаки «троллей»
- Увеличить помощь в создании способностей таким странам, как Украина, в сфере стратегических коммуникаций
- Организовать обзоры для регулярного мониторинга влияния российской пропаганды на население стран евро-атлантического пространства
- Поощрять и способствовать выражению мнений представителей русской диаспоры с демократическими взглядами
- Помогать сообществу профессиональных историков давать достоверный ответ на псевдонаучные теории, которые прославляют сталинизм, унижают государственность соседей России и фальсифицируют исторические факты
- Поощрять такие низовые инициативы, как StopFake.org.

Уроки работы Рабочей Группы по Активным Мероприятиям, адаптированные согласно Шон и Лэмб, «Заблуждение, дезинформация и стратегическая коммуникация; как одна межведомственная группа изменила многое»

РГАМ действовала, придерживаясь методологии – изготовление доклада, проведение анализа и опубликование результатов:

- **Доклад:** Получены и сведены воедино доклады представительств ЮСИА по всему миру, ЦРУ и расследования ФБР (замечание: сегодня функции ЮСИА могут выполняться при усиленной поддержке группами по публичным делам посольств США)
- **Анализ:** Анализ проводился в Вашингтоне; члены группы были из разных ведомств и встречались раз в неделю. Состав варьировал, и члены менялись в зависимости от их ежедневной занятости

- **Опубликование:** Группа изготавливала доклады о советской дезинформации на полурегулярной основе. Доклады были несекретными и циркулировали между ведомствами и прессой. Группа также разработала «передвижное представление», чтобы способствовать обучению персонала посольств, а также национальные разведывательные службы и национальные СМИ
- Публикуя свои доклады и проводя свои передвижные семинары, группа повышала осведомленность, что запускало новый цикл докладов. Чем больше они публиковали информации о советских дезинформационных мероприятиях, тем чаще и тем более качественные доклады они получали с мест.

РГАМ оставалась сфокусированной на основной задаче, не допуская «расползания миссии» путем дефинирования ограниченного набора целей:

- Она ограничила свою миссию до противодействия советским операциям по оказанию влияния, которые можно было разоблачить убедительно с использованием несекретной или рассекреченной информации
- Эта методология позволила им сосредоточиться на случаях, которые, вероятнее всего, были «выигрышными»
- Она оставалась сосредоточенной на разоблачении дезинформации (прямой лжи), а не на пропаганде (убеждении).

Подход РРГАМ к противодействию активным мероприятиям включал следующие критически важные элементы:

- Эффективную контрразведку
- Постоянное и продолжающееся разоблачение дезинформации
- Соблюдение высочайших стандартов точности
- Поддержание безупречного послужного списка по точности и достоверности, что позволило группе сохранять доверие к себе (их продукты соответствовали очень высоким внутренним стандартам, как будто материалы готовились для судебных заседаний с присяжными заседателями, что обеспечивало качество и неоспоримость их докладов по советской дезинформации)
- Советская ложь разоблачалась не с идеологических, а с профессиональных позиций.

Ведущим ведомством для РГАМ был Государственный департамент:

- Это создавало дипломатическое доверие к группе
- Способствовало тому, что работа группы администрировалась с политической чуткостью.

Для продолжения существования и обеспечения успеха группы была необходима поддержка и защита со стороны высшего руководства:

- У группы покровители были на всех уровнях исполнительной власти
- Руководители Конгресса вырабатывали требования, выдвигали членов группы и лоббировали в пользу создания институциональных способностей создавать доклады
- Группе было нужно сильное руководство для обеспечения эффективности своей работы:
 - Эффективным оказалось, чтобы руководство группой осуществлял Заместитель помощника государственного секретаря
 - Политические назначения на высоких должностях обеспечивали покровительство на высоком уровне.

РГАМ была недорогостоящим решением для борьбы с советской дезинформации. Цена разоблачения советской дезинформации была незначительно по сравнению с тем, что Советы тратили на ее создание и распространение:

- Производство высококачественных результатов с минимальными ресурсами делало плодотворное сотрудничество с руководящими организациями более вероятным
- Группе не были нужны какие-то специфические для ее миссии ресурсы:
 - Она использовала только часть рабочего времени существующих экспертов и аналитиков по разведке Госдепартамента
 - У членов группы не было бюджета, который включал бы что-либо, кроме нормальных дорожных и представительских расходов, которые контролировались их начальством по основному месту работы.

Рассекречивание межведомственных докладов и других свидетельств было очень важным для успеха группы, предоставляя солидные «доказательства», необходимые для поддержки их «случаев»:

- Рассекречивание, однако, не было бесспорным: обмен информацией осуществлялся не всегда из-за интересов руководящих ведомств, связанных с нераскрытием источников и методов.

Среди членов группы опыт и преданность работе ценились выше рангов и должностей.

Об авторе

Стив Абрамс – офицер Сухопутных войск США для работы в иностранных регионах. Он говорит на русском и специализировался по Евразийскому региону. В настоящее время он учится в Школе имени Джонса Хопкинса в Вашингтоне, округ Колумбия, для получения степени магистра по менеджменту конфликтов. E-mail: abrams.steve@gmail.com.

Угрозы и вызовы многополярного мира: украинский кризис в качестве конкретного примера

Олексий Ицхак

Национальный институт стратегических исследований (НИСИ), Днепропетровск, Украина, <http://www.niss.gov.ua/>

Резюме: По мере того, как однополюсная система после Холодной войны трансформировалась в полицентрическую, она становилась все более сложной и менее предсказуемой. Для того, чтобы разрушить новую систему, нужно меньше усилий, чем для того, чтобы она развивалась дальше. Полицентрическая международная система с самого своего появления подвержена гибридным угрозам. Их трудно обнаруживать и прогнозировать. Россия первая начала эксплуатировать новые уязвимые стороны системы для получения односторонних выгод. Гибридная война России против Украины была всего лишь начальным эпизодом в ее более масштабной попытке разрушить весь мировой порядок. Ответственные мировые силы должны или устранить эти уязвимости полицентрического мира, или заблокировать злонамеренные попытки их использовать.

Ключевые слова: многополярный мир, полицентрический мир, гибридная война, украинский кризис, российская политика.

Введение

Кризис в самой Украине и вокруг нее ясно показал, что мир изменился. Это не является новостью для большинства знакомых с ситуацией политиков и исследователей. Изменения накапливались медленно, и большая часть последствий была предсказуемой. Однако, до недавнего времени наше видение мира вписывалось в общее мышление эпохи после Холодной войны. Это уже не мир двух сверхсил, но и не мир с одним центром тяжести, а также и не многополярный мир, это мир, застывший во времени, где-то на середине перехода. И в этот момент Россия решила предьявить

Украине ряд требований таким образом, как будто направила большую стрелку в прошлое. По словам русского аналитика Лилии Шевцовой, российский президент Владимир Путин прикончил глобальное «междущарствие».¹

Полюсы в свободном от полюсов мире

Основная идея нового мира, который появился на наших глазах, возможно, наиболее ярко была сформулирована пять лет тому назад Ричардом Хаасом, который охарактеризовал новый мировой порядок как «неполярный». Несмотря на некоторое сходство с многополярностью, которая существовала до Первой мировой войны, сегодняшние центры могущества не являются «полюсами» в полном смысле слова, какими были когда-то самые большие государства в мире: «Государства сталкиваются с вызовами сверху, со стороны региональных и глобальных организаций; с вызовами снизу, со стороны милиций; и с вызовами сбоку, со стороны неправительственных организаций (НПО) и корпораций».² Эту картину также называют «полицентрическим» миром. Наиболее полно это видение описано в работе «Глобальные тенденции 2030: граждане во взаимосвязанном и полицентрическом мире»,³ в котором ключевые моменты совпадают с изложенными Хаасом.

Между тем, футурологи предсказывали технологическую революцию, которая фундаментальным образом изменит мир, но это, видимо, будет не скоро. 3D принтирование должно еще возобладать над промышленным производством, киберпространство не расширилось еще до степени, до которой могло бы, топливо еще не поставляется с других планет, медицина все еще бессильна перед многими смертельными болезнями, биотехнологии еще не завалили мир продовольствием, и нет никакого решения проблемы изменения климата. Тем не менее, уже есть представление, как все это случится в обозримом будущем.

Абстрагируясь от технологической революции, сейчас уже можно различить, как проглядываются приблизительные контуры полицентрического мира, раньше, чем ожидали теоретики, и это порождает дополнительные угрозы и вызовы. Многополярный мир, который предшествовал Первой мировой войне, и двухполюсный мир, который сформировался по-

¹ Lilia Shevtsova, "Putin Ends the Interregnum," *The American Interest*, 28 August 2014, доступно на <http://www.the-american-interest.com/shevtsova/2014/08/28/putin-ends-the-interregnum> (по состоянию на 31 августа 2014).

² Richard N. Haass, "The Age of Nonpolarity," *Foreign Affairs* 87:3 (2008), доступно на www.foreignaffairs.com/articles/63397/richard-n-haass/the-age-of-nonpolarity (по состоянию на 31 августа 2014).

³ "Global Trends 2030: Citizens in an Interconnected and Polycentric World," European Strategy and Policy Analysis System (ESPAS) (European Union Institute for Security Studies, March 2012), доступно на http://www.iss.europa.eu/uploads/media/ESPAS_report_01.pdf (по состоянию на 31 августа 2014).

сле Второй мировой войны, были абсолютными в смысле, что поляризованные пространства вокруг каждого центра были в непосредственном соседстве с ним, с минимальными нейтральными зонами. Угрозы были предсказуемыми, и реакцию на них можно было вычислить рациональным образом. Их можно назвать традиционными угрозами. Крах двухполюсной системы после окончания Холодной войны превратила на короткое время мир в однополюсную систему. Однако, могущество американского полюса быстро потеряло свой абсолютный характер. Неожиданно появились новые и быстроразвивающиеся центры могущества, каждый из которых надеялся стать новым полюсом. В этом переходном периоде, в свою очередь, появились новые угрозы. Их список длинен, и он будет расширяться и дальше под влиянием множества граней глобализации. Некоторые из этих угроз учтены государствами и международными организациями, институциями и политикой в сфере безопасности. К примеру, Лиссабонский саммит НАТО в 2010 году перечислил терроризм, распространение ОМУ, кибератаки и природные бедствия как ключевые сферы его деятельности.

Традиционные и новые угрозы не исчезли с появлением полицентрического мира, но условия, в которых они проявляются, стали качественно различными. Пространства, которые были несильно структурированными вокруг полюсов, или вообще не были поляризованными, стали системным элементом. В таких пространствах есть центры притяжения разной массы, действия которых в отсутствии глобального менеджмента прибавляют динамичность глобальной системе. Сама концепция нового мирового порядка теперь имеет новое значение. Порядок существует как явление со своими внешними проявлениями и со своими внутренними законами, но он существует и как система рационального менеджмента. Образно говоря, это красочная флотилия из кораблей, лодок и плотов, которые связаны канатами разной прочности, и которая подхвачена почти невидимым морским течением, несущим ее к новым берегам или смертельным водворотам. Никто не знает, как выбрать слабинку канатов и как артикулировать взаимосвязи, чтобы флотилия стала управляемой и сознательно могла бы выбирать свой курс.

Возвращаясь к определению Хааса однополярного мира, можно сказать, что было бы полезным иметь более точное разделение, так как мир является «слегка полярным». Есть полюсы, но они не являются абсолютными, и они соперничают с центрами притяжения разной массы. Полюсы отличаются от центров в смысле степени концентрации влияния и могущества – экономического, политического, военного или идеологического. Есть множество центров разного типа, располагающих одними или другими ресурсами. Но только полюсы сочетают разные сферы могущества; они все еще идентичны государствам и группам государств.

Нельзя отрицать, что США, ЕС, Китай и Россия являются полюсами, но они не имеют абсолютного влияния. Корпорации, международные орга-

низации, НПО и религиозные структуры – даже непризнанные государства – имеют свои сферы влияния и иногда, очевидно, надеются стать новыми полноправными полюсами. Сферы могущества и влияния, исходящие из разных полюсов, пересекаются и взаимосвязаны удивительным образом, превращая проблему глобального менеджмента в новый вызов для международной безопасности.

Украинский кризис: западное измерение

Спускаясь с вершин абстрактной теории к ситуации на полях сражения Восточной Украины, уже можно увидеть конкретные проявления некоторых аспектов полицентрического мира. На первый взгляд, украинский кризис попадает в уже известные категории: имеются сепаратизм, поддерживаемый из-за границы, и инструментарий «смены режима». Однако, более пристальный анализ раскрывает попытки России использовать слабости полицентрического мира, чтобы восстановить себя в качестве одного из полюсов. Это попытки, которые имеют глобальные последствия.

Концепция внешней политики России декларирует, что «международные отношения проходят через переходный период, природа которого состоит в формировании полицентрической международной системы».⁴ Формирование этой системы не считается данностью – это должно быть желаемое для России конечное состояние. Недавно российский министр иностранных дел Сергей Лавров заявил: «Является фактом то, что кризис на Украине есть одно из проявлений родильных мук, в которых рождается настоящий полицентрический мир».⁵ Согласно русской логике, Россия – через свои действия в отношении Украины – помогает строительству полицентрического мира, тогда как Запад мешает этому с целью «искусственно замедлить появление этого многополярного и полицентрического мира, который является объективным результатом тенденций в мировом развитии».⁶

Одержимость России идеей полицентрического мира проистекает из идеи, что при децентрализованном характере мира России легче будет реализовать свои амбиции в качестве полюса, наращивая свое могущество и

⁴ Министерство иностранных дел Российской Федерации, «Концепция внешней политики Российской Федерации», «Концепция внешней политики РФ, одобренная президентом РФ, В.В. Путиным 12 февраля 2013 года», доступно на www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (по состоянию на 31 августа 2014).

⁵ «Лавров: Украинский кризис, это родильная боль, в которой рождается полицентрический мир», *Око планеты*, 11 апреля 2014, доступно на <http://oko-planet.ru/politik/politiklist/238618-lavrov-krizis-na-ukraine-odno-iz-proyavleniy-teh-muk-v-kotoryh-rozhaetsya-policentrichnyy-mir.html> (по состоянию на 31 августа 2014).

⁶ “US and EU hinder Russian actions in preventing global threats,” *FOCUS News Agency*, 27 August 2014 (по состоянию на 31 августа 2014).

свое влияние, даже если такое наращивание будет полито кровью, человеческими страданиями и экономическими потерями. Это есть негативное прочтение новых возможностей. На практическом уровне причина, обуславливающая действия России, была сформулирована в начале 2013 года Валерием Герасимовым, начальником генерального штаба, следующим образом:

В применяемых методах сопротивления ударение смещается на широкое использование политических, экономических, информационных, гуманитарных и других невоенных мер, применяемых в сочетании с протестным потенциалом населения. Все это дополняется скрытными военными методами, в том числе средствами информационной войны, и операциями сил специального назначения. Открытое использование силы часто предпринимается под прикрытием операций по поддержанию мира и урегулирования кризисов только на определенном этапе, обычно для обеспечения абсолютного успеха в конфликте.

Этот пассаж, часто цитируемый, интересен по ряду причин. Герасимов говорит об опыте Арабской весны, но из этого и других его заявлений видно, что он интерпретирует этот феномен в духе современных российских конспиративных теорий. Основной тезис состоит в том, что «цветные» революции и другие политические катаклизмы являются новой формой войны, которую ведут США и Запад в целом, в которой объектом нападения является Россия, с ее «конструктивным» политическим режимом и «сказочными» природными ресурсами.

В России, и не только среди руководства, но и в массовом сознании, конфликт с Украиной воспринимается как «справедливый» ответ на действия США. Некоторые из российских аргументов, возможно, заслуживали бы внимания, если бы не имело место следующее обстоятельство: образ действий России на Украине вызывал деградацию идеологии, политики и экономики на каждом новом этапе эскалации конфликта. Сначала в российском информационном пространстве продвигался тезис, что в Киеве к власти пришла «фашистская хунта». Это можно было бы назвать причудой информационной войны, если бы не масштаб пропаганды. Большинство российского населения, значительная часть населения оккупированного Крыма и восточных регионов Украины были убеждены, что в результате западных действий на Украине фашизм снова поднял свою страшную голову, и что Украина «перестала существовать» как государство, тогда как Россия имеет право использовать любые средства для нейтрализации угрозы. Демонизация чьего-либо врага не ново для истории западной прессы, но здесь важен размах пропаганды. Российское восприятие властей Украины сравнимо разве что с тем, как западное информационное

⁷ Валерий Герасимов, «Ценность науки состоит в возможности предсказывать. Новые угрозы требуют переосмысления способов и средств ведения войны», *Военно-промышленный курьер*, 27 февраля 2013, доступно на <http://www.vpk-news.ru/articles/14632> (по состоянию на 31 августа 2014).

пространство реагировало бы на иностранный субъект, заслуживающий такую ненависть, как Гитлер, Милошевич, Хуссейн, Каддафи и Ким Чен-ын, все в одном лице, – и при этом было бы заявлено, что это чудовище было создано Россией.

«Успех» этой деструктивной информационной кампании и последующие шаги Росси, направленные на эскалацию конфликта, нельзя объяснить, как просто государственную монополию и жесткое, централизованное управление. Были широко использованы коммерческие пиар-агентства, а также общественные организации, финансовые и промышленные холдинги «патриотической ориентации». Военной частью операции по аннексии Крыма являлась работа так называемых «маленьких зеленых человечков», или «учтивых людей» (хорошо экипированных военнослужащих без знаков различия), которая была организована российским министерством обороны и силами специального назначения. Социальным и политическим элементом была нейтрализация проукраинских сил, «переключение» местного управления с Киева на Москву, организация референдума – все это было осуществлено с помощью организованных структур и финансов одной из главных российских финансовых и промышленных групп. Затем смешанная «ударная группа», включающая пиар-экспертов, политиков среднего уровня, администраторов и «спутников войны» – все усиленные ресурсами, отнятыми у Крыма, в том числе захваченное вооружение, – были направлены в Восточную Украину,⁸ после того, как регион был «подогрет» СМИ и флэш-мобами уличных бойцов (так называемая «Российская весна»). Когда «блицкриг» провалился, Россия была вынуждена прибегнуть к военной эскалации, которая к концу лета 2014 года привела к развертыванию регулярных российских войск, снова без знаков различия.

Хотя у России есть право, чтобы ее аргументы были услышаны, методы, которые она использует для доказательства их правомерности, подвергает ее логику сомнению. Представители Запада, знакомые с «Реалполитик» весьма справедливо обращают внимание на естественные рефлексы России в отношении расширения НАТО и ЕС и вестернизации ее соседей: «Представьте себе ярость Вашингтона, если бы Китай создал могучий военный союз и попытался бы включить в него Канаду и Мексику».⁹ Отсюда следует вывод, что Украина должна превратиться во вторую Финляндию для того, чтобы текущий кризис был разрешен, в том числе с учетом не

⁸ Олег Кашин, «От Крыма до Донбасса: приключения Игоря Стрелкова и Александры Бородая», *Слон*, 19 мая 2014, доступно на http://slon.ru/russia/iz_kryma_v_donbass_priklyucheniya_igorya_strelkova_i_aleksandra_borodaya-1099696.html (по состоянию на 31 августа 2014).

⁹ John J. Mearsheimer, "Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault," *Foreign Affairs* 93:5 (2014), доступно на <http://www.foreignaffairs.com/articles/141769/john-j-mearsheimer/why-the-ukraine-crisis-is-the-west-s-fault> (по состоянию на 31 августа 2014).

только военных, но и экономических и социальных аспектов вынужденного нейтралитета.

Эта идея стоила бы упоминания и могла бы найти резонанс на Украине, если бы не некоторые оговорки. До кризиса в отношениях с Россией, и даже на начальных стадиях его развития, никто серьезно не рассматривал членство в НАТО. Статус неприсоединившегося государства был заложен в законодательстве страны. В 2008 году НАТО отказало Украине в предоставлении ей Плана действий по членству (ПДЧ), что соответствовало действительным настроениям украинского общества и украинских элит. Идею членства поддерживало небольшое меньшинство (около 15%) населения. Российская реакция на Соглашение об ассоциации Украины с ЕС достигла уровня истерии, и летом 2013 года – задолго до подписания – эта истерия привела к введению торговых санкций в качестве отголоска более ранней реакции в 2008 году на возможность выкладки ПДЧ на стол. Тогда Россия заявила Украине, что если Украина откажется от членства в НАТО, она сможет развивать экономическое сотрудничество с ЕС одновременно с партнерством с Россией. Но когда этот вопрос достиг стадии практической реализации, оказалось, что в глазах России ЕС был «Содомом и Гоморрой», жадно плетущим заговоры с целью проглотить Украину, просто чтоб досадить России. Хотя многие считают это преувеличением, даже поверхностный просмотр российского информационного пространства показывает, что это скорее всего преуменьшение того, как российские интересы рационализируются в стране.

Опыт Украины показывает, что России никогда не хватает никаких уступок со стороны Украины, и не существует устойчивого статус-кво, который не лишил бы страну ее идентичности. Это и есть основная проблема в установлении солидных, дружеских отношений. Первые эпизоды «бряцания оружием» в отношении Украины имели место еще в 2000-х, когда администрация Президента Леонида Кучмы была весьма далека от какого бы то ни было сближения с НАТО и ЕС. Здесь уместно вспомнить, что Россия без предупреждения построила дамбу, связывающую ее территорию с украинском островом в Керченском проливе, где был расположен украинский пограничный пост, и впоследствии объяснила этот инцидент как «инициативу местных властей», и неожиданную дислокацию войск в крымском военном компаунде для проведения учений и преодоления технических затруднений без предварительного уведомления Украины. Потом Украина была склонна не замечать и пренебрегать такими инцидентами. Позже начались газовые войны против «оранжевого» правительства, которое делало громкие декларации насчет членства в НАТО и ЕС, хотя и не предпринимало конкретные шаги. Когда в 2010 году к власти пришел Виктор Янукович, начался кратковременный ренессанс благодаря односторонним уступкам Украины по гуманитарным, политическим и военным вопросам, в том числе декларации о статусе неприсоединения и продолжения договоров о найме баз для Черноморского флота. Однако, еще в 2011 году, за-

долго до завершения переговоров о Соглашениях об ассоциации с ЕС, началось охлаждение, так как Россия обнаружила, что Украина не желает участвовать в «настоящей интеграции», которую Россия понимала, как образование единого государства. Торговая война 2013 года была последним этапом этого ухудшения. Это иллюстрирует представление, что Россия не была довольна превращением Украины во вторую Финляндию, независимо от политических намеков и посланий, которые она могла распространять через СМИ или дипломатические каналы. Россия могла терпеть Украину в качестве независимого государства только в том же статусе как у Беларуси, но не более. Само существование Украины воспринималось российской элитой как «геополитическая агрессия» Запада. Голда Меир отчеканила фразу, которая применима не только к Израилю, но и к сегодняшней Украине: «Мы хотим жить. Наши соседи хотят видеть нас мертвыми. Это не оставляет много места для компромисса».¹⁰

Возвращаясь в сферу теории, похоже, невозможно найти более масштабную попытку России позиционировать себя в качестве полюса путем использования уязвимости полицентрического мира, в данном случае в отношении Украины. В 2013 году Украина оказалась в отчаянном финансовом положении и приближалась к дефолту. Маневры администрации Януковича между ЕС и Россией были направлены на скорое получение иностранной помощи. По некоторым оценкам, Украина оказалась в такой ситуации из-за перемен на глобальных финансовых рынках, последовавших за изменением политики Федеральной Резервной Системы США.¹¹ Не было злонамеренных планов, направленных против Украины – Украине просто не повезло. В результате украинские власти предприняли шаги, которые стали причиной острого внутреннего кризиса, который в 2014 году привел к общим политическим волнениям. Россия восприняла эти события как угрозу, но также и как возможность. В марте она аннексировала Крым, что позволило российским властям решить множество внутренних проблем, в том числе тотальную маргинализацию всей оппозиции и переориентирования социального недовольства на Украину. Даже если начальная оценка влияния действий Федеральной Резервной Системы вызывает сомнения, она иллюстрирует, как могут развиваться события в полицентрическом мире без глобального менеджмента.

Эти события подвигли Россию начать строить еще более амбициозные планы. Массовый характер заявлений и действий предполагает существование общего плана, который не был объявлен официально: запустить цепную реакцию, которая разорвет Украину (без использования военной

¹⁰ “Goldele Mabovich’ dream,” доступно на <http://www.freie-juedische-meinung.de/portraits/438-2013-05-02-19-17-17> (по состоянию на 31 августа 2014).

¹¹ Gideon Rose and Benn Steil, “Foreign Affairs Focus: Benn Steil on Fed Policy,” *Foreign Affairs*, 2 August 2014, доступно на www.foreignaffairs.com/discussions/audio-video/foreign-affairs-focus-benn-steil-on-fed-policy (по состоянию на 31 августа 2014).

силы, если возможно, и с ее использованием, если нужно), провоцирование схизмы в ЕС по украинскому вопросу, срыв планов создать зону свободной торговли между США и ЕС и изолирование США от европейского континента. Интересен арсенал использованных ресурсов с учетом масштаба и изобретательности его применения. Были привлечены очень мощественные и эффективные пропагандистские ресурсы, были «задействованы» маргинальные политические силы и индивидуальные политики с большим влиянием в Европе и США, были привлечены явные публичные структуры и экономические агенты, были организованы военизированные «народные волнения», и наконец, были введены военные формирования без знаков различия. Основной подход к организации всего этого персонала можно приблизительно охарактеризовать как «публично-частные партнерства», по образцу модели ПЧП, которая так популярна на Западе, за исключением злонамеренности сердцевины этой амбиции. Было бы ошибочно рассматривать российские атаки на Западе просто как действия сил специального назначения и вооруженных сил. Российская политика пользуется значительной внутренней поддержкой и для реализации общих целей были использованы большое число добровольцев из государственных структур и деловой среды, которые располагают собственными средствами. Конфликт с Украиной был всего лишь частью более масштабной атаки, и Россия полностью использовала слабости полицентрического мира.

Последствия этого наступления хорошо известны: НАТО получило новый смысл своего существования, что было закреплено на бумаге в документах саммита в Уэльсе, Соглашения об ассоциации Украины с ЕС подписаны и ждут ратификации, а российско-украинские отношения приобрели антагонистический характер. На Западе полюсы снова вошли в контакт, как во время Холодной войны. Многие области неопределенности сошлись в одном главном вопросе: выдержит ли Украина новую волну напряженности и какие компромиссы она готова сделать во имя своего самосохранения.

Кризис на Украине: восточное измерение

Украинский кризис имел определенные последствия для Восточного фронта: на Закавказье, в Центральной Азии и на Дальнем Востоке. Механизмы этих перемен многочисленны и различны, и их нелегко четко структурировать, как и сам полицентрический мир. Результат является комплексным и чреват еще большей напряженностью. Даже без злонамеренности с обеих сторон, концентрация напряжения в слабых местах полицентрического мира может спровоцировать инициирование формирования новых угроз.

Российский Кавказ был вовлечен в украинский кризис не на последнем месте и из-за факта, что основная ударная сила России на Украине была сформирована из так называемых национальных батальонов военных со-

единений российского Южного оперативного командования. Эта группа понесла основные потери в живой силе с российской стороны на начальных этапах военных действий в Восточной Украине. Отношения между славянским населением России и обитателями Кавказа являются сложными. В последние годы они часто выливались в широкомасштабные столкновения на этнической основе. Российское руководство нашло путь для быстрого отклонения внутреннего конфликта, перенаправив его против славянского населения Украины. Однако, сейчас есть опасность, что конфликт снова вернется в Россию через украинскую границу, которую Россия сама сделала проницаемой. Важным аспектом является то, что в Чечне, которая в прошлом сама была сепаратистской республикой России, есть другой конфликт, который также может пересечь границу. На Украине Россия поддерживается так называемыми «кадыровскими» бойцами – приверженцами Рамзана Кадырова, чеченского президента, который верен российскому руководству (благодаря щедрым финансовым инъекциям). В то же время, Украина поддерживается подразделениями, состоящими из чеченцев, которые все еще верны идеям бывшего президента Джохара Дудаева. Их меньше, но при определенных условиях они готовы напасть на свое отечество. В таком случае Кавказ взорвется в очередной раз.

В Закавказье есть три зоны с замороженными конфликтами: Южная Осетия, Абхазия и Нагорный Карабах. Политические процессы в Грузии исключают вероятность ухудшения отношений с Россией по поводу Южной Осетии и Абхазии в обозримом будущем. Однако, в Нагорном Карабахе эскалация конфликта возможна. Азербайджан занимает бескомпромиссную позицию: раньше или позже он должен вернуть себе суверенитет над Нагорным Карабахом. Экономическое и военное могущество Азербайджана постоянно увеличивается и уравнивается только удобной линией обороны в Нагорном Карабахе, российской экономической помощью Армении и расположением российской военной базы на ее территории. Если Россия увязнет в украинском конфликте и окажется ослабленной международными санкциями, Азербайджан может воспользоваться возможностью разрешить проблему силой. Рецидив конфликта уже имел место в июле/августе 2014 года. До сих пор конфликт сдерживался дипломатической интервенцией России.

Цепь взаимоотношений продолжается от Нагорного Карабаха к Центральной Азии. Пытаясь провалить программу Восточного партнерства ЕС на всех фронтах (это был один из эпизодов в развитии кризиса вокруг Украины), в прошлом году Россия убедил Армению отказаться от ассоциации с ЕС во имя членства в Евразийском Экономическом Сообществе (ЕврАзЭС). Это создало дополнительные разногласия между Россией и Казахстаном. Казахстан, имеющий партнерские отношения с Азербайджаном, настаивает на том, чтобы в случае, если Армения присоединится к общему таможенному пространству, Нагорный Карабах не был бы вклю-

чен в это пространство. Такие условия членства неприемлемы для Армении. Украинский кризис еще больше обострился из-за противоречий с ЕврАзЭС. Позиция Казахстана по вопросу дальнейшей интеграции с Россией стала более осторожной. Из Соглашения о создании ЕврАзЭС, которое было подписано в конце мая 2014 года, были убраны все ссылки на возможную политическую интеграцию. Казахстан совместно с Беларусью заблокировал попытки России ввести скоординированные торговые санкции против Украины. Более того, Казахстан открыто заявил, что не видит никаких экономических угроз для ЕврАзЭС, проистекающих от подписания Украиной Соглашений об ассоциации с ЕС, на существовании которых настаивала Россия.

К концу августа 2014 года ситуация ухудшилась еще больше в результате неуклюжего высказывания Путина о казахском президенте Нурсултане Назарбаеве: «Он создал государство на территории, на которой никогда не было государства. У казахов никогда не было государственности».¹² До этого только российские политики невысокого уровня высказывали сомнения насчет казахской государственности. В результате получился большой скандал, поскольку Назарбаев сделал встречное заявление в отношении ЕврАзЭС: «Астана никогда не станет членом организаций, которые угрожают независимости Казахстана».¹³ В данном случае не так важны мотивы российских политиков, спровоцировавших Казахстан на фоне украинского кризиса – злонамеренность или небрежность, как сам факт, что напряженность в полицентрических связях достаточно высока, чтобы инициировать новый кризис.

Обострение ситуации в ЕврАзЭС из-за украинского кризиса в свою очередь оказало влияние на отношения с Шанхайской Организацией Сотрудничества (ШОС). Для России нейтралитет Китая в отношении украинского кризиса имел большое значение, поскольку для России он равнозначен прямой поддержке. Однако, деятельность ШОС в Центральной Азии увеличивает влияние Китая, что приводит к уменьшению влияния России. Китай обходит Россию как по торговому товарообороту, так и по инвестициям в данный регион. Кроме того, российское влияние связано с обострением разногласий с Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном по так называемой гидроэнергетической проблеме.¹⁴ Более того, Туркменистан

¹² «Путин ответил на вопрос о Казахстане», *Новости Тенгри*, 29 августа 2014, доступно на <http://tengrinews.kz/sng/putin-otvetil-na-vopros-o-kazahstane-260975> (по состоянию на 31 августа 2014).

¹³ «Назарбаев заявил о возможном выходе Казахстана из Евразийского союза», *Ак Жайык*, 31 августа 2014, доступно на <http://azh.kz/ru/news/view/22768> (по состоянию на 31 августа 2014).

¹⁴ Узбекистан воспринимает российские инвестиции в гидроэлектростанции в Кыргызстане, а также военную помощь Кыргызстану и Таджикистану как угрозу с точки зрения доступа к водным ресурсам и разрешения территориальных споров.

практически вырвался из объятий России. Рост китайского влияния сейчас охватывает все страны региона, и до сих пор не был источником конфликтов.

Внимательное рассмотрение ситуации в Центральной Азии раскрывает два важных аспекта. Во-первых, сравнение торгового товарооборота разных стран региона с внешними игроками указывает на впечатляющие дисбалансы. К примеру, таможенная статистика Китая и Кыргызстана об одном и том же потоке товаров показывает для одной страны числа, которые в несколько раз выше, чем для другой.¹⁵ В последнее время эти различия несколько уменьшились, но все еще остаются слишком большими, чтобы объяснять их только методом вычисления. Статистические данные о товарообмене между Казахстаном и Россией так же указывают на разрыв более чем на 10% за 2013 год (23.8 миллиардов долларов по статистике Казахстана¹⁶ и 26.5 миллиардов по российским данным).¹⁷ Это указывает на большой объем «серой» торговли китайскими товарами с Казахстаном и Россией через Кыргызстан. Планы Кыргызстана присоединиться к ЕврАзЭС только обостряют эту проблему.

Во-вторых, Россия сохраняет огромное влияние в определенных сферах в регионе благодаря его трудовым мигрантам. Их денежные переводы из России составляют значительную часть ВВП Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана. Эта зависимость имеет критически важное значение для Таджикистана: Россия может нанести большой вред его экономике просто запретив персональные денежные переводы (смотри Таблицу 1).

Это означает, что хотя Россия проигрывает Китаю в сфере торговли и инвестиций в Центральной Азии, у нее все еще есть возможности для негативного влияния: она может вызвать большой кризис в этом регионе, который обесценит растущее влияние Китая. У России нет конкретных причин действовать таким образом, но нет никаких сомнений в ее готовности, если на каком-то этапе Китай сочтет возможным использовать ослабление позиций России из-за украинского кризиса и западных санкций.

От Центральной Азии последствия украинского кризиса распространяются на российскую политику в отношении Ирана и Дальнего Востока. Однако, недавний прогресс на переговорах по ядерной программе, которые с ноября 2014 года обещали достижение долгосрочного соглашения и выход Ирана из изоляции, совпал с развитием украинского кризиса. Выход Ирана на рынки нефти и газа является прямой угрозой для России с учетом

¹⁵ Нурбек Токтакунов и др., *Зеркальная таможенная статистика в КР: 2008–2012 годы* (Бишкек, 2014).

¹⁶ «Внешнеторговый оборот Республики Кыргызстан», доступно на www.stat.gov.kz/getlmg?id=ESTAT084715 (по состоянию на 31 августа 2014).

¹⁷ «Внешняя торговля российской федерации со странами СНГ», доступно на http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vnesh-t/vnt-sng.xls (по состоянию на 31 августа 2014).

Таблица 1. Оценка зависимости стран региона от России в отношении трудовой миграции.

Страны	Переводы из России, в миллионах долларах США	% ВВП	% от российского ВВП	Мигранты в России, в миллионах	% от населения	% от населения России
Узбекистан	6 633	11.68%	0.32%	2.58	8.53%	1.80%
Таджикистан	4 155	48.84%	0.20%	1.18	14.35%	0.82%
Кыргызстан	2 080	28.78%	0.10%	0.58	10.09%	0.40%
Казахстан	455	0.20%	0.02%	0.55	3.24%	0.38%
Туркменистан	40	0.10%	0.00%	0.23	4.39%	0.16%

Замечание: Вычисления были сделаны по данным Центрального банка России, российской Федеральной Миграционной Службы и Всемирного банка. ВВП вычислен при нынешнем курсе доллара по статистическим данным за 2013 год.

критической зависимости ее экономики от мировых цен на энергоносители. Не имея основания или возможности помешать положительному развитию переговоров по иранской ядерной программе, Россия попыталась связать большие объемы иранской нефти с бартерными операциями. Тяжелые переговоры шли о годовом бартере 25 миллионов тонн иранской нефти на поставку российских товаров. Пока эти переговоры привели только к подписанию, в начале августа 2014, весьма скромного меморандума о годовом бартере в 2.5 миллионов тонн нефти.¹⁸ Таким образом, оказалось, что российские интересы на Украине связаны с ее интересами в иранской сфере.

На Дальнем Востоке украинский кризис так же привел к определенному перераспределению сил. Япония, у которой имеются территориальные споры с Россией, поддержала западные санкции. Южная Корея осталась нейтральной. Китай, как уже было упомянуто, оказал дискретную поддержку России, преследуя свои собственные цели: украинский конфликт ослабляет Россию и Запад, освобождая Китаю пространство для маневра. Северная Корея разделяет позицию России, хотя Россия вряд ли может ожидать большой пользы от этого, кроме как возможности оказывать отрицательное влияние на ситуацию путем эскалации конфликта вокруг ядерной и ракетной программ Северной Кореи.

¹⁸ «Иранский бартер. Россия и Иран подписали контракт о поставках нефти», *BFM*, 7 августа 2014, доступно на <http://www.bfm.ru/news/268124> (по состоянию на 31 августа 2014).

В общем, влияние украинского конфликта на Восток, похоже, не так сильно как на Европу. Однако, напряженность по целому ряду вопросов усилилась и с учетом определенного сочетания обстоятельств, могут появиться неожиданные осложнения. Этот анализ показывает множество слабых мест полицентрической системы отношений и вероятность того, что кризис может появиться в результате географически удаленного конфликта.

Заключение

Ускорение формирования новой системы международных отношений из-за кризиса вокруг Украины, которую можно достаточно точно охарактеризовать как полицентрический мир, привело к появлению новых угроз и вызовов. Угрозы, которые можно разделить на традиционные (война с использованием оружия) и новые (неблагоприятные последствия технологического развития, глобализация и изменение климата) не исчезли. Однако, появилась еще одна опасность: отсутствие, или по крайней мере дефицит, глобального менеджмента; другой угрозой является возможность использовать преднамеренно слабые места полицентрического мира.

Украинский кризис показал, что диверсифицированная система отношений, которая способствует развитию, быстро может дегенерировать, порождая ситуацию времен Холодной войны. Оказывается, что такие обычные явления, как небольшие экономические и политические разногласия между центрами могущества, внутренние политические процессы в отдельных странах, перенастройка мировой финансовой системы и изменения цен на нефть могут привести к скоротечной концентрации противоречий, в данном случае вокруг Украины. В какой-то момент, Россия восприняла внутренние политические процессы в Украине как угрозу для своих интересов (такое восприятие было результатом внутренних процессов в самой России) и решила не просто защитить себя, следуя определенной концепции, но так же и использовать уязвимые места новой системы международных отношений с целью добиться широкомасштабного перераспределения могущества и влияния. Такая эскалация привела к возвращению к ситуации, которая похожа на биполярное противостояние в Берлинском, Корейском и Кубинском кризисе.

На Кавказе, в Центральной Азии и на Дальнем Востоке украинский кризис не привел к таким существенным переменам. Тем не менее, взаимосвязи в широком диапазоне стали объектом повышенной напряженности. По мере появления злонамеренных интересов, эта напряженность будет освобождаться порождая новые конфликты, которые могут не иметь очевидной связи с событиями на Украине.

В полицентрическом мире ускоряются как положительные, так и отрицательные процессы. Это означает, что локальная нестабильность быстро может привести к концентрации различных угроз. Даже если они тщательно изучены по отдельности и даже если в последние годы были

найлены механизмы реакции на них, скорость с которой они появляются и степень в которой они проявляются в конкретный момент времени, сами по себе являются новой угрозой, которая уникальна для полицентрического мира. Все это можно охарактеризовать как неизбежная нестабильность развития.

Трудно дать какие-либо рекомендации относительно того, как надо действовать в ситуации, предшествующей завершению украинского кризиса – возможно первый из кризисов, полностью воплощающий сложности, описанные выше. Вполне вероятно, что Украина не только выживет, но и сохранит потенциал для развития как демократическая страна с быстро растущей экономикой. Это означает, что следует предпринять меры для сохранения устойчивого развития полицентрического мира и предотвращения скатывания в старые модели отношений.

Об авторе

Олексий Ицхак является заместителем директора днепропетровского регионального отделения Национального института стратегических исследований (НИСИ). До начала своей карьеры в НИСИ он работал в оборонной промышленности. Основной его обязанностью на настоящей должности является подготовка анализов по вопросам безопасности для государственных органов Украины. У него много публикаций по вопросам безопасности и международным отношениям в украинских профессиональных журналах и в периодической печати.

Разорванная на части изнутри: Украина и уроки для глобальной безопасности

Ирина Клименко

Институт стратегических исследований «Новая Украина», Киев, Украина

Резюме: Нестандартная интервенция России на Украине была реализована в четырех главных областях – в экономической системе в целом, в энергетическом секторе и секторе безопасности, и в информационной политике. Продуманная политика Кремля превратила Украину в экономически хрупкую и институционально слабую страну. Благодаря усилиям бывшего режима и российским разведывательным службам, основные украинские государственные институции были вовлечены в полулегальные, полукриминальные транснациональные бизнес-схемы. Макрофинансовая уязвимость Украины, в сочетании с деформированной экономической структурой, оказались необходимыми и достаточными условиями для подготовки и осуществления гибридной агрессии. Украинский прецедент может быть использован заново в качестве специальной операции для разрушения государственности, при которой распад достигается эскалацией внутренних политических и экономических проблем. Одним из универсальных средств подрыва государственности в эпоху гибридных войн является поощрение коррупции среди обладателей самых высоких должностей.

Ключевые слова: интервенция, политика безопасности, гибридная война, информационная война, систематическая коррупция, незаконная экономика, криминальный бизнес.

Введение

Украина переживает очень трудный период своей истории. Страна прощается со своим советским прошлым, в то время, как Российская Федерация (РФ) пытается восстановить «Советскую империю», удерживая Украину в своей сфере контроля. Драма Украины происходит «онлайн» на наших гла-

зах, и события разворачиваются с такой скоростью, что эксперты и теоретики не только не в состоянии следить за деталями, но затруднены понять, что вообще происходит.

Краткая хронология кризиса, который привел к «странной» войне Россия-Украина, такова. После обеда 21 ноября 2013 года молодые украинцы собрались вместе для мирного протеста против решения правительства приостановить процесс интеграции Украины в Европейский Союз; около 2000 человек пришли на Площадь Независимости (Майдан Незалежности) Киева. Однако, после провала на саммите Восточного партнерства в Вильнюсе 28-29 ноября, ранним утром 30 ноября последовал насильственный разгон палаточного городка. 1 декабря на Майдане собралась толпа граждан, по разным оценкам, численностью от 400 000 до 800 000.¹ Их действия имели определенно антипрезидентский и антиправительственный характер. Напряженность в отношениях между протестующими и силами безопасности быстро росла и привела к многочисленным стычкам между ними. Украинское руководство впустую пыталось прекратить протесты. 16 января, с грубейшим нарушением процедурных правил, украинский парламент одобрил анти-протестные законы, которые сильно ограничивали конституционные права протестующих. 19 января 2014 года конфронтация драматически усилилась и привела к перестрелкам между радикальными демонстрантами и полицией. За период 21-23 января трое человек погибли от огнестрельных ран, и множество протестующих получили ранения. К 18 февраля еще одна эскалация ситуации привела к массовому кровопролитию. По сведениям украинского министерства здравоохранения, в Киеве с 18 по 21 февраля погибли 77 человек, а министерство внутренних дел сообщило о гибели 16 полицейских.

Этот день стал поворотным пунктом, и в течении следующих нескольких дней произошел сдвиг в государственной власти. 23 февраля украинский парламент возложил обязанности президента Украины на Председателя Верховной рады (однокамерного парламента), Александра Турчинова. В периоде 23-27 февраля последовала смена исполнительных органов Севастополя и Автономной Республики Крым. Новые власти в Крыму не признали законность нового украинского правительства и обратились к руководству РФ за содействием и помощью. Затем, через несколько недель, новое руководство Автономной Республики Крым и Севастополя односторонним образом объявили независимость Крыма и провели референдум. 18 марта было подписано соглашение между РФ и Республикой Крым о принятии Республики Крым в состав России. После аннексии Крыма фокус напряжения сместился к юго-востоку Украины. Иными словами, члены местных органов власти в некоторых восточных регионах по-

¹ "1 December 2013 Euromaidan riots," *Wikipedia: The Free Encyclopedia*, доступно на http://en.wikipedia.org/wiki/1_December_2013_Euromaidan_riots (по состоянию на 5 августа 2014).

следовали примеру Крыма, отказываясь признать власть Киева и приняла резолюции, декларирующие их готовность принять на себя ответственность за защиту конституционного порядка на своей территории. Кроме того, они заявили, что последние события в Киеве привели к параличу центральной власти и дестабилизации всей страны.

7 апреля 2014 года, действующий президент Украины Александр Турчинов объявил о начале «антитеррористической операции». 12 апреля террористы захватили первый город – Славянск. Прямые последствия этой острой фазы социального и политического кризиса показывают, что Украина стала объектом нового вида агрессии, которая отличается следующим:

- аннексия Автономной Республики Крым (оккупация и незаконное включение в состав РФ);
- дестабилизация западных и восточных регионов Украины и *подстрекательство* к сепаратизму (вооруженные конфликты с участием сил специального назначения и вооруженных наемников иностранного происхождения, в основном из РФ; образование новых государств и попытки незаконного изменения конституционного порядка Украины);
- нежелание соблюдать и на практике несоблюдение РФ целого ряда двусторонних регуляторных соглашений и договоров, формирующих основу украино-российских отношений (на первом месте Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Украиной и РФ);
- ведение информационной войны против Украины, беспрецедентной по размаху в отношении фальсификаций и инсинуаций;
- дискредитирование существующих международных договоров, гарантирующих безопасность и целостность украинского государства (границы, невмешательство во внутренние дела, экономическая безопасность и т.д.);
- де факто аннулирование Будапештского меморандума о гарантиях безопасности от 1994 года, в соответствии с которым ядерные государства гарантируют безопасность Украины; разрушение режима нераспространения.²

В то же время есть основания считать, что РФ тайно готовила подрыв украинской государственности. Еще в 2008 году украинские специальные службы были информированы о планах РФ захватить Крымский полуостров, как показывают данные рекогносцировочных миссий, которые были предприняты.³ Наряду с этим, на саммите НАТО-Россия в Бухаресте в 2008

² Подробнее в: “Memorandum. Lessons from the Ukraine Crisis: New Approaches to Security Policy (global, regional, national)” (“New Ukraine” Institute of Strategic Studies, 5 June 2014), доступно на <http://newukraineinstitute.org/new/399> (по состоянию на 26 июля 2014).

³ Иван Капсамун, «О «линии водораздела», Интервью с Валентином Наливайченко», *День*, 19 июня 2014, доступно на <http://www.day.kiev.ua/ru/article/podrobnosti-intervyu/o-linii-vodorazdela>.

году президент РФ Владимир Путин заявил, что Украина является искусственным государством, в котором проживают семнадцать миллионов русских. Через месяц РФ внесла изменения в национальном законодательстве, предоставив себе право «защищать» русское население, находящееся за ее границами. Соответственно, с большим доверием следует отнестись к утверждениям некоторых экспертов, что в 2008 году РФ начала осуществлять новый вид необъявленной агрессии против Украины, используя методы, которые дали «начальный импульс» и/или «разбудили» внутренние молекулярные конфликты (т.е. неконвенциональная или гибридная война, нестандартные вооруженные конфликты и т.д.).⁴ В результате этого, весной 2014 года эта война перешла от скрытой к открытой фазе.

Трансформация Украины под давлением агрессора

Тогда, в 2008 году, декларация Путина выглядела больше как пожелание. Через пять лет, в 2013 году, Украина Януковича-Путина опасно приблизилась к грани, за которой украинская государственность де факто – и возможно, де юре – перестала бы существовать. Согласованные действия российских чиновников привели к тому, что так называемая «вертикаль Януковича» была тесно встроена в систему, которая делала осуществление российских интересов реальностью. Нестандартная интервенция РФ на Украину (до 2014 года) осуществлялась в четырех основных областях – в экономической системе в целом, в энергетический сектор, в сектор безопасности и в информационную политику.

Российский президент был хорошо информирован о специфике корпоративного государства экс-президента Януковича. Это давало ему основание утверждать, что Украина «не является государством» в обычном смысле этого слова, и основываясь на этом понимании, определять допустимый уровень влияния на внутреннюю и внешнюю политику Украины. Если личное обогащение было высочайшей целью Януковича во всех сферах жизни страны, для режима Путина спектр задач был значительно шире. В экономической сфере цель РФ состояла в том, чтобы тесно обязать Украину с Россией, не позволяя никакого согласования с Европейским Союзом или США, и препятствование институциональной и структурной

⁴ Одним из наиболее последовательных приверженцев этого подхода является А. Илларионов, старший научный сотрудник института Като, бывшего советника президента России и бывшего директора Института экономических анализов. К примеру, в своем заявлении в Комитете по иностранным делам Палаты представителей США во время слушаний в 2009 году «От соперничества к сотрудничеству: укрепление отношений США-Россия», он представил список из девяти «неконвенциональных» войн, начатых Российской Федерацией. Доступно на www.cato.org/publications/congressional-testimony/competition-collaboration-strengthening-usrussia-relationship.

модернизации экономики.⁵ Усиление энергетической зависимости Украины облегчает достижение этих целей, поскольку расширяет возможности Кремля проводить политику энергетического владычества на международном уровне.⁶ В итоге, трансформирование государственных институций в централизованную систему и выкачивание ресурсов из экономики создало для РФ широкие возможности «покупать оптом политическое и военное руководство страны» и «клонировать» внутри Украины квазигосударство по российской модели.⁷

Информационные интервенции, преследующие двойную цель агрессии и заблуждения, использовали многочисленные методы информационной и психологической войны, простирающиеся от опубликования тенденциозной информации и полуправды до откровенной лжи (обмана). Направленная на поддержку коммуникационного и организационного обеспечения хищнических целей РФ на Украине, эти информационные интервенции создали специфическую «картину мира», предназначенную для российских и украинских граждан. К примеру, масштабная пропагандистская кампания, которая сопутствовала подготовке и проведению специальных операций по аннексии Крыма, охватывала несколько областей.⁸ Она была направлена на достижение нескольких ключевых целей: (1) деморализовать украинское население; (2) деморализовать вооруженные силы и органы безопасности и побудить их к государственной измене; (3) создать искривленную «медиа картину» событий в умах российских и украинских граждан; (4) создать иллюзию массовой поддержки действий РФ среди населения юго-восточных регионов Украины; (5) оказать психологическую поддержку приверженцам радикального обвязывания восточных и южных регионов Украины с Россией; (6) воздействовать на западные СМИ, чтобы отражали события с пророссийским уклоном.

Контроль над сектором безопасности Украины обеспечивал координацию всех компонентов российской агрессии против Украины на этапе

⁵ Ирина Клименко и др., *Перспективы отношений между Украиной и Таможенным Союзом Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации* (Киев: Национальный институт стратегических исследований, 2011), 59.

⁶ Ирина Клименко и др., *Украина в интеграционных процессах на постсоветском пространстве: моделирование альтернатив* (Киев: Национальный институт стратегических исследований, 2013), 44.

⁷ Address by Andrey Illarionov, Senior Fellow at the Center for Global Liberty and Prosperity, Cato Institute, Washington, D.C., at a meeting of the Economic and Security Committee of the NATO Parliamentary Assembly, Vilnius, 31 May 2014, доступно на <http://www.youtube.com/watch?v=J8ISQpbfoBl> (по состоянию на 23 июля 2014). Версия на русском языке доступна на <http://aillarionov.livejournal.com/696982.html> (по состоянию на 23 июня 2014).

⁸ «О информационном и психологическом компонентах агрессии Российской Федерации против Украины», на основе событий 1-2 марта 2014 (Киев: Национальный институт стратегических исследований, 2014), доступно на http://en.niss.gov.ua/public/File/englishpublic/Russia_aggression.pdf (по состоянию на 23 июня 2014).

скрытой агрессии. Доступ к оперативному руководству сектором безопасности позволял РФ осуществлять ежедневный контроль над информационными потоками в Украине – в том числе и над компрометирующей информацией о представителях государства на самом высоком уровне. Это препятствовало принятию каких бы то ни было политических решений, неудобных РФ, и устраняло другие угрозы, мешающие достижению целей РФ на региональном и глобальном уровне. По свидетельству Валентина Наливайченко, главы Службы Безопасности Украины (СБУ), «... ‘наследство’ Службы Безопасности Украины, оставшееся после руководства Якименко и в целом после Януковича, было страшным ударом для безопасности нашей страны. Люди, которые позволили этому случиться, – и которые на практике помогали врагу, – по существу являются государственными преступниками».⁹

Как можно предполагать в результате аннексии Крыма, стратегической целью специальных служб РФ было лишение Украины способности защитить себя в случае открытой агрессии, и эта цель была достигнута. Как раз в этой ситуации новые руководители страны установили, что практически не существует украинской системы обороны. Украинские эксперты, которые изучали и восстанавливали мотивы, определяющие разные решения в сфере военной безопасности, которые обусловили потерю оборонительных способностей украинской армии, пришли к заключению, что продолжается скрытое влияние РФ на вопросы, связанные с государственным менеджментом оборонного сектора на тактическом и стратегическом уровне.¹⁰ Персональные назначения на исполнительные должности в вооруженных силах, менеджмент, финансовые, и особенно политические решения по вопросам обороны Украины постоянно были объектом вмешательства и влияния со стороны РФ. Как отмечено в вышеупомянутом исследовании, последние министры обороны Украины (в правительстве Януковича) были гражданами РФ.¹¹

Несмотря на широко распространенное мнение, что Путин не мог полностью рассчитывать на мимолетную лояльность украинского президента, в лице Януковича он имел приверженца, единомышленника и последователя, поскольку режимы, которые создавали оба в своих государствах, были одного и того же типа. Нет сомнений, что Украина Януковича была дополнением России Путина, хотя имелись определенные отличия, касающиеся методов криминального мира.

⁹ Капсамун, «О линии водораздела», *День*, 19 июня 2014.

¹⁰ Для подробностей, смотри: *О снижении (частичной потере) оборонных способностей Украины (2000-2014). Экспертное исследование* (Киев: Центр исследований по вопросам армии, конверсии и разоружению, Defense Express, 2014), доступно на http://issuu.com/ukrainian_defense_review/docs/.

¹¹ Там же, 76.

Взятие Украины

После того, как Янукович сбежал и власть в Украине перешла в другие руки, постепенно начали накапливаться, подвергаться анализу и обобщению изолированные сведения о масштабе эрозии национальной идентичности. Однако, в целостной картине остается множество пробелов. Важные свидетельства или были безвозвратно утрачены, или умышленно скрывались от общественности.¹² Официальные украинские органы все еще не закончили свои расследования и не обработали всю информацию, которой располагают. Поэтому, в публичном дискурсе преобладают восприятия, основанные больше на журналистских материалах, чем на официальных источниках. К примеру, изучение объектов и материалов, которые просто невозможно переместить из резиденции Януковича из-за нехватки времени, указывает на то, что этот человек был патологически одержим своим личным обогащением.¹³

Иерархия коррупции была структурирована так, чтобы обеспечивать непрерывный поток денег и материальных ресурсов, начиная от сбора дани от хозяев маленьких магазинов, взяточничества, продажи должностей и рейдерского захвата бизнесов до незаконного присваивания бюджетных фондов. В этой системе, каждая государственная институция, каждый элемент государственного управления был предназначен для генерирования доходов в пользу личного обогащения экс-президента и его окружения. Соответственно, оборонные ведомства и органы охраны правопорядка использовались прежде всего для обслуживания личных экономических интересов пособников режима: (1) сбор информации (экономической, финансовой, компрометирующей и т.д.) о потенциальных жертвах; (2) принуждение (шантаж или использование силы); (3) сбор выплат (законных и незаконных); и (4) обеспечение безопасности иерархии власти и системы контроля, которая она создала.

В апреле 2014 года Государственная финансовая мониторинговая служба обнародовала промежуточные выводы (для марта) расследования отмыывания денег, полученных в результате коррупции и злоупотреблением государственными фондами и государственной собственностью бывшим президентом Украины и его родственниками, а также представителями бывшего управления и его пособников. Согласно этим материалам, общая сумма финансовых транзакций, относительно которых есть подозрения, что они связаны с легализованием незаконно полученных доходов, доходит до 77.2 миллиардов гривен (около девяти миллиардов дол-

¹² По свидетельству главы Службы безопасности Украины, начиная с декабря 2013 года, соучастники экс-президента начали систематически уничтожать существующие записи о беспрецедентных кражах и других преступлениях режима.

¹³ «Активы Януковича: публичная инициатива по сбору информации о неофициальных активах экс-президента Януковича и его пособников», доступно на <http://Yanukovych.info/ru/viktor-yanukovych/>.

ларов США). По случайности, это число отсутствует в англоязычной версии вебсайта ведомства.¹⁴

После прихода к власти в 2010 году Янукович создал строгую вертикальную иерархию для управления потока денег, устранив соперников и упростив оперативный контроль за поставками налички.¹⁵ Очевидно, что система экспроприации денег из украинской экономики была усовершенствована до такого состояния, что количество богатств, накопленных за время власти Януковича, сравнимо со всем национальным бюджетом страны. Анализ рисков выполнения национального бюджета за 2014 год, подготовленный во время мандата Януковича, дает возможность измерить масштаб амбиций экс-президента в последнем году его нахождения у власти (следующие президентские выборы были запланированы на начало 2015 года). По оценкам экспертов, возможные потери бюджета, проистекающие из схем, имеющих характер коррупционных рисков, доходили до около 24 миллиардов долларов США (или почти половины бюджетных расходов).¹⁶

При подготовке настоящего материала автор нашел большое число свидетельств и оценок независимых СМИ, описывающих схемы для незаконного присваивания фондов из украинской экономики. На практике, общее количество украденных ресурсов – от 17 до 30 миллиардов долларов, по разным оценкам – сегодня используется для финансового обеспечения необъявленной войны в Донбассе. Кроме того, интересно отметить, что некоторые элементы этих схем были задействованы задолго до времени Януковича. Налоговые махинации, наряду со схемами контрабанды и газовыми схемами, стали наиболее прибыльными секторами теневой экономики, вызывая яростную конкуренцию для их контроля, не исключая и соперничество для победы на президентских выборах и получения большинства в парламенте. Вряд ли можно полагать, что эти схему ушли вместе с экс-президентом Януковичем. Чтобы оценить масштаб деградации государственных институций и лучше понять проблемы, с которыми сталкиваются новые украинские руководители с учетом конфликта в Восточной Украине, стоит рассмотреть источники накопленных Януковичем богатств.

Пример 1. По оценкам Министерства налогов и сборов, потери от так называемых «налоговых ям» (компаний, уклоняющихся от уплаты налогов

¹⁴ “Information from the State Financial Monitoring Service” (9 April 2014). По состоянию на 28 июля 2014 на http://www.sdfm.gov.ua/news.php?news_id=2546&lang=uk; http://www.sdfm.gov.ua/news.php?news_id=2592&lang=en.

¹⁵ Некоторые информированные источники в частных разговорах указывали, что Янукович предпочитал хранить деньги не в банке, а накапливать их в виде налички, золота и изделий из драгоценных материалов. Это косвенно подтверждается видеозаписями камер наблюдения его резиденции, ставшими доступными после его бегства.

¹⁶ Ivan Sikora, “Budget-2014: Systemic Risks Costing over 188 Billion UAH” (Open Society Foundation, 14 January 2014), доступно на <http://osf.org.ua/policy-analysis-parliament/view/88>.

на прибыль) за 2011-2013 достигли 37 миллиардов долларов (т.е. 12.5 миллиардов за год).¹⁷ Эта схема пронизывала всю бюджетную систему Украины и находилась под контролем руководителями Государственной налоговой администрации, Государственного таможенного комитета и других регуляторных органов. Каждая из этих государственных институций была обязана регулярно переводить фиксированную сумму наличности сотрудникам Януковича.

Пример 2. Общественные поставки являются еще одним полностью коррумпированным методом выкачивания ресурсов из экономики. Как правило, только компании, связанные с высокопоставленными личностями, могут официально выиграть тендеры на выполнение больших государственных проектов.¹⁸ Кроме того, цена проектов, выставляемых на соревновательные торги, завышена как минимум в два раза. Объем неоправданных расходов только из центрального бюджета, и только на государственные поставки, оценивается в 10 миллиардов долларов.¹⁹

Пример 3. Контроль над государственными активами и доступ к управлению и финансовым ресурсам государственных компаний сделал возможным, с одной стороны, манипулировать активами, находящимися под их контролем, и с другой стороны, кражу ресурсов, отдавая в наем ресурсы, полученные с предоставлением государственных гарантий. К марту 2014 года общая задолженность государственных компаний была 140 миллиардов украинских гривен (около 13 миллиардов долларов США). Все эти компании, как и многие другие государственные компании (к примеру, Энергоатом, которая производит электричество в атомных электростанциях) являются убыточными предприятиями, т.е. они не могут функционировать без поддержки из государственного бюджета. Компания Нафтогаз, монопольный оператор на украинском газовом рынке, является исключением. Задолженность компании кредиторам (7.7 миллиардов долларов) получена в основном в результате махинаций, направленных на выкачивание финансов компании. По разным оценкам, компаньоны Януковича делали более 3 миллиардов долларов в год на этих схемах.²⁰

¹⁷ Minutes of a plenary session of the Supreme Rada of Ukraine (Parliament of Ukraine), 19 June 2014, доступно на <http://iportal.rada.gov.ua/meeting/stenogr/show/5641.html>.

¹⁸ К сожалению, эта практика продолжается на вебсайте, созданном независимыми журналистами для прослеживания коррупционных связей при государственных поставках, регулярно появляется новая информация; доступно на <http://nashigroshi.org>.

¹⁹ Sergey Lyamets, "Vladimir Dubrovksy: The Top-Down Power Structure Must Be Destroyed," *Ekonomichna Pravda* [Экономическая правда], 18 June 2014, доступно на <http://www.epravda.com.ua/publications/2014/06/18/466239/> (на русском).

²⁰ К примеру, нефтяная и газовая компания «Нафтогаз» покупает 18 миллиардов кубических метров природного газа, производимого внутри страны, по цене в 53 доллара за 1000 кубических метров. Декларированная цель этой низкой цены, это социальные потребности – продажа дешевого газа бедным потребителям. На практике, до половины газа продается по раздутой цене российского

Пример 4. Только компании, которые либо принадлежали окружению бывшего президента или делились прибылями с ним (обычно 30-50 %), пользовались поддержкой со стороны государства. Только в угольной промышленности бюджетные субсидии на добычу угля удвоились – до 1.5 миллиардов – за период с 2009 по 2013 год.²¹ Нелегальная добыча угля была вторым элементом схемы субсидирования угледобычи. К началу 2014 года добыча угля в незарегистрированных шахтах достигла рекордный уровень в шесть миллионов метрических тонн, или на практике 10 % всего угля, добываемого в стране.²² Прямой приход от незаконной деятельности оценивается в 250 миллионов долларов США в год.²³

Если предположение, что российская и украинская политические и экономические системы функционировали дополняющим друг друга образом в период, приведший к украинскому кризису в конце 2013 года обосновано, то следует, что главные политические цели Януковича и Путина совпадали. Первый пытался укрепить преступный и коррумпированный режим, второй сохранить Украину как недемократическое и несвободное государство в зоне, контролируемой РФ. Очевидно, украинский экс-президент принял окончательное решение порвать отношения с Западом летом 2013 года. Это заключение основано на личных впечатлениях автора и сведениях о текущих проблемах высшего руководства Украины. В частности, опасения, связанные с предстоящими выборами, надвигающийся экономический кризис и политический шантаж со стороны РФ, часто находили выражение на заседаниях президентской администрации и правительства. Таким образом, решение бывшего президента обуславливалось следующими мотивами: 1) угроза потери источников персонального обогащения в результате надвигающегося финансового и экономического кризиса; 2) отсутствие перспектив на быстрое компенсирование доходов в результате интеграции с ЕС²⁴ и угроза распада схем обогащения в результате осу-

газа (485 \$ США), поскольку у Украины нет централизованной системы учета газовых поставок и конкурентного газового рынка.

²¹ Sikora, "Budget 2014."

²² На практике, начальная цена нелегального газа в несколько раз ниже рыночной цены. Однако, после легализации этого газа, как будто он добыт в государственных скважинах, его цена увеличивается в несколько раз. Таким образом, хозяева незаконных газовых скважин делают деньги два раза – на махинациях с ценой и на субсидиях из бюджета.

²³ "Кабмин утвердил план борьбы с нелегальной добычей угля," Профсоюз работников угольной промышленности Украины, 13 января 2014, доступно на <http://www.prupu.org/news/18361/>.

²⁴ Андерс Ослунд, эксперт по экономикам постсоветских государств, отмечает, что сумма из десяти миллиардов долларов США, которую бывший первый заместитель премьера Арбузов пытался получить у ЕС, по скромным оценкам является как раз той суммой, которая исчезла из национального бюджета в результате их махинаций. Anders Åslund, "Payback Time for the Yanukovich Family," *RealTime Economic Issues Watch*, 11 December 2013, доступно на <http://blogs.piie.com/realtime/?p=4162>.

ществления ассоциации; и 3) предположение, что Путин согласится пойти навстречу финансовым нуждам Януковича, государственным и личным (кредиты и доступ к газовым сделкам).

Революционные события на Майдане в Киеве обернулись угрозой, которую не учли ни Янукович, ни Путин. Соответственно, оба лидера сделали все возможное, чтобы подавить протесты.²⁵ Накануне открытой агрессии Украина была на грани дефолта, а ее государственные институты (армия, полиция, система правосудия, службы безопасности и большинство национальных органов исполнительной власти) были полностью обессилены.²⁶

Ко времени, когда кризис достиг кульминации, основные сектора украинской экономики были вовлечены в полулегальные, полукриминальные транснациональные бизнес-схемы. Элементы бюджетной и налоговой политики использовались для незаконного выкачивания существенной части ВВП из экономики.

В результате целенаправленной политики Кремля, с помощью членов бывшего украинского режима и российских служб безопасности, Украина была превращена в экономически уязвимое и институционально слабое государство. Для международных наблюдателей, аннексия Крыма стала поворотным пунктом в понимании украинского кризиса. Однако, потеря Крыма была только началом открытой фазы нашествия. Для понимания стратегии и тактики интервенции ключевым является анализ ситуации с точки зрения политических и экономических реалий. Соответственно, неконвенциональная война против Украины началась задолго до того, как на нее обратили внимание. В эпоху гибридных войн угрозы тоже стали гибридными – нечеткими, завуалированными, искривленными и т.д. Когда агрессор ограничен (по разным причинам) в использовании традиционных

²⁵ Капсамун, «О линии водораздела». По свидетельству СБУ, по крайней мере три группы высокопоставленных должностных лиц из ФСБ Российской Федерации работали в Службе безопасности Украины с декабря 2013 по февраль 2014. В эти месяцы все современное вооружение, персональные дела, архивы – все, на чем основывается современная профессиональная служба безопасности, – было направлено в Крым. В последние годы российские агенты, которые имели постоянное присутствие в подразделениях украинской службы безопасности, во время революционных действий активно работали для создания и реализации планов по подавлению этих действий (расчистка Майдана, похищение активистов, стрельба по людям). Кроме того, режим Путина, предположительно в координации с Януковичем, готовился к аннексии Крыма и событиям в Донбассе. Еще в марте 2014 СБУ выявила сепаратистские организации на территории Луганской и Донецкой областях, которые на практике были подрывными группами. У них были запасы оружия и денег. Было установлено также, что бывший командующий внутренними войсками, бывший министр внутренних дел Захарченко и бывший глава СБУ участвовали в наборе наемников и организации переправки оружия на территорию Украины.

²⁶ *Ukraine. Request for a Stand-By Arrangement*, IMF Country Report 14/106 (Washington: International Monetary Fund, 2014), доступно на <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2014/cr14106.pdf>.

оружий, он использует заместители. В случае с Украиной ясно, что применение нестандартной тактики «направленного срыва» работы управляющих органов врага и экономической системы дает агрессору очевидное преимущество без использования вооруженной конфронтации.

В конце июля 2014 года, когда работа над этой статьей близилась к завершению, появилась хрупкая надежда на быстрое завершение странной войны в Донбассе. Однако, в среднесрочном плане трудно реализовать перспективы на установление устойчивого мира. Есть основания предполагать, что социальные и экономические проблемы, с одной стороны, и недовольство среди олигархических кругов результатом горячей фазы конфликта с другой, будут провоцировать и искушать агрессора на новые и новые попытки срыва нормальной жизни на Украине.

Выводы и рекомендации для Украины

Агрессивная политика РФ привела к многократному увеличению рисков трансрегионализации конфликта, распространению вооруженных действий в другие страны (на первом месте к соседям Украины), дестабилизации пограничных территорий, интенсификации сепаратистских процессов и в итоге, к эскалации угроз безопасности в Центральной Европе и регионах Балтийского и Черного моря.

Украинский прецедент может быть повторен в качестве специальной операции по уничтожению государственности, при которой распад достигается путем эскалации внутренних политических и экономических проблем (стран, регионов и международных блоков). Универсальным средством подрыва государственности в эпохе гибридных войн является поощрение коррупции среди людей, занимающих самые высокие должности и опора на систематическую коррупцию в институционально слабых государствах.

В случае с Украиной, макрофинансовая уязвимость в сочетании с деформированной экономической структурой оказались необходимыми и достаточными условиями для подготовки и осуществления гибридной агрессии на соседнее государство. Обстоятельства, сопровождающие развязывание вооруженного конфликта в Восточной Украине, дали достаточно свидетельств в пользу тезиса, что специфические экономические интересы участников конфликта способствуют возникновению конфликта и препятствуют его прекращению.²⁷

²⁷ Paul Collier, "Economic Causes of Civil Conflict and Their Implications for Policy," in *Leashing the Dogs of War*, ed. Chester A. Crocker et al. (Washington, D.C.: USIP Press, 2007), доступно еще на <http://users.ox.ac.uk/~econpco/research/pdfs/EconomicCausesofCivilConflict-ImplicationsforPolicy.pdf>. См. еще Ivan Briscoe, "Non-conventional armed violence and non-state actors: challenges for mediation and humanitarian action," The Norwegian Peacebuilding Resource Centre (NOREF), Report, May 2013, доступно на <http://www.peacebuilding.no> (по состоянию на 20 июля 2014); Mark B. Taylor, "Conflict Financing: What's Wrong with War Econo-

Основываясь на этом, можно дать три важные рекомендации для Украины. Во-первых, страна должна полностью реструктурировать свой сектор безопасности, службы охраны правопорядка и вооруженные силы. Рисками, связанными с решением этих задач, являются нехватка персонала, измена, отсутствие опыта и ресурсов. Во-вторых, необходимо расширить административный и финансовый потенциал институций государственной власти и разрушить вертикальную структуру коррупции. Решение этой задачи включает соблюдение строгой антикоррупционной политики и осуществление институциональных и структурных реформ в сферах деятельности в наибольшей степени участвующих в незаконных схемах (т.е. бюджет, общественные поставки, банковое дело и энергетика). И последнее, надо уничтожить финансовую базу сепаратистского движения и теневого бизнес в Донбассе и в других регионах, который служит социальным прикрытием для «сепаратистского» движения должен быть прекращен. В число рисков входят невозможность полного перекрытия каналов, по которым ресурсы поступают из РФ, отсутствие контроля над захваченными территориями и над центрами криминального бизнеса, и ослабление или разрушение систем социального обеспечения для лиц, желающих уйти из зоны конфликта.

Об авторе

Ирина Клименко выпускник Европейского центра исследований по вопросам безопасности имени Джорджа К. Маршалла (ЕЦИВБ 11-10), в настоящее время работает как главный консультант Института стратегических исследований «Новая Украина» в Киеве. В 2010-2014 годах она была руководителем Департамента внешней политики Национального института стратегических исследований при администрации президента Украины. Она кандидат экономических наук (2001), специализируется по вопросам сотрудничества с международными организациями.
E-mail: iryna.klimenko@gmail.com.

mies?” The Norwegian Peacebuilding Resource Centre (NOREF), Report, May 2013, доступно на <http://www.peacebuilding.no/> (по состоянию на 23 июля 2014).

Михаил Комин и Александр Вилейкис,

Connections QJ 15, № 1 (2016): 64-80

<http://dx.doi.org/10.11610/Connections.rus.15.1.04>

Рецензированная статья

«Хорошие» и «Плохие» инвестиции: все, что вы всегда хотели знать об украинских командирах, но боялись спросить

Михаил Комин и Александр Вилейкис

Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7-9, Санкт-Петербург 199034, Россия, <http://english.spbu.ru/>

Резюме: Военный конфликт в Юго-восточной Украине дает огромные возможности для исследований в самых разнообразных областях и в зоне продолжающихся боевых действиях со всеми социальными последствиями для всех его участников. В этой статье рассмотрены некоторые из ключевых для этой войны вопросов: почему добровольческие батальоны совершают некоторые вредные и негуманные действия и что дальше можно сделать для предотвращения насилия после войны. Так как война создает большие районы без всякого контроля, имеют место огромные нетрансферабельные инвестиции, случаи пыток гражданских лиц и т.д. Авторы пытаются объяснить, какие условия могут оказывать влияние на поведение батальонов, и что правительства должны делать после окончания войны.

Ключевые слова: российско-украинский конфликт, психология насилия, прокси-война, нетрансферабельные инвестиции, добровольческие батальоны.

Введение

Военный конфликт на юго-востоке Украины создает огромное поле для исследований в самых разнообразных областях, и он привел к появлению локальной зоны, в которой продолжают боевые действия, со всеми социальными последствиями для людей, находящихся в зоне конфликта. В первые месяцы войны на Украине было сформировано большое число добровольческих батальонов, которые стали одними из ее главных игро-

ков. Как показали предшествовавшие локальные конфликты на постсоветском пространстве, например Чеченская война и Нагорно-Карабахский конфликт, большинство таких конфронтаций не завершаются при разрешении ситуации руководством участвующих сторон. Поскольку многие из этих конфликтов имеют характер локальной гражданской войны, в самой зоне конфликта происходят определенные политические, социальные и культурные сдвиги.¹ Участники, добровольцы батальонов, которые оказываются вовлеченными в конфликт на продолжительный период времени, могут по окончании горячей фазы конфликта в общественном сознании трансформироваться от защитников отечества в незаконные военизированные группировки. Как раз факт *добровольного* участия этих бойцов в вооруженных действиях усложняет их последующее возвращение в гражданскую жизнь. Это имеет место, особенно если батальон приобрел существенный политический вес в ходе конфликта, и после его окончания стремится к сохранению своего влияния на ситуацию в местной политике. Как видно из примера конфликта в Мукачево, сейчас эта проблема приобретает непосредственное значение для украинской политики и национальной безопасности.²

Вот почему настоящее исследование посвящено изучению причин и последствий этой проблемы и явления, состоящего в так называемых «нетрансферабельных» инвестициях, сделанных участниками этих батальонов.³ Основной вопрос, поставленный здесь, это: как личностные и социальные характеристики командира добровольческого батальона оказывают влияние на уровень общих нетрансферабельных инвестиций? В этом исследовании подвергаются проверке две гипотезы.

Гипотеза 1. Объем нетрансферабельных инвестиций, сделанных в целом добровольческим батальоном, напрямую зависит от командира этого батальона.

Гипотеза 2. Готовность командира делать нетрансферабельные инвестиции зависит от его личностных и социальных характеристик.

В данном исследовании изучается следующий эмпирический материал: добровольческие батальоны, сформированные во время конфликта Украина-Россия в 2014-2015 годах; персональные и социальные характеристики командиров этих батальонов; действия батальонов во время конфликта; отражение в СМИ их деятельности; и официальная оценка украинскими властями их деятельности.

¹ Stathis N. Kalyvas, *The Logic of Violence in Civil War* (Cambridge: Cambridge University Press, 2006).

² Ivan Lyubimov, "Extractive Institutions, Closed Borders and Economic Development," доступно на http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2543169.

³ Tudor Lubenov, Ivan Marinov, Emiliya Velizarova, "Risk of Flooding: Activities, Parameters and Regional Peculiarities (Case study: Varbitsa watershed basin, Bulgaria)," *Glasnik Srpskog geografskog drustva* 89:4 (2009): 75–83.

Для этой цели были использованы следующие исследовательские методы:

- Контент-анализ открытых украиноязычных и русскоязычных медиа источников в Интернете;
- Контент-анализ официальных документов Министерства обороны Украины, администрации Президента Украины и постановления украинского правительства;
- Корреляционный анализ установленных показателей и характеристик, основанный на данных, полученных при контент-анализе;
- Метод моделирования социальных процессов, основанный на социальных и политических теориях и конвенциях.

Для проверки первой гипотезы авторы данной статьи обращаются к классическим работам по взаимодействию между лидером и данной социальной группой.

Социологическая и психологическая валидация

В своей работе «Психология зла», изучая явление нетрансферабельных инвестиций, сделанных американскими военнослужащими в Абу Грайбе, Филипп Зимбарго пытается отбросить классическое представление, что склонность к садистскому насилию является внутренним отклонением человеческого существа.⁴ По его мнению, скорее это редкость и применимо только к 5 % людей.⁵ Исследователь утверждает, что каждый человек – даже наиболее нормально выглядящие личности – способны проявлять жестокость и иметь внешние проявления насилия, если налицо некоторые факторы. Основная проблема, которую исследует Зимбарго, состоит в том, что военнослужащие совершали такие действия против военнопленных потому, что они считали, что это и есть наиболее полное осуществление предписанной им социальной роли; точнее, они считали, что избивая и унижая военнопленных, они смогут получить от них полезную информацию, и таким образом, получить одобрение своей командной структуры.⁶

Основываясь на эмпирических данных, полученных во время стэнфордского тюремного эксперимента, на данных о случае Абу Грайб, исследователи пришли к заключению, что нормальные люди начинают использовать насилие, если одновременно налицо четыре условия: (1) анонимность; (2) безнаказанность (освобождение от ответственности); (3) образ, вызывающий ненависть, который можно связать с жертвами насилия и (4) окру-

⁴ Philip G. Zimbardo, "The Psychology of Evil," *Eye on Psi Chi* 5 (2000): 16–19.

⁵ Там же.

⁶ Mark Danner, *Torture and Truth: America, Abu Ghraib, and the War on Terror* (New York: New York Review of Books, 2004).

жение, отличающееся жестокостью.⁷ Для проявления наиболее жестоких форм насилия, в число которых входят мародерство, унижение узников и массовые убийства гражданских лиц, важно, чтобы все эти условия выполнялись одновременно и полностью.

Как можно заметить, три из четырех условий имели место в конфликте в Юго-восточной Украине. Образ врага действительно существует, окружение требует жестокости, маски лыжников и камуфляжи обеспечивали достаточную степень анонимности. Поэтому, единственным отличием между батальонами, которые делали нетрансферабельные инвестиции, и другими, является четвертый фактор: безнаказанность. Безнаказанность, освобождение личности от ответственности, в сочетании и само по себе создает дополнительную мотивацию для осуществления таких действий в качестве наиболее полного исполнения социальной роли (воина), в которой она оказалась. Поэтому, чем более насильственно ее поведение, тем лучше она проявляет требуемые качества, точнее более успешно, чем окружающие. Личность способна совершать действия, осуждаемые обществом, когда она освобождена от ответственности за такие действия. В такой момент она верит, что даже убийство другого человека может принести ей максимальную выгоду в ее социальной группе.

В полевых условиях гражданской войны, однако, только командиры могут обеспечить военнослужащим такую безнаказанность.⁸ Поэтому уровень нетрансферабельных инвестиций бойцов зависит от персональных и социальных особенностей командира. По существу, командир батальона становится «местным диктатором», фигурой, которая создает новую социальную реальность вокруг батальона. Командир является единственным источником приказов, которые предписывают солдатам определенные социальные роли. На гражданской войне вертикальный контроль над командиром слаб, и чаще всего вообще отсутствует контроль со стороны более высоких уровней командования. Но даже, если такой контроль и существует, в определенные моменты его исключительно трудно осуществлять, поскольку в условиях постоянных боевых действий принятие оперативных решений является обязанностью командира батальона.

Эксперимент, проведенный другим социальным психологом, Стэнли Милграмом, подтверждает описанную выше идею, основываясь на человеческой психологии.⁹ При этом эксперименте, в котором испытуемое лицо подчиняется приказам другого субъекта (исполняет свою роль), обнаруживаются шокирующие результаты. Эксперимент состоял в симулированном обучении, при котором субъект задавал вопросы, и в случае не-

⁷ Craig Haney, Curtis Banks, and Philip G. Zimbardo, "Study of Prisoners and Guards in a Simulated Prison," *Naval Research Reviews* 9 (1973): 1–17.

⁸ Philip G. Zimbardo, "The Human Choice: Individuation, Reason, and Order versus Deindividuation, Impulse, and Chaos," *Nebraska Symposium on Motivation* 17 (1969): 237–307.

⁹ Stanley Milgram, *Das Milgram-Experiment* (Reinbek: Rowohlt, 1974).

правильного ответа нажимал на кнопку, что вызывало удар тока. Когда показания прибора достигали «уровня XXX» (смертельная доза), за стеной слышались крики и просьбы прекратить, но руководитель эксперимента настаивал на продолжении экзамена. В итоге, две трети психологически нормальных людей были способны продолжать до точки «убийства» экзаменуемого субъекта. Этот эксперимент показывает, что наличие факторов, идентифицированных Зимбарго, и желание личности выполнять свою социальную роль настолько хорошо, насколько это возможно, могут привести к тому, что личность начнет совершать нетрансферабельные инвестиции. Ключевым фактором для совершения таких инвестиций является безнаказанность; в данном случае «одобрение» со стороны личности, которая обладает более высоким социальным статусом в данной группе. Командир добровольческого батальона в Юго-восточной Украине полностью соответствует этим критериям.

Прямая связь между личными качествами командира и количества нетрансферабельных инвестиций, сделанных батальоном, можно так же рассматривать и с социологической точки зрения. Изложение этой идеи можно найти в работе американского социолога Эрвина Гофмана, посвященной формированию настроений в военных частях США во время Второй мировой войны.¹⁰ Гофман пытался найти корреляцию между поведением военнослужащих на поле боя и на территории, которую они оккупировали, и определенными социальными и культурными характеристиками самих военнослужащих. Начальная гипотеза была подобна общепринятой догме: до этого социологи считали, что ключевым фактором в поведении подразделений были персональные черты преобладающего большинства солдат. То есть, если в одном подразделении были собраны большое число преступных или маргинальных субъектов, для такого военного подразделения выше вероятность, что оно будет делать «плохие вещи», к примеру, мародерствовать.

Работа Гофмана ясно показала, что эта гипотеза неверна. Даже подразделения, состоящие в основном из преступных субъектов, демонстрировали героизм на поле боя и строго следовали приказам командиров. Тогда как другие подразделения, которые как будто были менее склонны к совершению «плохих дел», на самом деле совершали серьезные преступления. Наилучшим примером, подкрепляющим эту гипотезу, является 101st воздушно-десантная дивизия «Кричащие орлы», которая в 1944 году состояла в основном из преступников, но во время операции Bastogne показала себя исключительным образом.¹¹

Кроме того, Гофман предлагает альтернативную теорию, которая была эмпирически подтверждена его исследованием. Настроения и боевые

¹⁰ Erving Goffman, *Asylums: Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates* (New Brunswick, NJ: Aldine Transaction, 1961).

¹¹ Mark Bando, *101st Airborne: The Screaming Eagles at Normandy* (Minneapolis, MN: Zenith Imprint, 2011).

способности военной части определяются не преобладающим числом солдат, а одним или двумя акторами, которые часто переносят образ своего поведения на все подразделение. Если в подразделении появляется личность, которая начинает активно заставлять своих товарищей относиться с жестокостью к местному населению, и первая начинает действовать таким образом, существует большая вероятность, что другие члены этого подразделения воспримут идентичное отношение.

Еще одно доказательство этой теории присутствует в эксперименте французского социального психолога Сержа Московичи, показавший, что активное меньшинство заставляет других членов группы отказаться от своей позиции.¹² В эксперименте изучалась способность активного меньшинства заставить согласное или пассивное большинство принять их точку зрения. Результаты показали, что даже небольшая, но активная группа агитаторов способна заставить окружающих воспринять ее точку зрения (часто объективно неверную). Как раз это явление делает изучение личности командира настолько важным, поскольку в добровольческом батальоне (в отличие от регулярной армии) командир является главным источником идей для целого подразделения. Он формирует батальон, что означает, что он передает свои ценности остальной части подразделения.

Таким образом, с учетом вышеупомянутых факторов, анализ причины того, что батальон делает нетрансферабельные инвестиции, требует понимания причин для предприятия таких действий самим командиром. Представленная здесь гипотеза состоит в том, что личностные и социальные характеристики командира оказывают влияние на этот процесс. Эта проблема, как и сама концепция нетрансферабельных инвестиций, рассматривается в следующем разделе.

Теория нетрансферабельных инвестиций

Термин «нетрансферабельные инвестиции» был введен политологом Миланом Своликом в его статье, «Моральная опасность авторитарных репрессий и судьба диктаторов».¹³ Он утверждает, что диктатор в авторитарном режиме совершает некоторые действия, которые с одной стороны направлены на усиление его влияния (преследование оппозиции, коррупция, покровительство своих приятелей и так далее) и, с другой стороны, увеличивают вероятность, что после устранения от власти он подвергнется преследованию (трибунал, тюремное заключение, смертная казнь). Сволик называет нетрансферабельными инвестициями те действия диктатора, которые одновременно соответствуют этим двум условиям, т.е. инвестиции, которые автократ может использовать только пока он находится у власти. Нетрансферабельные инвестиции аналогичны жульничеству в не-

¹² Serge Moscovici, *Psychologie sociale des relations à autrui* (Paris: Nathan, 1994).

¹³ Milan W. Svobik, "Moral Hazard in Authoritarian Repression and the Fate of Dictators," *The Political Economist* 13:2 (2011): 7–9.

которой абстрактной игре, которое позволяет быстро получить максимальный выигрыш, но в то же время чревато жестоким наказанием.

Развивая эту тему, русский политолог и экономист Иван Любимов применяет логику «дилеммы диктатора» к личностям, которые обладают существенной степенью авторитарного контроля в определенных условиях, которые ограничены по времени и наличию ресурсов.¹⁴ В качестве примера автор приводит военных командиров в Аргентине, которые подвергали солдат репрессиям и грабили гражданское население, не боясь преследования, пока они контролировали определенную территорию. В такой ситуации местные автократы становились «перманентными бандитами», которые стремились к увеличению своего богатства, совершая нетрансферабельные инвестиции.¹⁵

В таких случаях личность сталкивается с дилеммой: совершая незаконные или тайные действия, она получит множество выгод и привилегий. Однако, если она потеряет власть, риск возмездия увеличивается. Чтобы принять решение, личность должна прогнозировать как будет развиваться ситуация и оценить вероятность и серьезность преследования при наиболее неблагоприятном сценарии.

В рамках этого исследования предполагается, что условия гражданской войны ставят перед командирами военных подразделений подобную дилемму, поскольку при слабом надзоре со стороны вышестоящих властей и боевых действиях, имевших место в его собственной стране, командир добровольческого батальона имеет всю полноту власти на территории, на которой действует его батальон. Таким образом, здесь можно применить теорию нетрансферабельных инвестиций для изучения процессов, которые протекали на Украине с мая 2014 по май 2015 года. Как раз в этом периоде исполнительная власть и высшее командование Украины осуществляло наименьший контроль за действиями батальонов.¹⁶ Поэтому эмпирическая часть исследования базируется на контент-анализе СМИ, открытых интернет источников и официальных документов государственных органов Украины, которые описывают и характеризуют действия батальонов и их командиров в этот период.

В качестве нетрансферабельных инвестиций были приняты следующие действия командиров батальонов:

1. Документированное аморальное поведение в отношении пленников (унижения, насилие, пытки), а также отказ, в принципе, брать пленных.

¹⁴ Иван Любимов, «Эффект диктатуры», *Слон*, 9 July 2015, доступно на <https://slon.ru/posts/53823>.

¹⁵ Martin C. McGuire and Mancur L. Olson, "The Economics of Autocracy and Majority Rule: the Invisible Hand and the Use of Force," *Journal of Economic Literature* 34:1 (1996): 72–96.

¹⁶ Gerhard Simon, "Collapse and a New Beginning: The Ukrainian Revolution and Its Enemies," in *Conflict, Crisis, War*, a special issue of *Osteuropa* 64 (2014): 5–6.

2. Документированное аморальное поведение в отношении местных гражданских лиц (грабеж, похищения, насилие).
3. Использование ресурсов батальона для собственного обогащения (шантаж и нападения на бизнес-объекты на данной территории, участие в контрабанде, участие в коррупционных схемах при осуществлении поставок ресурсов для батальона и т.д.).
4. Агрессивные высказывания в отношении других проукраинских сил.
5. Пренебрежение к жизни солдат батальона, покидание их в опасности и т.п.

Важно отметить, что третий пункт был наиболее распространенной нетрансферабельной инвестицией, которую делали командиры украинских добровольческих батальонов в течение вопросного периода. В соответствии с теорией, изложенной ранее, в данной работе все другие действия командиров батальонов рассматриваются как трансферабельные инвестиции, т.е. действия, которые выгодны командиру батальона даже если он потеряет статус такового.

Причины и модель реализации нетрансферабельных инвестиций полевыми командирами добровольческих батальонов во время конфликта в Юго-восточной Украине

Вторая гипотеза этого исследования включает следующий вопрос: что мотивирует командиров добровольческих батальонов делать нетрансферабельные инвестиции? Чтобы найти ответ на этот вопрос, была применена «Теория авторитарной личности», которая описана группой исследователей.¹⁷

Используя методы психологического анализа и ассоциативного тестирования, по F шкале можно определить, в какой степени данная личность способна стать «местным диктатором».¹⁸ Авторы теории идентифицируют четыре основные причины для такого процесса: (1) персональная история данной личности, (2) ее личностные характеристики, (3) степень удовлетворенности своим нынешним статусом и (4) ее нынешнее социальное положение.

В рамках нашего исследования эти критерии были операционализированы, что привело к следующим показателям:

1. Возраст человека

¹⁷ Jos D. Meloen, "The F-Scale as a Predictor of Fascism: An Overview of 40 Years of Authoritarianism Research," in *Strength and Weakness*, edited by William F. Stone, Gerda Lederer, and Richard Christie (New York: Springer, 1993), 47–69.

¹⁸ Jos D. Meloen, L. Hagendoorn, Q. Raaijmakers, and L. Visser, "Authoritarianism and the Revival of Political Racism: Reassessments in the Netherlands of the Reliability and Validity of the Concept of Authoritarianism by Adorno, et al.," *Political Psychology* 9 (1988): 413–429.

2. Уровень образования и его профессия
3. Рабочий опыт, карьера и трудовая биография до участия в конфликте (особое внимание следует обращать на то, есть ли у человека криминальное прошлое)
4. Участие в общественной и политической жизни до участия в конфликте
5. Социальный статус личности до участия в конфликте
6. Карьера и трудовая занятость человека после участия в конфликте
7. Социальный статус после участия в конфликте.

Кроме того, основываясь на пункты 3 и 4, авторы сформулировали вторичный категориальный показатель 8, а на основе данных по пунктам 2, 3 и 5 получили вторичный категориальный индикатор 9:

8. Склонность человека рисковать
9. Потребность личности увеличивать свой символический капитал.

Теоретическая логика для введения показателей 8 и 9 основывается на концепции французского социолога Пьера Бурдье о трансформации разных типов капитала и на адаптации этой теории, предложенной современным российским историком и политологом Георгием Дерлугьяном.¹⁹

Теория трансформации капитала предполагает, что капитал отдельной личности (социальный, политический, экономический или символический) может увеличиваться или переходить из одного вида в другой при определенных действиях. В этом плане, каждый из этих видов капитала требует практической реализации, что заставляет личность предпринимать определенные действия. В своей работе Дерлугьян отмечает, что для большинства людей на постсоветском пространстве характерен высокий уровень символического капитала (высокое образование, широкая эрудиция и высокий уровень интеллигентности), и весьма низкий уровень других видов капитала. Для этих людей данный феномен порождает высокую степень неудовлетворенности своим социальным статусом. Поэтому человек пытается трансформировать свой символический капитал в другие виды капитала – политический, экономический или социальный.

В конфликте в Юго-восточной Украине большинство командиров обладает высоким уровнем символического капитала (образование и высокая степень общественной активности), и поэтому пытаются использовать вооруженный конфликт и свое положение командиров батальонов для трансформирования его в:

¹⁹ Georgi M. Derluguian, *Bourdieu's Secret Admirer in the Caucasus: A World-System Biography* (Chicago: University of Chicago Press, 2005); Georgi M. Derluguian, *et al.*, "Adept Bourdieu in the Caucasus. Sketches for the Biography in the World-System Perspective," *Directmedia* (2013). См. также Pierre Bourdieu, "Forms of Capital," in *Cultural Theory: An Anthology*, ed. Imre Szeman and Timothy Kaposy (Oxford: Wiley-Blackwell, 2011), 81–93.

- политический капитал (присоединение к существующей элите)
- социальный капитал (публичное признание, высокий образ в обществе «Защитника Отечества»)
- экономический капитал (персональное обогащение).

Таким образом, потребность трансформировать символический капитал в другой тип капитала становится для командира батальона ключевым мотивом для осуществления трансферабельных или нетрансферабельных инвестиций. В этом смысле, каждый конкретный случай трансформации имеет особые аспекты:

1. В случае, когда символический капитал трансформируется в политический, человек прибегает к нетрансферабельным инвестициям, когда командир – несмотря на свою популярность и политический вес – не вхож в элиту.
2. Когда символический капитал трансформируется в социальный, человек начинает делать трансферабельные инвестиции, когда он ставит увеличение своей личной популярности над военным успехом батальона или сознательно преувеличивает свой вклад и вклад батальона в положительном исходе боев.
3. Любая трансформация символического капитала командира батальона в экономический капитал сопровождается увеличением нетрансферабельных инвестиций, поскольку боевые операции не могут быть направлены на получение прибыли. Любое накопление богатства в таких условиях незаконно и считается обществом неморальным.

Однако, даже если командир не может достичь желаемого уровня капитала, во многих случаях не происходит перехода к нетрансферабельным инвестициям, так как дополнительные персональные и социальные характеристики, которые были операционализированы ранее, оказывают влияние на «готовность» командира совершать «плохие дела».

В эмпирической части этого исследования также анализу подвергается влияние сочетания социальных и персональных характеристик, уровень индивидуальной предрасположенности рисковать и необходимость трансформировать символический капитал в итоговое осуществление нетрансферабельных инвестиций.

Эмпирическая проверка гипотез и резюме классификации

В настоящем исследовании изучены тридцать из самых больших добровольческих батальонов, которые действовали во время конфликта в Юго-восточной Украине.²⁰ Надо отметить, что с самого начала из подборки были исключено военное подразделение под командованием одной из

²⁰ Относительно более подробной информации об источниках, выбранных для контент-анализа, смотри Приложение 1.

основных украинских политических фигур, Дмитрия Яроша, поскольку он существенно отличается от других командиров батальонов и требует анализа с применением совершенно других методов.

В целом, анализу подверглись:

- Береза, Юрий – командир, батальон «Днепр-1»
- Беркелия, Олег – командир, батальон «Кременчук»
- Билецкий, Андрей – командир, батальон «Азов»
- Витко, Артем – командир, батальон «Луганск-1»
- Войцеховский, Богдан – командир, батальон «Киев-2»
- Вольский, Игорь – командир, батальон «Львов»
- Гончаров, Виталий – командир, батальон «Святой Миколай»
- Гуменюк, Александр – командир, батальон «Киевская Русь»
- Дейдей, Евгений – командир, батальон «Киев-1»
- Катрук, Володимир – командир, батальон «Тернополь»
- Колесник, Николай (Микола Колесник) – командир, батальон «Кривбасс»
- Кохановский, Микола – командир, батальон Организации украинских националистов (ОУН)
- Матейченко, Константин – командир, батальон «Артемьевск»
- Мельничук, Сергей – командир, батальон «Айдар»
- Мороз, Руслан – командир, батальон «Винница»
- Онищенко, Руслан – командир, батальон «Шахтерск»
- Писаренко, Александр – командир, батальон «Сич»
- Питский, Роман – командир, батальон «Чернигов»
- Полищук, Александр – командир, батальон «Ивано-Франковск»
- Портянко, Владислав – командир, батальон «Сичяслав»
- Семенченко, Семен (настоящее имя: Константин Гришин) – командир, батальон «Донбасс»
- Сторчеус, Руслан – командир, батальон «Херсон»
- Тетерюк, Андрей – командир, батальон «Миротворец»
- Фацевич, Александр – командир, батальон «Свитязь»
- Федоренко, Александр – командир, батальон «Полтава»
- Шваля, Николай – командир, батальон «Золотые ворота»
- Шевченко, Вячеслав – командир, батальон «Кировоград»
- Шестаков, Сергей – командир, батальон «Штурм»
- Яголенко, Андрий – командир, батальон «Слобожанщина»
- Янголенко, Сергей – командир, батальон «Харьков».

О каждом из командиров была собрана информация по показателям, перечисленным выше. Полученные данные были дигитализованы и затем был использован корреляционный анализ для определения влияния каждого фактора на предрасположенность командиров делать нетрансферабельные инвестиции.

Полученная зависимость представлена в Таблице 1. Результаты требуют некоторой теоретической интерпретации и установление причинно-следственных связей. Этот процесс будет рассмотрен шаг за шагом.

1. *Чем ближе возраст субъекта к 40 годам, тем выше его готовность делать нетрансферабельные инвестиции.* Эта корреляция основана на явлении «постсоветский человек», описанном Дерлуджуяном. Поколение 1980-х в постсоветских странах имело сильное ощущение «потерянных возможностей» (после краха СССР и восхода капитализма в 1990-х). Одновременно они ищут средства для самореализации, обладают достаточным символическим капиталом и располагают достаточным количеством времени для резкого изменения направления карьерного развития. Во имя развития карьеры они готовы делать нетрансферабельные инвестиции. Совершенно наоборот, более молодое поколение (27-35) не рассматривает нынешний конфликт как свой «последний шанс» и поэтому менее склонны творить «плохие дела». Более старое поколение (47-60) не чувствует себя готовым «рисковать всем».

2.1. *Военное образование субъекта уменьшает его готовность делать нетрансферабельные инвестиции.* Это устойчивое наблюдение можно объяснить следующим образом: командиры батальонов, которые получили военное (советское) образование, меньше всего воспринимают вооруженный конфликт как источник для персонального обогащения.

2.2. *Образовательный уровень субъекта не влияет на его готовность делать нетрансферабельные инвестиции.* В целом результаты, касающиеся этой корреляции, варьируют. С одной стороны командиры, которые были более образованными, обладают большим символическим капиталом, и у них большая потребность в трансформировании этого капитала в другой вид. С другой стороны, командиры с более высоким образованием чаще имеют более высокий статус и занимают более высокие позиции в обществе, что означает, что они менее склонны к риску и нетрансферабельным инвестициям.

3. *Криминальное прошлое увеличивает готовность к нетрансферабельным инвестициям.* Эту связь следовало ожидать. Личности, которые в прошлом совершали преступления, обладают более низким барьером перед совершением «плохих дел», и более высокой готовностью рисковать, что толкает их на осуществление нетрансферабельных инвестиций.

4.1. *Участие личности в предпринимательской деятельности увеличивает готовность делать нетрансферабельные инвестиции.* Эта связь так же находит объяснение в более высокой готовности к риску, если они принимали участие в деловой деятельности. Надо иметь в виду, что в пост-

Таблица 1

Фактор	Воздействие
Возраст	<ul style="list-style-type: none"> • Чем ближе возраст субъекта к 40 годам, тем выше его готовность делать нетрансферабельные инвестиции.
Образование	<ul style="list-style-type: none"> • Военное образование субъекта уменьшает его готовность делать нетрансферабельные инвестиции. • Образовательный уровень субъекта не влияет на его готовность делать нетрансферабельные инвестиции.
Сведения о судимости	<ul style="list-style-type: none"> • Криминальное прошлое увеличивает готовность к нетрансферабельным инвестициям.
Вид деятельности	<ul style="list-style-type: none"> • Участие личности в предпринимательской деятельности увеличивает готовность делать нетрансферабельные инвестиции. • Участие личности в общественной и политической деятельности не имеет никакого влияния на их готовность делать нетрансферабельные инвестиции. • Участие субъекта в деятельности служб безопасности (полиции или разведывательных ведомств) уменьшает склонность к совершению нетрансферабельных инвестиций
Социальный статус (до конфликта)	<ul style="list-style-type: none"> • Чем ниже социальный статус человека до конфликта, тем выше его готовность делать нетрансферабельные инвестиции.
Социальный статус (после конфликта)	<ul style="list-style-type: none"> • Чем выше социальный статус (карьера, уровень доходов), которым обладает данная личность в рамках определенного периода, тем ниже ее готовность делать нетрансферабельные инвестиции в будущем.
Готовность рисковать	<ul style="list-style-type: none"> • Чем выше готовность человека рисковать, тем выше и его склонность осуществлять нетрансферабельные инвестиции.
Трансформирование символического капитала	<ul style="list-style-type: none"> • Чем выше потребность трансформировать символический капитал, тем выше склонность к осуществлению нетрансферабельных инвестиций. • Целостный уровень символического капитала, которым обладает человек, не имеет никакого влияния на готовность осуществлять нетрансферабельные инвестиции.

советской Украине любая предпринимательская деятельность, особенно в среднем и крупном бизнесе, была связана с увеличенным риском.

4.2. *Участие личности в общественной и политической деятельности не имеет никакого влияния на их готовность делать нетрансферабельные инвестиции.* Как и в пункте 2.2, никакой определенной корреляции нельзя обнаружить между общественной и политической ангажированностью командира и его готовностью делать нетрансферабельные инвестиции. С одной стороны, опыт командира в этой сфере увеличивает его символический капитал; с другой стороны, этот символический капитал основан на том, что общество признает некоторые из его качеств и совершение действий, которые общество воспринимает как неморальные, может привести к утрате того, что командир уже имеет.

4.3. *Участие субъекта в деятельности служб безопасности (полиции или разведывательных ведомств) уменьшает склонность к совершению нетрансферабельных инвестиций.*

Эта связь объясняется уже существенной степенью кооптирования командира в существующую элиту. При таких обстоятельствах дальнейшая карьера в службах безопасности зависит от того, насколько его деятельность на посту командира отвечает ожиданиям руководства.

5. *Чем ниже социальный статус человека до конфликта, тем выше его готовность делать нетрансферабельные инвестиции.* Такая связь ожидаема. Командиры, чей доконфликтный статус был весьма невысоким, имеют большие амбиции, чем их коллеги, и нуждаются в большем увеличении своего экономического капитала.

6. *Чем выше социальный статус (карьера, уровень доходов), которым обладает данная личность в рамках определенного периода, тем ниже ее готовность делать нетрансферабельные инвестиции в будущем.* Эта корреляция свидетельствует об эффективности механизма, с помощью которого командиры батальонов ассимилируются существующей экономической или политической элитой. Раннее кооптирование может служить наградой для более успешных командиров, которые совершают только общественно одобренные действия. Такое кооптирование может служить дополнительным стимулом для других командиров.

7. Относительно связей, имеющих отношение к «склонности к риску» и «потребности трансформировать символический капитал», смотри анализ, приведенный в предыдущем параграфе.

Основываясь на полученных данных и описанных выше связях, мы предлагаем общую классификацию командиров батальонов, разделяя их на три группы в соответствии с уровнем нетрансферабельных инвестиций, которые они делали. Эта классификация показана в Таблице 2.

Заключение

В этом исследовании была установлена четкая корреляция между персональными и социальными характеристиками командиров батальонов и «плохими делами», совершенными батальоном, далее с уровнем нетрансферабельных инвестиций, сделанных самим командиром. Была

Таблица 2

<i>Высокий уровень нетрансферабельных инвестиций</i>	<i>Средний уровень нетрансферабельных инвестиций</i>	<i>Низкий уровень нетрансферабельных инвестиций</i>
Командиры батальонов		
<ul style="list-style-type: none"> • Билецкий, Андрей, батальон «Азов» • Войцеховский, Богдан, батальон «Киев-2» • Колесник, Николай (Микола Колесник), батальон «Кривбасс» • Мельничук, Сергей, батальон «Айдар» • Онищенко, Руслан, батальон «Шахтерск» 	<ul style="list-style-type: none"> • Кохановски, Микола, ОУН • Полищук, Александр, батальон «Ивано-Франковск» • Семенченко, Семен (Константин Гришин), батальон «Донбасс» • Береза, Юрий, батальон «Днепр» • Федоренко, Александр, батальон «Полтава-2» • Яголенко, Андрий, батальон «Слобожанщина» 	<ul style="list-style-type: none"> • Беркеля, Олег, батальон «Кременчук» • Витко, Артем, батальон «Луганск-1» • Вольский, Игорь, батальон «Львов» • Гончаров, Виталий, батальон «Святой Миколай» • Гуменюк, Александр, батальон «Киевская Русь» • Дейдей, Евгений, батальон «Киев-1» • Катрук, Володимир, батальон «Тернополь» • Матвейченко, Константин, батальон «Артемьевск» • Мороз, Руслан, батальон «Винница» • Писаренко, Александр, батальон «Сич» • Питский, Роман, батальон «Чернигов» • Портянко, Владислав, батальон «Сичяслав» • Сторчеус, Руслан, батальон «Херсон» • Тетерюк, Андрей, батальон «Миротворец» • Фацевич, Александр, батальон «Свитязь» • Шваля, Николай, батальон «Золотые ворота» • Шевченко, Вячеслав, батальон «Кировоград» • Шестакое, Сергей, батальон «Шторм» • Янголенко, Сергей, батальон «Харьков-1»

Примеры нетрансферабельных инвестиций		
<ul style="list-style-type: none"> • Обвинения против других участников батальона, направленные на утверждение собственной власти; примеры: Ирпень и Житомир (2014) • Нападения на сотрудников МВД в Киеве • Организация незаконной демонстрации перед Министерством обороны в феврале 2015 • Похищение офицеров и гражданских лиц, грабежи, изнасилования • Создание рэкетирских банд • Контрабандный ввоз угля из ДНР • Предоставление ложной информации официальным СМИ 	<ul style="list-style-type: none"> • Наиболее часто встречающийся пример: командир покидает свой батальон во время Иловайского котла (Битва за Иловайск), чтобы спасти свою собственную жизнь. Такие действия стали причиной гибели многих солдат. 	<ul style="list-style-type: none"> • Исключительно редкие
Основные причины для осуществления нетрансферабельных инвестиций		Ключевые факторы, предотвращающие осуществление нетрансферабельных инвестиций
<ul style="list-style-type: none"> • Криминальное прошлое • Склонность к риску • Социальные деятельности, не позволяющие кооптирование на позиции во власти • Длинный период низкого социального статуса, который не позволял кооптирование во власть 		<ul style="list-style-type: none"> • Военное образование предотвращает осуществление таких инвестиций, так как оно меняет отношение личности к конфликту • Дисциплина • Прошлые участие в жестоких вооруженных конфликтах

установлена сильная связь между командиром и поведением его батальона, т.е. гипотезу 1 можно считать доказанной. Существует дальнейшая связь между социальными характеристиками командира, рассмотренными по методу F-шкалы, и его дальнейшим поведением во время конфликта.

В итоге, можно сказать, что представленная методика дает возможность идентифицировать потенциальных военных преступников, которые готовы делать нетрансферабельные инвестиции в ходе конфликта. У этой

теории имеются множество практических приложений. Ее можно использовать, чтобы предсказывать, кто прибегнет к нетрансферабельным инвестициям, и таким образом избежать некоторых военных преступлений и уменьшить число жертв в данной конфронтации.

Приложение 1

Информационные источники для контент-анализа:

1. Официальный вебсайт украинского Министерства обороны, www.mil.gov.ua
2. Официальный вебсайт администрации Генерального прокурора Украины, <http://www.gp.gov.ua/>
3. Официальная фейсбук страница АТО, www.facebook.com/ato.news
4. Новостное агентство «Герои АТО», <http://www.atoheroes.org/>
5. Официальная веб-страница АТО, <https://urp.ssu.gov.ua>
6. Новостное агентство «Обозреватель», <http://obozrevatel.com/crime/>
7. Новостное агентство «Уновости», <http://unovosti.tk/category/rassledovaniya/>
8. Новостное агентство ДОСЬЕ, <http://dosie.su/>

Об авторах

Михаил Комин – студент магистерской программы Высшей школы экономики в Санкт-Петербурге. E-mail: kominmo@yandex.ru.

Александр Вилейкис – студент бакалаврской программы Государственного университета Санкт-Петербурга. E-mail: lexandro.vileykis@gmail.com.

Применимость теории войны Клаузевица к разрешению современных конфликтов

Ясмин Чаич

Учебный центр для операций по поддержанию мира, штаб - лагерь Бутмир, 71000 Сараево, Босния и Герцеговина, <http://www.psotc.org>

Резюме: В этой статье доказывается, что труды Клаузевица о войне, написанные почти 200 лет назад, все еще актуальны для разрешения современных конфликтов как минимум в трех аспектах: его идея, что война является «продолжением политики другими средствами»; второе, его анализ природы войны и его теория троичности; и последнее, его понимание характера стратегии. В результате анализа, приведенного в этой статье, было установлено, что если есть хорошая политика, из которой можно вывести стратегию, и если мы в состоянии применить ее эффективно, с помощью людей и международного сообщества, мы можем создать серьезные предпосылки, чтобы выиграть войну.

Кроме того, точка зрения Клаузевица на вопросы, связанные с войной, стратегией и разрешением конфликтов, имеет важное значение для понимания главных проблем и принятия решений даже тогда, когда история и реальность ограничивают его абстракции современным опытом. Его теории и концепции сегодня актуальны, как и двести лет назад. Поэтому стратегам и лидерам двадцать первого века можно порекомендовать учитывать теории Клаузевица войны и стратегии потому, что они применимы и сегодня. В двух словах, Клаузевиц является теоретиком двадцать первого века.

Ключевые слова: Клаузевиц, политика, стратегия, разрешение конфликтов, безопасность.

Мы считаем нашим вкладом в теорию не то, что мы думали, а как мы это придумали.

Тиха фон Гайцци, Болко фон Йотингер и Кристофер Бассфорд¹

Карл фон Клаузевиц пространно изучается в течение 150 лет специалистами-теоретиками и признан одним из по настоящему великих писателей по вопросам войны. В последние годы многие положения его идей и концепций пользовались большим вниманием, продолжают оставаться актуальными и их часто используют в современных доктринах и в процессе обучения по гражданско-военным отношениям. Поэтому целью данной работы является анализ наиболее важных теоретических аспектов войны и стратегии, сформулированных Клаузевицем, некоторые из которых являются не подверженном влиянию времени вкладом в современное мышление и все еще актуальны для современных стратегов.

В поддержку этого утверждения будут использованы три критически важных пункта. Первый момент, это конвенциональная ссылка на его мышление: с одной стороны, «война есть продолжение политики»; с другой, «война есть акт проявления силы с целью заставить противника подчиниться нашей воле».² Второй момент связан с его анализом природы войны и теории троичности. Последний момент касается его понимания природы стратегии.

Для начала можно поставить фундаментальный вопрос: в чем состоят наиболее важные вклады Клаузевица в теорию войны в смысле, что они актуальны для стратегов и сегодня? Другими словами, чему может научить прусский генерал девятнадцатого века представителя исполнительной власти или предпринимателя двадцать первого века о теории войны?

Клаузевиц применял научный, методологический подход к анализу войны во всех ее аспектах. В этой статье представлены и рассмотрены наиболее важные и не подверженные влиянию времени вклады Клаузевица в теорию войны и стратегии, и подчеркнуты их наиболее важные аспекты. Во-первых, особенно значим его известный вывод, что «Война есть просто продолжение политики другими средствами».³ Сущность этой теории содержалась в описании Клаузевица вертикального континуума войны (политики, стратегии и тактики), который он представил в стратегической парадигме «цели, способы и средства». Согласно ей, объясняет Клаузевиц, «... война сама по себе не отменяет политическое взаимодействие ... Войну нельзя отделить от политической жизни ...».⁴

¹ Tihā von Ghyczy, Bolko von Oetinger, and Christopher Bassford, eds., *Clausewitz on Strategy. Inspiration and Insight from a Master Strategist* (New York: John Wiley, 2001), 185.

² Carl von Clausewitz, *On War* (Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1989), 75.

³ Там же, 87.

⁴ Там же, 605.

Приведенные выше выдержки раскрывают, как Клаузевиц ссылается на политическую цель войны. Это наблюдение очень точно схватывает ключевой аспект войны: ее подчиненность политике. Учение Клаузевица об отношениях между политикой и войной можно обобщить так: «Теория выполняет свою главную задачу, когда она используется для анализа составляющих элементов войны ... Тогда теория становится руководством для каждого, который хочет изучать войну по книгам».⁵

Клаузевиц видит войну полностью подчиненной политике. В «О войне» он объясняет, что «Политическая цель – изначальный мотив войны – таким образом определяет, как военную цель, которую надо достигнуть, так и объем усилий, который для этого необходим».⁶ Согласно его видению, «таким образом, война является актом проявлением силы с целью заставить противника подчиниться нашей воле».⁷ Надо признать, что это определение остается актуальным и сегодня, с учетом того, что в современных конфликтах имеют место всевозможные виды асимметричных угроз (терроризм, организованная преступность, наркокартели и т.д.). Очевидно, в этом определении подчеркнута центральная роль боевых действий, что отличает войну от конфликта. В поддержку этой точки зрения Клаузевиц описывает войну как «... противостояние между основными интересами, которое разрешается кровопролитием – и единственно этим война отличается от других конфликтов».⁸ Это дает четкое понимание отличия между войной и конфликтом, особенно в современной среде, в которой угрозы часто являются асимметричными. Однако, надо учитывать то, что отличает войну сегодня от войн, которые велись во времена Клаузевица. Ключевым отличием является некинетический аспект современной войны – а именно, информационная война. В результате глобализации и технологического развития, которое позволяет моментальную передачу сообщений с использованием различных информационных платформ, информационные кампании имеют жизненно важную роль для победы в современной войне путем покорения умов и сердец, а так же дискредитированием врага (например, в последнее время в Афганистане между НАТО и талибами).

В истории, в современном мире и в будущем, теории войны Клаузевица дают научные законы, с помощью которых человек может понять сущность войны. Для него, однако, война не была деятельностью, которая управляется научными законами, а скорее является столкновением воли и духовных сил противников. Соответственно, успешным был не тот командир, кто знает правила игры, а тот, который благодаря своему гению создает их. Именно теория и философия войны придает его работам не подверженную влиянию времени ценность.

⁵ Там же, 141.

⁶ Там же, 81.

⁷ Там же, 75.

⁸ Там же, 149.

Клаузевиц еще важен сегодня и из-за его усилий понять внутреннюю сущность войны. Его подход, являющийся философским с методической точки зрения, нельзя интерпретировать как перечень или как количественную меру для рассмотрения войны. Когда речь идет об исключительно важном моменте, *моральности войны*, Клаузевиц заявляет: «моральный фактор является наиболее изменчивым из всех факторов и поэтому легко оказывает влияние на все другое».⁹ Нет никакой пользы от теории, которая не учитывает эти взаимосвязанные элементы – ненадежность всей информации, значение моральных факторов, и подчеркивая оба эти элемента, непредсказуемой реакции противника. Это одна из причин, по мнению Клаузевица, по которой моральные силы имеют настолько важное значение. В качестве другой существенной причины наиважнейшего значения моральных элементов войны Клаузевиц подчеркивает, что

Они составляют тот дух, который принижает всю войну, и на начальном этапе они устанавливают тесную связь с волей, которая движет и руководит всей массой сил, практически сливаясь с ней, поскольку воля сама по себе является моральной величиной.¹⁰

Клаузевиц обсуждает моральные качества, требуемые от войск, заключая: «Неважно, насколько ясно мы отличаем гражданина и солдата в одном человеке ... дело войны всегда будет индивидуальным и отдельным. Следовательно, солдаты воспринимают себя в качестве членов некоей гильдии».¹¹

Кроме того, война есть некая «троица». Проще говоря, война - это население, вооруженные силы и государственное управление.¹² Эти три аспекта являются как бы тремя разными кодексами законов. Среди этих сторон население является наиболее чувствительной стороной в смысле поддержки войны. Без общественной поддержки невозможно успешно вести войну. Чтобы располагать постоянной поддержкой населения, исключительно важно, чтобы общественность была хорошо информирована с тем, чтобы могла отличать «правильное» от «неправильного». Естественно, поддержка людей наиболее сильна в отношении правильного и неправильного – на практике, она становится безусловной – когда они напрямую подвергаются опасности. Опасностью может быть любая угроза, воспринимаемая ими, как прямая угроза безопасности их страны. Однако, надо подчеркнуть, что сегодня успех «троицы» так же зависит от международной поддержки по крайней мере в двух отношениях: легальность войны и международная поддержка вопросного государства. Важное значение международной поддержки можно наблюдать в случае вторжения США в Ирак в 2003 году, а также в случае Афганистана двумя годами раньше.

⁹ Там же, 97.

¹⁰ Там же, 184.

¹¹ Там же, 187.

¹² Там же, 89.

На данном этапе стоит упомянуть рассуждения Бассфорда о модели «троицы» Клаузевица, в которых он указывает на следующее:

Троица Клаузевица всеохватна и универсальна, она охватывает субъективное и объективное; одностороннее и многостороннее; интеллектуальные, эмоциональные и физические компоненты явления войны в любом человеческом конструкте. Понимание ее в качестве центральной связывающей идеи теории Клаузевица поможет нам привести в порядок часто весьма запутанное столпотворение его идей и применять их полезным, сравнительным образом, как в отношении истории мира, в котором мы живем, так и в отношении его сегодняшних реалий.¹³

Никто не может выиграть войну, оставаясь пассивным; победы можно достичь, только действуя активно и решительно. Сочетание дипломатической, информационной, военной и экономической мощи (ДИВЭ) стало очень важным в современном мире. Для ведения контртеррористической борьбы исключительно важной является разведывательная деятельность. Она может сохранить много жизней, денег и времени и обеспечить инициативу против асимметрических угроз, появляющихся сегодня. Нет никакого искусственного заменителя троицы населения, вооруженных сил и государства. Вместо того, чтобы пытаться противопоставлять доказанную теорию и современные сложности конфликта и искать разногласия между ними, нужно глубже и аккуратнее исследовать потенциальные проявления человеческого поведения в постоянно меняющемся мире. Это будет способствовать более глубокому пониманию природы современного конфликта, в котором главным актором является человек. Наблюдается тенденция критиковать положение о троице в качестве синтеза трех центральных элементов, или «доминирующих тенденций», подчеркивая, что любая война состоит из насилия и ненависти. Что касается взаимодействия случайности, вероятности и элемента подчиненности, однако, модель троицы может помочь нам понять сущность динамики войны даже сегодня.

Лучшим путем к победе является так называемый *западный способ ведения войны*, поскольку он требует наибольшей инициативности и решительности и, следовательно, имеет большой шанс на успех. Как говорит Джеффри Паркер, этот подход к войне основан на пяти принципиальных положениях: «Превосходящая технология, дисциплина, агрессивная западная военная традиция, уникальная способность бросать вызовы и реагировать динамично и способность легко мобилизовать капитал».¹⁴ Все пять этих столбов имели место на протяжении всей истории и поэтому оказывают влияние на вооруженные силы Запада и сегодня. Это очевидно

¹³ Christopher Bassford, "The Primacy of Policy and the 'Trinity' in Clausewitz's Mature Thought," in *Clausewitz in the Twenty-First Century*, ed. Hew Strachan and Andreas Herberg-Rothe (New York: Oxford University Press, 2007), 74–90.

¹⁴ Geoffrey Parker, ed., *The Cambridge History of Warfare* (Cambridge: Cambridge University Press, 2005), 1.

не только в отношении превосходящей технологии и военной дисциплины, но также и в отношении гибкости и адаптируемости западных военных структур и организаций перед лицом новых глобальных вызовов. Пятнадцать лет назад никто не мог представить себе военные формирования, которые будут успешны в сегодняшних условиях асимметричной войны. Хотя эти пять принципов считаются предпосылками для успеха, сегодняшняя война требует весьма тонкого равновесия между применением агрессивной военной стратегии и кинетических средств и использованием не-кинетически-ориентированных стратегий. Это особенно верно в отношении анти-повстанческих операций, подобных проводимым в Афганистане и Ираке.

Следующий важный момент касается значения стратегии. Слово «стратегия» часто используется в разном контексте. Этот термин происходит из классического греческого слова *στρατηγική*, искусство генерала, или *στρατηγός*. Согласно Клаузевицу, тактика учит нас, как использовать вооруженные силы в ходе боевых действий, тогда как стратегия использует боевые действия с целью выиграть войну.¹⁵ Поясняя это словами Клаузевица:

Стратегия есть использование боевых действий для достижения целей войны. Следовательно, стратег должен определить цель всей оперативной стороны войны, которая будет в согласии с ее конечной целью. Другими словами, он должен разработать план войны, и цель определит последовательность действий, направленных на ее достижение: на практике, сформировать конкретную кампанию и в ее рамках определить отдельные боевые действия.¹⁶

Иногда кажется, что значение военной стратегии размывается постоянно появляющимися связями с такими другими концепциями, как экономическая стратегия, стратегия развития, стратегия доминирования, стратегия превалирования, технологическая стратегия и т.д. Это приводит к заключению, что сегодня есть многочисленные сферы человеческого существования, которые требуют наличия собственных стратегий. Военная стратегия требует постоянного развития и инкорпорирования со стороны военных планировщиков; следовательно, военные стратеги должны быть знакомы с основными положениями других стратегий с тем, чтобы встречать вызовы безопасности и, в конечном итоге, выиграть войну. Это ни в коем случае не уменьшает историческое значение военной стратегии – на деле, как раз наоборот.

Ссылки на значение стратегии в понимании Клаузевица в наше время все еще подразумевает использование вооруженных действий, но другим областям уделяется гораздо больше внимания, чем в прошлом. Стратегия

¹⁵ Clausewitz, *On War*, 128.

¹⁶ Там же, 177.

уже не просто перечисление целей, задач и заданий, но и то, как согласовать все эти элементы, чтобы добиться выполнения миссии.

Стратегия касается целей и средств для их достижения; она занимается самым высоким уровнем планирования, установлением четких конечных целей и созданием широкой картины возможностей для их реализации. Тогда как проигрыш на тактическом уровне войны не означает однозначно проигрыш войны, проигрыш на стратегическом уровне чаще всего означает, что война будет проиграна, если не будет изменена стратегия, заменено высшее военное руководство или и то, и другое: «Классическим средством стратегии является победа [в боевых действиях] – т.е. тактический успех; ее конечными целями, в окончательном анализе являются те цели, которые напрямую приводят к миру».¹⁷ Хотя мы живем в двадцать первом веке – в технологическом плане совершенно отличном от времени Клаузевица, – его фундаментальные определения все еще верны.

В заключение в этой работе утверждается, что стратегия Клаузевица дает концептуальную связь между конечными целями и средствами в мирное время и во время войны, а его теория войны все еще актуальна для современных стратегов. Сегодня имеют место развитие и изменения в технологии, географии, религии и политике – факторы, к которым его заключения надо адаптировать, с чем он, наверное, полностью бы согласился. Хотя его осознание диалектичности войны является слишком философским для некоторых из практиков, которым нужен перечень мероприятий для ведения операций, обзор работ Клаузевица важен для понимания главных вопросов и решений, даже когда история и реальность ограничивают применимость его абстракций к сегодняшнему опыту.

Война воспринимается как жестокая и безжалостная человеческая деятельность, являющаяся актом проявления силы для того, чтобы заставить противника подчиниться нашей воле, противоборство, разрешаемое кровопролитием. Война движется политикой и является ее органичной частью. Причиной войны являются интересы и потребность доминировать, как проявление основного инстинкта выживания. Для войны не нужны две стороны, которые хотели бы вести войну; если одна из сторон желает физического столкновения, оно случится; на деле, у иницилирующей стороне есть преимущество, как у шахматиста, который играет белыми фигурами.

Так же, моральное состояние является психологической силой, которая ведет к победе, и на нее может оказывать положительное или отрицательное влияние идеология. Оно может принести чистую и славную победу или привести к военным преступлениям с моральным алиби. В отличие от морального духа, который помогает победить, туман и трение являются неизбежными и навязчивыми факторами в войне. То, что влияние этих факторов можно уменьшить путем обучения, дисциплины и высокой

¹⁷ Там же, 177.

технологии, приводит к выводу, что у развитых стран больше шансов на победу, поскольку у них больше шансов на ослабление этих факторов.

Существенным элементом поддержки вооруженных сил во время войны является поддержка общественности, которая наиболее сильна, когда общество подвергается непосредственной опасности. Только активный и решительный комплексный подход может привести к победе. В плане эффективности наиболее успешным способом ведения войны является западный подход с его превосходящей технологией, дисциплиной и агрессивной военной традицией, наряду со способностью реагировать динамически и мобилизовать капитал. Что касается стратегии, она является одновременно искусством и наукой использования средств для достижения конечных целей политики. Определение стратегии является очень сложной деятельностью в современном исключительно сложном мире.

В итоге, если существует хорошая политика, из которой можно вывести стратегию и ее возможно будет применить с высоким уровнем эффективности наряду с аргументами, которые обеспечат непоколебимую поддержку населения и международного сообщества, то налицо будут благоприятные предпосылки для войны.

Об авторе

Доктор Ясмин Чаич – полковник и командир ЦПОПМ в Сараево. В число занимаемых им прежде должностей входят командирские и штабные должности, начиная от взводного уровня и до МО Боснии и Герцеговины. У него как военное, так и гражданское образование. Он закончил Национальный военный колледж НУО в Вашингтоне, США. У него степень магистра наук в сфере обороны и безопасности, полученная в Университете Сараево и магистра наук по стратегии национальной безопасности из НУО/США. Он защитил кандидатскую степень по обороне и безопасности в Университете Сараево и получил титул доцента в Американском университете в Боснии и Герцеговине. Он также является приглашенным лектором в Международном университете им. Барча в Сараево.

E-mail: jasmincajic@hotmail.com.

А.Ш. Корвайа, Б. Джерадж и У.М. Боргофф,
Connections QJ 15, № 1 (2016): 89-120
<http://dx.doi.org/10.11610/Connections.rus.15.1.06>

Рецензированная статья

Подъем учебных программ по вопросам разведки: модель для Германии?

Алесандро Шефлер Корвайа, Бригита Джерадж и Уве М. Боргофф

Университет Бундесвера, Мюнхен; Директор Кампусного центра перспективного обучения, Мюнхен, Германия, <https://www.unibw.de>

Резюме: Исследования по вопросам разведывательной деятельности стали обычным предметом в высшем образовании в англоязычном мире. До сих пор в Германии не предлагались специализированные программы в этом направлении. Программа для аспирантов, в которой ставится ударение на понимание роли и контекста разведывательной работы, которая расширяет аналитические умения и углубляет квалификацию в области этой материи, могла бы сочетать лучшие черты разных образовательных моделей и внесла бы реальный вклад в создании кадрового резерва из высоко квалифицированных профессионалов в области разведки. В этом исследовательском докладе авторы сжато документируют состояние данной учебной дисциплины, приводят примеры из двенадцати аспирантских программ и дают начальный вариант программы по исследованиям в сфере разведывательной деятельности для университетов Германии.

Ключевые слова: исследования по вопросам разведывательной деятельности, учебная программа, военное образование.

Введение

По традиции университеты уделяют мало внимания вопросам разведывательной деятельности. Даже те ученые и институты, которые специализируются по вопросам национальной безопасности и обороны, только ограниченно занимаются проблемами разведки. По словам сэра Александра Кадогана, «исследования по вопросам разведывательной деятельности» представляют собой «отсутствующее измерение» в исследованиях по меж-

дународным вопросам.¹ Ситуация начала слегка изменяться в 1980-х и 1990-х: расследования в таких связанных с самими высокими кругами скандалами как Уотергейт и Иран-Контрас, рассекречивание все большего объема разведывательной информации в Соединенных Штатах и в Объединенном Королевстве привели к расширению осведомленности о важной роли разведки в международных делах. Появились первые ассоциации историков разведки и первые специализированные журналы.²

Однако, интерес к этой прежде малоизвестной дисциплине взрывообразно возрос только после событий от 11 сентября 2001 года: тогда как в 2006 году, к примеру, только четыре из двадцати пяти топ-университетов в Соединенных Штатах предлагали курсы по разведывательной проблематике, сейчас такие курсы есть в половине этих университетов.³ В то же время, курсы и даже специальные программы по вопросам разведки начали предлагать также университеты во Франции, Израиле, Испании и других странах. Движущими силами этого развития были исследователи, разведывательные агентства и ученые. В академических средах обширные последствия таких провалов разведки, как 9/11 и последовавшее вторжение в Ирак, разожгли исследовательский интерес к разведке в качестве важного и все еще недооцененного фактора национального процесса принятия решений. В то же время, сами разведывательные службы начали анализировать эти провалы и адаптировали обучение своих оперативников и аналитиков.⁴ Что касается студентов, публичность предмета и перспективный рынок труда, сопровождающие расширение деятельности разведывательных агентств, привлекает все больше и больше студентов, заинтересованных в карьере в сфере разведки – и в образовании, которое подготовит их наилучшим образом для нее.

В недавнем обзоре положения дел в этой сфере, ее наиболее выдающиеся представители пришли к согласию, что в течение последнего десятилетия эта дисциплина подверглась процессу профессионализации и утвердила себя как общепринятая субдисциплина в исследованиях по безопасности. Наиболее важными областями, изучаемыми этой дисциплиной, являются такие разнообразные темы, как неуспехи разведки, политизация разведки, вопросы контроля, этика разведывательной работы и связь меж-

¹ Цитировано в Len Scott and Peter Jackson, "The Study of Intelligence in Theory and Practice," *Intelligence & National Security* 19:2 (2004): 140.

² Martin Rudner, "Intelligence Studies in Higher Education: Capacity-Building to Meet Societal Demand," *International Journal of Intelligence and Counter-Intelligence* 22:1 (2008): 112.

³ Jonathan Smith, "Amateur Hour? Experience and Faculty Qualifications in U.S. Intelligence Courses," *Journal of Strategic Security* 6:3 (2013): 25.

⁴ К примеру, разведывательное сообщество США создало «Центры квалификации» в четырех университетах. С тех пор их число увеличилось до десяти. См. Rudner, "Intelligence Studies," 114.

ду национальной и разведывательной культурой.⁵ Эта оценка процветающей дисциплины разведывательных исследований, однако, верна только для англоязычного мира. Она совершенно не соответствует состоянию в Германии, где разведывательная тематика остается почти несуществующей сферой.⁶

Большое число студентов, желающих сделать карьеру в сфере разведки, привело к появлению «разведывательных школ», особенно в Соединенных Штатах. Тогда как «Исследования в сфере разведывательной деятельности» как традиционная университетская дисциплина предназначена для студентов, интересующихся разведкой, разведывательные школы имеют более практическую направленность и пытаются давать образование будущим сотрудникам разведывательных организаций – в частности, аналитикам.⁷ Вместо того, чтобы создавать специалистов, которых затем разведывательные службы будут нанимать из-за их знаний, эти программы – которые на аспирантском или на магистерском уровне⁸ – сфокусированы на функциональных знаниях и должны давать образование «универсалам», которые обучены методам и механике разведывательного анализа.⁹ В результате проводимых в этих школах исследований, предмет разведывательного анализа постепенно превращается в отдельную субдисциплину в этой области.

⁵ Loch J. Johnson and Allison M. Shelton, “Thoughts on the State of Intelligence Studies: A Survey Report,” *Intelligence and National Security* 28:1 (2013): 111.

⁶ Как подмечено одним из немногих ученых в этой сфере, Вольфгангом Кригером, это отсутствие является результатом в основном трех конкретных факторов: отсутствию рассекреченных документов, полному отсутствию бывших сотрудников разведки в университетах – как часть общего отсутствия так называемого «круговорота кадров», – и особенное мышление академической среды в Германии, которое характеризуется неким презрением к исследованиям по вопросам обороны и безопасности. Влияние истории двух тоталитарных режимов также означает, что это пренебрежение особенно сильно в отношении разведки. Смотри: Wolfgang Krieger, “German Intelligence History: A Field in Search of Scholars,” *Intelligence and National Security* 19:2 (2004): 187–189.

⁷ Stephen Marrin, *Improving Intelligence Analysis: Bridging the Gap Between Scholarship and Practice* (Routledge: London, 2011), quoted in Michael Landon-Murray, “Moving U.S. Academic Intelligence Education Forward: A Literature Inventory and Agenda,” *The International Journal of Intelligence and Counter Intelligence* 26:4 (2013): 746.

⁸ Для целей этого доклада программы разделены на бакалаврские, магистерские и аспирантские. Бакалаврские программы дают бакалаврскую степень. Магистерские программы задуманы как «последовательные» и не требуют существенного предшествующего профессионального опыта работы. Хотя в США и Объединенном королевстве в принципе нет четкой грани между «магистерскими» и «аспирантскими» программами, в этой статье мы будем называть аспирантскими (профессиональными) программами те программы, которые предназначены для практиков со значительным профессиональным стажем в этой сфере. Докторские программы в этом докладе не рассматриваются.

⁹ Landon-Murray, “Moving U.S. Academic Intelligence Education Forward,” 746.

Университетское образование в сфере разведывательной деятельности?

Это приводит нас напрямую к наиболее спорным и важным вопросам в дисциплине: что конкретно могут и должны предлагать университеты разведывательному сообществу в смысле образования? Как было сказано выше, основным традиционным каналом, посредством которого университеты обслуживают потребности разведывательных служб, была подготовка специалистов – политологов, инженеров или лингвистов. Такое образование получали обычно до поступления в соответствующие службы. Требуемая подготовка для конкретных задач затем имела место не в университетах, а в засекреченной среде внутриведомственных институций разведывательных служб.

Появление программ со специфически разведывательным содержанием в бакалаврских и магистерских курсах, в частности в разведывательных школах, уже меняет эту схему. Выпускники этих программ располагают меньшими специализированными знаниями и большим количеством практической подготовки и практических умений. Полезность этих программ является предметом споров, причем критики подчеркивают более важное значение знаний и экспертизы по конкретным дисциплинам в сравнении с «практической подготовкой» в аналитическом ремесле. Как говорит Ловенталь, «аналитиков нанимают за массу знаний, не за набор умений».¹⁰ Другие ведущие эксперты, наоборот, утверждают, что такие программы имеют существенное значение и предоставляют уникальные ресурсы разведывательному сообществу.¹¹ Другим обсуждаемым вопросом является негомогенный характер и качество этих программ, что может быть нормальным для новой дисциплины. Как можно увидеть, степень, в которой характеристика кандидатов, которые университеты поставляют разведывательным агентствам, должна меняться, остается важным вопросом в данной сфере – компромисс между экспертизой в области, с одной стороны, и общей подготовкой по важным разведывательным технологиям, с другой, остается наиболее спорной проблемой.¹²

Изменения происходят и в сфере последипломного образования, и его роль в карьере сотрудников разведки становится все более значительной. В свете множества провалов разведки, имевших место в начале 2000-х, многие разведывательные службы начали считаться с мнением их аналитических сообществ. Хотя расследование нападений 9/11 все еще сфокусировано на отсутствии межведомственного сотрудничества разведывательных служб, уже есть жалобы на разведывательных аналитиков, кото-

¹⁰ Mark M. Lowenthal, "The Education and Training of Intelligence Analysts," in *Analyzing Intelligence: National Security Practitioners' Perspectives*, ed. Roger Z. George and James B. Bruce (Washington, DC: Georgetown University Press, 2014), 306.

¹¹ Landon-Murray, "Moving U.S. Academic Intelligence Education Forward," 768.

¹² Относительно более детального обсуждения, см. там же.

рые страдали «отсутствием воображения» и которым надо было выходить за рамки традиционных схем мышления.¹³ Но основной удар по разведывательному анализу был нанесен, когда расследование провалов разведки в Ираке вывело анализ в свет прожекторов.¹⁴ Доклады о неудачах разведки обращали внимание на отсутствие аналитических стандартов, вину за что некоторые возлагали на факт, что «разведывательные аналитики проходят подготовку для соответствующей разработки теоретических схем и гипотез для проверок и по современным аналитическим методам общественных наук».¹⁵

Действительно, многие начали рассматривать всю сферу обучения и образования как самую большую профессиональную слабость анализа.¹⁶ В результате все больше подвергалось сомнению то, создает ли обучение в собственных учреждениях разведывательных служб достаточную интеллектуальную гибкость для того, чтобы выпускники справлялись с вызовами сложной современной среды угроз, и на самом ли деле внутреннее обучение в засекреченной среде действительно способствует достаточной аналитической тщательности и вдумчивости. Таким образом, традиционное разделение труда между разведывательными службами и университетами стало объектом сомнений, и разведывательные службы начали обдумывать, какую роль могли бы играть университеты в улучшении квалификации их аналитиков. В то время как университеты по традиции были ограничены до предоставления кандидатов для карьеры офицера разведки, службы начали воспринимать их и как возможные места для последипломного образования. Таким образом, образование рассматривалось как одно из средств для устранения отсутствия аналитических стандартов, на которое возлагали вину за неуспехи разведки.

И все-таки, что могли бы действительно предложить университеты в смысле последипломного образования – в частности, по сравнению с внутриведомственным обучением, при котором аналитики могут использовать их собственные системы и секретные материалы? По мнению Гудмана, академические институты имеют два фундаментальных преимущества в образовании в сравнение с закрытым внутриведомственным обучением: участие в исследованиях – и таким образом, доступ к самому современному учебному содержанию – и возможность знакомиться с критиче-

¹³ Относительно дискуссии о требованиях к разведке в сложной современной среде угроз, смотри Warren Fishbein and Gregory Treverton, "Making Sense of Transnational Threats," *Kent Center Occasional Papers* 3:1 (2004), доступно на <https://www.cia.gov/library/kent-center-occasional-papers/index.html>.

¹⁴ Roger Z. George and James B. Bruce, *Analyzing Intelligence: Origins, Obstacles and Innovations* (Washington, DC: Georgetown University Press, 2008), 5.

¹⁵ Michael W. Collier, "A Pragmatic Approach to Developing Intelligence Analysts," *Defense Intelligence Journal, Joint Military Intelligence College Foundation* 14:2 (2005): 21.

¹⁶ Lowenthal, "The Education and Training of Intelligence Analysts," 303.

скими и неортодоксальными точками зрения. По словам Фрериха и Ди Риенцо, последипломные программы могут обеспечить «эпизодическую встряску в образовании», которая необходима для того, чтобы избежать «ограничения в одной эпистемологии, одной точке зрения и одном подходе к пониманию разведывательной деятельности».¹⁷ Университеты предлагают оптимальную возможность для такой встряски, и поэтому могут играть важную роль в предохранении профессионалов разведки от классических аналитических ловушек, на которых они часто не обращают внимание в своей ежедневной работе. Кроме того, такие программы также предлагают форум, на котором представители отдельных частей разведывательного сообщества могут обмениваться мнениями о своем понимании разведки. Это позволяет этим офицерам задумываться над своей собственной ролью и способствует пониманию необходимости сотрудничества с другими частями «системы» разведки.¹⁸

Подходы к учебным планам по исследованиям в сфере разведывательной деятельности

Как на практике выглядят такие университетские программы? В этом разделе рассматривается вопрос, как программы додипломного и последипломного образования структурированы в смысле учебного содержания, основываясь на обзоре двенадцати программ, чье описание и учебное содержание можно найти в приложении. Указана также и дополнительная литература, в частности Руднер (2008) и Ландон-Муррей (2013).

Согласно Стаффорду Томасу, дисциплину «Исследования в сфере разведки» можно в целом разделить по применяемому подходу: функциональный, исторический/биографический, структурный и политический. Тогда как *функциональный* подход занимается такими фундаментальными способностями, как анализ и оценка, *исторический/биографический* подход изучает историю институций и личностей. *Структурный* подход исследует организацию и юридическую рамку разведывательных служб, а *политический* на первом месте занимается использованием разведки должностными лицами, определяющими политику и взаимодействием между политикой и разведкой.¹⁹

Как было сказано выше, дисциплина «Исследования в сфере разведки» сначала установилась в Англосфере. Тем не менее, существуют значитель-

¹⁷ Rebecca L. Frerichs and Stephen R. Di Rienzo, "Establishing a Framework for Intelligence Education and Training," *Joint Force Quarterly (JFQ)* 62 (2011): 72.

¹⁸ См. Michael S. Goodman and David Omand, "What Analysts Need to Understand: The King's Intelligence Studies Program," *Studies in Intelligence* 52:4 (2008): 1–12 (выдержки, декабрь 2008; оригинальная версия засекречена). Сравни с Landon-Murray, "Moving U.S. Academic Intelligence Education Forward," 744–776.

¹⁹ Stafford T. Thomas, "Assessing Current Intelligence Studies," *International Journal of Intelligence and Counterintelligence* 2:2 (1988): 217–244.

ные различия между Соединенными Штатами и Объединенным Королевством. В плане бакалаврских программ, хотя отдельные модули по этому предмету существуют, на магистерском уровне программы по разведке в Объединенном Королевстве часто являются просто вариантами более широких программ по международным отношениям. Даже в таких институтах, как Кингс-колледж, который также предлагает программы профессиональной квалификации для британских разведывательных служб, степень магистра по разведывательной проблематике и международной безопасности отличаются только по одному обязательному направленному на изучение разведывательной деятельности модулю от более широкой степени по военным исследованиям. Этот модуль сфокусирован на уроках исторических случаев, что свидетельствует о том, что в Объединенном Королевстве исследования в сфере разведывательной деятельности появились как отдельная дисциплина, отделившаяся от исторических исследований.²⁰ Магистерская степень по разведывательным исследованиям, согласно британской модели, таким образом, является расширенной магистерской программой по международной истории или международным отношениям, и сфокусирована на специальных знаниях.²¹ Даже когда программа имеет существенное разведывательное содержание, основной целью таких классических университетских программ является подготовка ученых – а не практиков – по вопросам разведки.²²

В Соединенных Штатах ситуация совершенно различная. Структура бакалаврских программ США, которые обычно включают изучение множества предметов, разделенные на основные и специализирующие, означает, что студенты могут сочетать специализацию по разведывательным исследованиям, к примеру, с основной специальностью по иностранному языку, политологии или экономике. Тогда как основная специальность дает знания по основному предмету, специализация по разведывательным исследованиям часто сфокусирована на необходимом наборе умений.²³ Такие программы особенно распространены в разведывательных школах, которые отражают американскую традицию профессиональных школ, примером чему являются школы по публичной администрации, в которых преподают как теоретики, так и практики данной профессии. В сфере последиplomного образования программы в США могут быть гораздо более ориентированы на разведывательную проблематику, чем в

²⁰ Scott and Jackson, "The Study of Intelligence in Theory and Practice," 141.

²¹ Относительно более подробного описания британских программ по разведывательной проблематике, смотри описание программ в Приложении.

²² Смотри, к примеру, учебный план Университета Аберистута.

²³ Относительно примера типичной специализации, смотри описание программы Университета Миссисипи в Приложении. Национальный университет разведки предлагает подобную, так называемую бакалаврскую программу для четвертого года, куда студенты поступают с трехлетним образованием из других колледжей и проходят один год ориентированного на разведку образования в НУР.

Объединенном Королевстве, и часто являются отражением курсов, преподаваемых в рамках специализации по разведывательным исследованиям. Многие профессиональные школы, которые предлагают очень хорошо воспринимаемые, ориентированные на практиков программы по международным делам, к примеру, Университет Джорджтауна, так же предлагают те же программы с разведывательной спецификой. Хотя они сочетают разведывательную тематику с другими предметами – как и в Объединенном Королевстве – фокус на умениях остается основным отличием в этом плане.

Программы последипломного и профессионального образования в Объединенном Королевстве и США существуют как бы в своей отдельной реальности. Поскольку они предназначены для сотрудников разведки, которые уже считаются специалистами с существенным опытом в этой проблематике, в их содержании удастся избежать многих из подводных камней, которые характерны для бакалаврских и магистерских программ. В частности, противоречие между «специальными» и «функциональными» знаниями становится менее важным для аналитиков, которые в некоторой степени уже обладают и теми, и другими. В институтах разведывательных служб, например, в Национальном университете разведки (являющегося частью Разведывательного управления Министерства обороны США), последипломные программы, специализирующиеся на разведке, обычно сочетают четыре характеристики: *фундамент, умения, сильная концентрация изучения* конкретных примеров и, наконец, *диссертация* на соискание степени магистра. В *фундаментальной части* этих курсов преподаются элементы международных отношений и безопасности, роль разведки, юридические рамки и организационные структуры соответствующих служб. Это тот спектр вопросов, который в наибольшей степени соответствует британским программам и которого можно было бы назвать «исследованиями в сфере разведки». В категории *умений* – т.е. функциональный подход²⁴ – преподается, в основном, разведывательный анализ, с упором на анализ технологий, будущего и сценариев. Это спектр вопросов, который, главным образом, соответствует курсам, предлагаемым в разведывательных школах и в таких неакадемических институтах, как Университет ЦРУ.²⁵ Целью этих модулей чаще является не преподавание отдельных техник, а лучшая оценка ограничений и рисков. Такие программы соответствуют программам, по которым в Федеральной службе разведки Германии преподается то, что в других странах называется «критическим мышлением». Как ни странно, тогда как такие модули мало присутствуют в британских магистерских программах, они имеют место в курсах, предлагаемых в программах последипломного профессионального образования

²⁴ Thomas, "Assessing Current Intelligence Studies," 239.

²⁵ Хотя нет подробного описания в открытых источниках, Ловенталь упоминает о существовании таких программ в Университете ЦРУ. Смотри Lowenthal, "The Education and Training of Intelligence Analysts."

в Объединенном Королевстве: закрытый, десятинедельный модуль, предлагаемый в Королевском колледже, предназначенный исключительно для сотрудников британских разведывательных служб, ориентированный главным образом на аналитические умения.²⁶ И последнее, такие программы характеризуются сильной и очень конкретно ориентированной концентрацией на такие темы, как киберисследования или исследования в определенных областях. Целью этих узкоспециализированных тем является актуализация подготовки специалистов, обычно сфокусированных на областях, в которых университет располагает особой компетентностью.²⁷ Почти все программы заканчиваются подготовкой диссертацией, учитывая то, что американские университеты не всегда требуют написания диссертации для завершения учебного плана.²⁸

Учебные планы по разведывательной проблематике в университетах Германии

Как было показано в этом докладе, исследования в сфере разведывательной деятельности в качестве академической дисциплины и исследовательской программы сфокусированы на разведывательный аспект других исследуемых объектов, и во все большей степени на исследованиях в сфере профессиональных умений, необходимых для работы в секторе разведки – в частности, подобласти анализа в сфере разведки. Область разведывательных исследований установилась как все более распространенная академическая дисциплина и программы курсов в университетах, особенно в США и Объединенном Королевстве. В этом докладе также излагается мнение, что данный предмет является наиболее подходящим для последипломных программ на получение профессиональной степени. Для подготовки к карьере в разведывательных службах, и в частности, в аналитической сфере, бакалаврское образование, которое снабжает кандидатов знаниями по данному предмету, более важно, чем обучение для усваивания общих умений, которое может быть нужно для самых разнообразных карьер в разведывательном секторе. Подобным образом, обучение начинающих офицеров разведки лучше оставить закрытым школам служб разведки, где они могут проходить подготовку с реальными системами, которые они будут использовать, и могут иметь доступ к секретным ресурсам.

²⁶ Goodman and Omand, "What Analysts Need to Understand," 2.

²⁷ Относительно более детального обсуждения учебных планов по разведывательной тематике в США, см.: Landon-Murray, "Moving U.S. Academic Intelligence Education Forward," 768–769.

²⁸ International Affairs Office, U.S. Department of Education, "Structure of the U.S. Education System: Master's Degrees," February 2008, доступно на www2.ed.gov/about/offices/list/ous/international/usnei/us/master.doc (по состоянию на 15 февраля 2016).

В то же время, в докладе рассматривается то, что успех разведывательных исследований в англоязычном мире до сих пор не нашел своего отголоска в Германии. Хотя разведывательные службы Германии располагают своими кафедрами при Федеральном университете прикладных административных наук (*Hochschule des Bundes Fachbereich Nachrichtendienste*), они сфокусированы на бакалаврском образовании для общих сотрудников для должностей среднего уровня.²⁹ В некоторой степени, существование такой программы устраняет необходимость в похожих бакалаврских программах в регулярных публичных университетах. В магистерской и последипломной области нет похожих программ. Это особенно примечательно, так как многие из причин, которые заставили разведывательные службы США и Объединенного Королевства создать последипломные программы в последние годы, имеют место и в Германии. Так же, как и в этих странах, от большинства офицеров – особенно занимающих высокие должности – ожидается, что они приходят в свою службу с необходимыми умениями и получают мало дополнительной подготовки, если вообще получают, впоследствии (за исключением по техническим дисциплинам). В Германии также «аналитик в сфере разведки» является весьма редкой профессией. Аналитиков берут на работу за их опыт в определенной области – или просто назначают «аналитическую повинность» как часть карьеры «универсалиста» – большая часть последующей подготовки, которую они получают, сфокусирована на подготовке разведывательных продуктов и на работе с базами данных, а не на аналитических методах. Соответственно, очень вероятно, что обычные проблемы разведки – например, отсутствие общих аналитических стандартов – процветают в таких службах.

Можно ли создать последипломную профессиональную программу по разведывательным исследованиям в немецком университете и кто должен быть идеальным кандидатом для обучения по такой программе? Возможно, что это будут не студенты, стремящиеся к карьере в сфере разведки, а офицеры разведки среднего уровня с несколькими годами профессионального стажа.³⁰ Как должен выглядеть учебный план для такой последипломной программы для получения профессиональной степени? Сравнимые программы в Объединенном Королевстве и в США сфокусированы на четырех аспектах: основы, умения, избранные темы и дипломная работа. Подобной структуре можно следовать и в программе для немецких университетов.

²⁹ Должности среднего уровня (*gehobener Dienst*) сравнимы с должностями *юр-рент-офицеров*. Хотя этот корпус очень опытен и исключительно квалифицирован, его карьерное развитие ограничено до средних уровней менеджмента (сравнимого с ротными офицерами).

³⁰ Сравнимая магистерская степень в сфере стратегической разведки и стратегической технологической разведки в Национальном университете разведки имеет средний возраст обучаемых в 37 лет, тогда как программа в Королевском колледже предназначена для «старших аналитиков».

Блок «основ» может рассматривать контекст, в котором функционирует разведка. Он мог бы включать курсы по глобальной политической среде и наиболее важные тенденции в экономике и технологии. Ему так же следовало бы включать конкретнее такое связанное с разведкой содержание, как роль разведки среди других элементов национального могущества, а также юридические и этические аспекты разведки. Таким образом, целью фундаментального блока было бы введение участников – многие из которых, возможно, работали в очень узком поле деятельности в предшествовавшие годы – в глобальные, макро-уровневые процессы и их влияние на разведку и национальную безопасность. Это дало бы им возможность взглянуть за рамки своей специализации в службе на более общие проблемы в области разведки. По окончании этого блока участники должны получить комплексную картину глобальной среды и роли разведки в ней. Этот блок должен быть похожим на основную программу в Национальном университете разведки, в котором «основная программа должна помочь студентам развить глобальную осведомленность и понимание того, как исторический, культурный, политический и социальные контексты оказывают влияние на разведку и национальную безопасность».³¹

Второй блок развития умений мог бы быть сфокусированным конкретно на задаче анализа. Курсовая работа могла бы включать структурированные аналитические техники, анализы сценариев и будущего, сетевую оценку и анализ военных способностей. Его задачей могла бы быть актуализация знаний и квалификации участников наиболее современными методами и исследованиями в этих дисциплинах. Возможно, более важным было бы то, что контакт участников с исследователями повысил бы их осведомленность об органических проблемах отдельных технологий и аналитических методов. Это способствовало бы критическому восприятию их собственной профессиональной методологии и увеличило бы их устойчивость против наиболее распространенных причин провала разведки. Такой блок был бы ближе всего к десятидневному курсу для аналитиков разведки, предлагаемому Королевским колледжем, или курсовой работе по разведывательному анализу в университетах Джорджтауна или Мерсисерста.

В третьем блоке усиленного изучения специальных тем основной целью могла бы быть более традиционная коммуникация знаний – хотя и на последипломном уровне. В зависимости от своей профессиональной занятости студенты могли бы изучать набор курсов по избранным темам, как например, терроризм или киберпроблематика. Для них было бы полезно дискутировать на определенные темы с другими специалистами по этим вопросам и достичь понимания самых последних исследований в этой сфере за пределами аудитории.

³¹ National Intelligence University, *Academic Catalogue 2013–2014* (Washington, D.C.: National Intelligence University, 2014), 37.

Дипломная работа дала бы возможность студентам сочетать три пройденных аспекта как частей программы: основ, аналитических умений и избранных тем. Дипломную работу следовало бы сосредоточить на аспектах, соответствующих специфике разведывательного сообщества и таким образом, она способствовала бы повышению ценности данной институции.

В итоге можно сказать, что создание последипломной программы по разведывательным исследованиям в немецком университете вовсе не невозможная задача. Хотя все надо будет начинать с нуля, такая программа выиграла бы от отсутствия преобладающих школ и подходов в сфере разведывательных исследований и могла бы включать элементы международных программ, которые в наибольшей степени соответствовали бы потребностям студентов.

Приложение

Бакалаврские степени

- Бакалавр в сфере разведки, Национальный университет разведки (США)
- Дополнительная специализация в сфере разведки и международной безопасности, Университет Миссисипи (США)
- Основная специализация по разведывательным исследованиям, Университет Мерсикерста (США)

Магистерские степени

- Магистр по международным отношениям со специализацией по разведке, Карлтонский университет (Канада)
- Магистр в области разведки и международной безопасности, Кингс-колледж Лондона (Объединенное Королевство)
- Магистр в области разведки и стратегически исследований, Университет Аберистуита (Объединенное Королевство)
- Магистр в области разведки и исследований безопасности, Университет Брунеля (Объединенное Королевство)
- Магистр по разведывательным исследованиям, Университет Мерсикерста (США)
- Магистр по стратегической разведке, Институт мировой политики (США)
- Магистр по исследованиям в сфере безопасности с усиленным изучением разведки, Университет Джорджтауна (США)

Аспирантские программы

- Магистр по стратегической разведке, Национальный университет разведки (США)

- Магистр по стратегической и технологической разведке, Национальный университет разведки (США)

Национальный университет разведки, Вашингтон, округ Колумбия (США)

Разведка

www.n-iu.edu

Степень	Бакалавр
Продолжительность	11 месяцев
Кредиты	57 кредита (86-114 ЕСТК)
Учебный план/ особенности программы	Основные модули Выбираемые модули
Входные требования	Только служащие вооруженных сил США и федерального правительства, допуск к классифицированной информации

Описание: «Национальный университет разведки – бывший колледж военной разведки – является единственным получившим аккредитацию Разведывательного сообщества федеральным институтом, дающий образовательные степени. Бакалавр в области разведки (БР) – это программа четвертого года, которая позволяет студентам, проучившимся три года по бакалаврской программе или имевшим эквивалентные кредиты (минимум 80 семестриальных часов), получить степень бакалавра в области разведки. Программа направлена на стимулирование развития любознательных, ответственных выпускников, которые посвятят себя усовершенствованию национального Разведывательного сообщества».

Основная программа (все)

- Глобализация и ландшафт разведки
- Анализ разведывательной информации
- Активы и способности для сбора информации
- Природа конфликта и способности для конфликтов
- Разведка и стратегия национальной безопасности
- Культура и идентичность в эпоху глобализации
- Наука, технологии и разведка
- Аналитические методы
- Терроризм: корни и методологии
- Интеграция аналитиков и сборщиков информации
- Общая интеграция

Выбираемые дисциплины (Шесть)

- Разведка: укрепление стабильности и мира
- Введение в секретность и дезинформацию
- Информационные операции
- Внутренняя безопасность и разведка
- Распространение оружия массового уничтожения
- Африка: проблемы разведки
- Ближний Восток: проблемы разведки
- Евразия: проблемы разведки
- Юго-западная Азия: проблемы разведки
- Восточная Азия: проблемы разведки
- Латинская Америка: геостратегические проблемы разведки
- Специальные темы в разведке
- Европа: проблемы разведки

* * * * *

Университет Миссисипи – Центр исследований по вопросам разведки и безопасности, Оксфорд, Миссисипи (США)

Исследования по вопросам разведки и безопасности

<http://ciss.olemiss.edu/the-program/courses/>

Степень	Дополнительная специализация
Продолжительность	Два года
Кредиты	18 кредитов (27 – 36 ЕСТК)
Учебный план/ особенности программы	Обязательные модули
Входные требования	Обычные требования для университета, открытая

Описание: «Специализация ИРБ направлена на подготовку незаурядных студентов Университета Миссисипи для занятия начальных должностей в Разведывательном сообществе Соединенных Штатов, частной индустрии, и анализе разведывательной информации в общественном секторе и в сфере безопасности. Разведывательное сообщество очень заинтересовано в таких ключевых компетенциях, как инжиниринг, критически важные языки (напр. арабский или китайский), компьютерные и физические науки, международные отношения и бизнес, и студентов, обучающихся в таких программах, поощряют поступать на эту специализацию. Однако, незау-

рядные студенты любой специальности могут поступить на специализацию ИРБ».

Имеются студенты со специальностями: бухгалтерский учет, арабский язык, биология, химический инжиниринг, китайский язык, строительный инжиниринг, классические языки, уголовное право, экономика, английский, французский, геология, история, международные исследования, маркетинговые коммуникации, политология, психология, публичная политика, религиозные исследования, испанский язык.

Обязательные модули

- Введение в разведывательные исследования
- Продвинутая аналитика I
- Продвинутая аналитика II
- Проблемы национальной безопасности 21-го века
- Интернатура («Выпускной проект: эквивалентен дипломной работе, студенты применяют полученные на предыдущих курсах умения для осуществления проекта, который имеет практическую ценность для Разведывательного сообщества».)

* * * * *

Университет Мерсикерста – Школа разведывательных исследований им. Тома Риджа, Эри, штат Пенсильвания (США)

Разведывательные исследования

<http://www.theridgeschool.org/academics>

Степень	Бакалавр, специальность
Продолжительность	Четыре года
Кредиты	52 кредита (78 – 104 ЕСТК) (только специальность)
Учебный план/ особенности программы	Обязательные модули Изучение специальных тем: язык или компьютерные науки Выбираемые модули
Входные требования	Стандартные университетские требования, открытая

Описание: «Миссией Школы разведывательных исследований и информационных наук им. Тома Риджа Университета Мерсикерста является подготовка выпускников с помощью разных форм, способных использовать разные источники данных и аналитические методы, которые в состоянии ру-

ководить совместной разработкой высококачественных печатных и речевых аналитических разведывательных продуктов, которые на службе справедливого мира информируют людей, принимающих решения, таким образом воспитывая уважение к достойной работе и готовность служить другим.

Являясь первой неправительственной инициативой такого типа, бакалаврская степень в области разведывательных исследований есть уникальная мультидисциплинарная программа, целью которой является подготовка выпускников с квалификацией для занятия начальных должностей аналитиков в государственном и частном секторе. Являясь академически сложной дисциплиной, она сочетает основную часть в сфере свободных искусств с изучением иностранного языка или компьютерных наук, национальными и международными исследованиями, интернатурой и связанными с разведкой курсами для предоставления выпускникам высокого уровня аналитических умений».

Основные модули (все)

- Введение в анализ разведывательных данных
- Разведывательные методы и анализ
- Разведка и национальная безопасность
- Профессиональные коммуникации
- Разведка в бизнесе
- Написание текстов по вопросам разведки
- Разведка в сфере обеспечения правопорядка
- Стратегическая разведка
- Продвинутое компьютерные приложения или Введение в науку о данных

Усиленное изучение языка или компьютерных наук

Языковой вариант (3 курса разговорного языка)

Вариант компьютерные науки (выбрать три): Передовые компьютерные приложения, программирование, компьютерные операции, сети, анализ и проектирование информационных систем, менеджмент баз данных

Выбираемые дисциплины в сфере разведки (выбираются три):

- Американская военная история
- Разведка, вооруженные силы и война
- Культурная осведомленность для разведывательного анализа
- Специальные темы
- Улучшение анализа разведывательной информации
- Продвинутое разведка в сфере охраны правопорядка

- Анализ киберугроз
- Продвинутая конкурентная разведка
- Терроризм
- История разведки
- Интернатура

Выбираемые дисциплины вне сферы разведки (выбираются три):

Пять курсов из общего каталога курсов, например, правосудие в Америке, экономика, история, статистика, геополитика, политическая теория.

* * * * *

Карлтонский университет – Школа международных отношений им. Нормана Патерсона, Отава (Канада)

Международные отношения со специализацией в сфере разведки и национальной безопасности

<http://graduate.carleton.ca/programs/international-affairs-masters/>

Степень	Магистр
Продолжительность	Два года
Кредиты	5.0 кредитов (120 ECTS)
Учебный план/ особенности программы	Основные модули (1.5 кредита) Специализация в сфере разведки и национальной безопасности (1.5 кредита) Экзамен по языку Дипломная работа (2 кредита) (можно заменить четырьмя дополнительными специализирующими модулями)
Входные требования	Стандартные требования университета, открытая

Описание: «Школа международных отношений им. Нормана Патерсона (ШМОНП) была первостепенной для Канады программой в сфере международных отношений в течение 40 лет. У нас международная репутация учебного заведения, обеспечивающего интердисциплинарное и ориентированное на политику образование, необходимое для понимания все более сложной и глобализованной политической среды. Наша магистерская программа предлагает несколько областей специализации, сфокусированных на современных мировых событиях и политических проблемах, в том числе менеджмент конфликтов, безопасность, терроризм и разведка, международная торговля и финансы, международное управление и развитие. Вы можете выбрать одну из наших шести областей обучения, в ко-

торой получить специализацию, или использовать программу как основу, сочетая ее с разными курсами, которые соответствуют вашим интересам».

Описание – специализация в сфере разведки и национальной безопасности: «Рассматриваются основные теории, концепции и вызовы в сфере национальной безопасности и разведки в контексте таких прикладных политических проблем, как терроризм, разоружение, гражданско-военные отношения и право».

Основные модули (все)

- Политический процесс и международные отношения
- Право и международные отношения
- Планирование и методы исследований для международных отношениях
- Статистический анализ для международных отношений
- Экономика для обороны и безопасности

Специализация «Разведка и национальная безопасность» (3 из 7)

- Разоружение, контроль над вооружениями и нераспространение
- Современная международная безопасность
- Разведка и международные отношения
- Разведка и национальная безопасность
- Политика и право в сфере национальной безопасности
- Терроризм и международная безопасность
- Избранные темы в сфере разведки и национальной безопасности

Успешная сдача экзамена на владение второго языка

Дипломная работа на получение степени магистра

* * * * *

Кингс-колледж, кафедра военных исследований, Лондон (Объединенное Королевство)

Исследования в сфере разведки и международной безопасности

www.kcl.ac.uk/prospectus/graduate/intelligence-and-international-security

Степень	Магистр
Продолжительность	Один год
Кредиты	180 кредитов (90 РСТК)
Учебный план/ особенности программы	Основной модуль (40 кредитов) Выбираемые модули (80 кредитов) Дипломная работа (60 кредитов)

Входные
требования

Стандартные требования университета, открытая

Описание: «'Разведка и международная безопасность' занимается изучением тенденций, которые продолжают формировать разведку и развитие геополитики в 21 веке. Студенты развивают осведомленность о формах, в которой проблемы разведки проявляют себя в вопросах безопасности во время мира и во время войны. Понимание этических дилемм, связанных с разведывательной деятельностью».

Основной модуль

- Разведка в мирное время и во время войны

Выбираемые модули (2 из 34)

- Проблемы безопасности Афганистана и Южной Азии
- Искусство и война
- Гражданская война в США 1861-1865
- Комплексные политические чрезвычайные ситуации, здравоохранение и безопасность
- Превенция конфликтов и строительство мира
- Симулирование конфликтов
- Конфликты, развитие и ислам в России, Кавказе и Центральной Азии
- Современная британская политика в сфере обороны
- Современные проблемы в сфере науки и безопасности
- Дипломатия
- Безопасность Восточной Азии
- Этика в международных отношениях
- Европейская (не)безопасность
- Европейская безопасность
- Миграция и права человека
- Интердисциплинарные подходы к (не)безопасности
- Международная политика на Ближнем Востоке
- Исследование конфликтов в глобальной политике
- СМИ и разведка
- Распространение ракет
- Национализм и безопасность
- Природные ресурсы и конфликты
- Разведка с использованием открытых источников
- Мир и справедливость
- Распространение и международная безопасность

- Пропаганда
- Отчеты о войнах
- Наука и безопасность в вопросах ядерного и биологического оружия
- Проблемы безопасности в бывших советских республиках
- Ведение современной войны
- Эволюция повстанческого движения
- СРК и британская разведка
- Распространение оружия
- Внешняя политика США

* * * * *

Университет Аберистуита, кафедра международной политики, Аберистуит (Объединенное Королевство)

Разведывательные исследования (подготовка исследователей)

<http://courses.aber.ac.uk/postgraduate/intelligence-studies-masters-specialist/>

Степень	Магистр
Продолжительность	Один год
Кредиты	180 кредитов (90 ЕСТК)
Учебный план/ особенности программы	Основные модули (80 кредитов) Выбираемые модули (20 кредитов) Факультативные модули (20 кредитов) Дипломная работа (60 кредитов)
Входные требования	Стандартные требования университета, открытая

Описание: «Эта инновационная магистерская схема направлена на облегчение развития критически важной осведомленности о состоянии теории и практики в сфере разведывательных исследований в сочетании с глубоким пониманием современного использования силы в международных отношениях. В число изучаемых проблем и дебатов входят конкурентные подходы и концептуальные дебаты, касающиеся природы и определения разведывательных и стратегических исследований и их взаимные отношения».

Основные модули (все)

- Разведка, безопасность и международная политика 1900-1945
- Разведка, безопасность и международная политика после 1945 года

Подъем учебных программ по вопросам разведки: модель для Германии?

- Политические, социальные и исторические исследования: философия, методы и применение
- Принципы планирования исследований
- Сбор и анализ количественных данных
- Сбор и анализ качественных данных

Выбираемые модули (минимум один):

- Исследования современных критически важных стратегических проблем безопасности
- Британские антиповстанческие военные действия в двадцатом веке
- Цифровая связанность: цифровые пространства и кибермиры

Дипломная работа

* * * * *

Университет Brunel, Центр исследований по вопросам разведки и безопасности им. Brunel, Лондон (Объединенное Королевство)

Разведка и безопасность

www.brunel.ac.uk/courses/postgraduate/intelligence-and-security-studies-ma

Степень	Магистр
Продолжительность	Один год
Кредиты	180 кредитов (90 ЕСТК)
Учебный план/ особенности программы	Основные модули (120 кредита) Дипломная работа (60 кредитов)
Входные требования	Стандартные требования университета, открытая

Описание: «Вопросы политики разведывательной деятельности и безопасности являются одной из самых быстро расширяющихся областей академического и общественного интереса, особенно после '9/11' и войн в Ираке и Афганистане. Сегодня в большей степени, чем прежде, национальные правительства, международные агентства и большинство крупных международных корпораций установили наличие потребности в персонале с глубоким пониманием вопросов разведки и безопасности, которые также обладают первоклассными умениями для проведения исследований и оценок.

Преподаваемая учеными с международной известностью Центра исследований по вопросам разведки и безопасности, подкрепляемая опытом практиков там, где это нужно, магистерская программа по разведке и

безопасности предлагает возможность для практической, ориентированной на политику, учебы по вопросам разведки, применимой для всего частного и общественного сектора по всему миру».

Основные модули (все)

- Концепции разведывательной деятельности: вопросы и институции
- История разведки: провалы и успехи
- Анализ разведывательных данных и принятие решений
- Современные угрозы и методология анализа

Дипломная работа

* * * * *

Университет Мерсикерста, Школа исследований по вопросам разведки имени Тома Риджа, Эри, штат Пенсильвания (США)

Прикладная разведка

<http://www.theridgeschool.org/academics>

Степень	Магистр
Продолжительность	Два года
Кредиты	34 кредита (51-68 ЕСТК)
Учебный план/ особенности программы	Основные модули (21 кредита) Выбираемые модули (9 кредитов) Дипломная работа (3 кредита)
Входные требования	Стандартные требования университета, открытая

Описание: «Миссией Школы исследований по вопросам разведки и информационных наук при Университете Мерсикерста является подготовка выпускников с магистерской степенью с использованием различных форм, которые, применяя умения использовать разнообразные источники и технологии анализа, могут руководить совместной разработкой письменных и речевых аналитических разведывательных продуктов, которые на пользу всему справедливому миру, информируют людей, принимающих решения, таким образом утверждая высокое мнение о почтенности в работе и готовности служить другим.

В программе на получение магистерской степени по прикладной разведывательной деятельности подчеркнута значимость применения теории разведки в ряде дисциплин из сферы национальной безопасности, вооруженных сил, охраны правопорядка и конкурентной разведки. Программа Мерсикерста сфокусирована на разведке в качестве процесса, используя (сначала неструктурированную) информацию из всех источников, направ-

ленной наружу, которая предназначена для снижения уровня неопределенности для людей, принимающих решения. С учетом этой направленности, курсовая работа сосредоточена на развитии углубленных исследовательских способностей, умелом использовании техники и методологии анализа, составления сжатых аналитических текстов и эффективного структурирования. Развитие этих аналитических умений в сочетании с пониманием значения теории и истории в сфере разведки дает возможность готовить выпускников с магистерской степенью, которые в состоянии осуществлять руководство основанной на знаниях рабочей средой будущего».

Основные модули (все)

- Методы исследований в разведке
- Теория и практическое применение разведки
- Конкурентная разведка
- Разведка в сфере охраны правопорядка
- Коммуникации в разведке
- Современное лидерство в разведке
- Менеджмент стратегического анализа разведывательной информации

Выбираемы модули (три)

- Продвинутые методы анализа
- Анализ киберугроз
- Сравнительная история разведки
- Разведывательная поддержка выбора целевой аудитории
- Геопространственная разведка
- Анализ в финансовой разведке
- Разведка и бизнес стратегия
- Анализ данных для частного сектора
- Выпускной семинар: национальная безопасность
- Исследования по вопросам терроризма
- Разведка, вооруженные силы и война
- Политика и практика контршпионажа
- Избранные темы по разведке
- Большая стратегия: стратегическое планирование и стратегическая разведка
- Анализ в сфере нераспространения
- Интернатура

Дипломная работа

* * * * *

Институт мировой политики, Вашингтон, округ Колумбия**Исследования по вопросам стратегической разведки**

<http://www.iwp.edu/programs/degree/master-of-arts-in-strategic-intelligence-studies>

Степень	Магистр
Продолжительность	Два года
Кредиты	52 кредита (78 – 104 ЕСТК)
Учебный план/ особенности программы	Основные модули (36 кредитов) Выбираемые/Усиленное изучение (16 кредитов) Без дипломной работы
Входные требования	Стандартные требования университета, открытая

Описание: «Программа на получение степени магистра по специальности исследования по вопросам стратегической разведки предназначена для студентов, которые ориентируются на карьеру в сфере разведки, а также для профессионалов, на чьи агентства или клиентов возложена ответственность за получение и интерпретацию разведывательных данных. В программу включены курсы по таким фундаментальным разведывательным дисциплинам, как анализ и эпистемология, сбор разведанных и дезинформация. Программа дает студентам все инструменты и знания, необходимые сегодня и возможно завтра, которые нужны для профессионального успеха в этой сфере».

Основные модули (все)

- Экономика для разработчиков внешней политики
- География и стратегия
- Основополагающие принципы и внешняя политика
- Международные отношения, государственность и интегрированная стратегия
- Моральная традиция Запада и мировая политика
- Разведка и политика
- Сбор разведывательных данных *или* Роль и значение агентурной разведки *или* Разведка США во времена Холодной войны и после нее
- Оценочный анализ разведывательной информации и эпистемология
- Борьба с повстанческими движения в демократическом обществе
- Внешняя пропаганда, восприятия и политика *или* Публичная дипломатия и политическая война *или* Политическая война: прошлое, настоящее и будущее

Выбираемые модули (в общей сложности четыре, как минимум по одному в каждой специализации)

Специализация «Искусство разведки»

- Американская разведка и защитная безопасность: расширенный семинар
- Культурологическая разведка для стратегии и анализа
- Вызов контрразведки: энигмы и выгоды от перебежчиков
- Прогнозирование и анализ политического риска
- Основы внутренней безопасности
- Военная разведка в современной войне
- Неожиданность, предупреждение и обман
- Технология, разведка, безопасность, государственность
- Ядерная политика и политика нераспространения США

Специализация «Контрразведка и иностранная разведка»

- Доктрина вражеской угрозы Аль-Каиды
- Изучение конкретных случаев контрразведывательных операций
- Сравнительные системы разведки: иностранные культуры разведки и безопасности
- Контртерроризм и демократии
- Кибер государственность
- Основы внутренней безопасности
- История контрразведки ФСБ
- Шпионы, подрывная работа, терроризм и операции влияния
- Терроризм

* * * * *

Университет Джорджтауна, Школа дипломатической службы, Вашингтон, округ Колумбия (США)

Исследования в сфере безопасности с усиленным изучением разведки

<https://css.georgetown.edu/ssp>

Степень	Магистр
Продолжительность	Два года
Кредиты	36 кредитов США (54 – 72 ЕСТК)
Учебный план/ особенности программы	Основные модули (6 кредитов) Усиленное изучение разведки (12 кредитов) Выбираемые модули (6 кредитов) Исследовательский семинар (дипломная работа)

	(6 кредитов) Экзамен (6 кредитов)
Входные требования	Стандартные требования университета, открытая

Описание: «Магистерский учебный план Программы исследований по вопросам безопасности (ПИБ) дает студентам солидный фундамент по концепциям, истории и сущности проблем национальной и международной безопасности; а также способность вести оригинальные исследования и анализировать современные проблемы безопасности».

Описание специализации по разведке: «В этой специализации студенты приобретают понимание практических измерений разведки, в том числе цикла разведки, разведывательных дисциплин, проблем сбора и анализа разведывательной информации, тайных действий и связи между разведкой и политикой. Особое внимание уделяется внутренней разведке, военной разведке и разведывательным операциям и культурам других стран. Студенты также знакомятся с такими важными концептуальными проблемами, как роль разведки в демократическом обществе, вопросы надзора и подотчетности, бюджета разведки как части общего оборонного бюджета и сложности секретности. В дополнение к помощи, которую оказывает эта специализация подготовке студентов к карьере в разведывательном сообществе, она также занимается разведывательными проблемами в военных, государственных агентствах или связанных с государством индустриями».

Основные модули

- Теория и практика безопасности
- Большая стратегия и военные операции

Специализация – разведка

Основной модуль

- Теория и практика разведки (обязательный)

Выбираемые специализирующие модули (3 из 22)

- Сравнение разведывательных служб
- Секретные операции/контрразведка
- Анализ подрывной деятельности: теория, методы и технология
- Ключевые проблемы в разведывательной политике
- Критическое мышление в сфере разведки и политики
- Разведка и вооруженные силы
- Операции агентурной разведки

- Внутренняя разведка
- Принятие решений в стрессовой среде
- Анализ подрывной деятельности
- Структурированные аналитические техники для анализа разведывательной информации
- Проблемы безопасности в Южной Азии
- Проблемы безопасности на Ближнем Востоке и в Персидском заливе
- Политика европейской безопасности
- Китай и его вооруженные силы
- Проблемы безопасности в Южной Америки
- Политика силы в Большом Ближнем Востоке
- Война на Ближнем Востоке
- Евразия и Россия: новая динамика безопасности
- Проблемы безопасности в Африке
- Глобальный терроризм: Европа до Средиземноморья
- Вызовы стабильности: Южная/Юго-восточная Азия

Выбираемые модули (минимум два)

Исследовательский семинар (дипломная работа)

* * * * *

Национальный университет разведки, Вашингтон, округ Колумбия (США)

Стратегическая разведка

www.n-iu.edu

Степень	Магистр
Продолжительность	11 месяцев
Кредиты	43 кредита (70-90 ЕСТК)
Учебный план/ особенности программы	Основные модули (15 кредитов) Требования программы (3 кредита) Выбираемые модули (18 кредитов) Дипломная работа (7 кредитов)
Входные требования	Только служащие Вооруженных сил США и сотрудники федеральных ведомств, допуск к классифицированной информации

Описание: «Национальный университет разведки – бывший Колледж военной разведки – является единственной, получившей аккредитацию Разведывательного сообщества, федеральной институцией, дающей образо-

вательные степени. Основной кампус находится в Вашингтоне, округ Колумбия, но также располагает Академическими центрами по всему миру. Учебный план по магистерской специальности «Стратегическая разведка» интегрирует опубликованные компетентности ДНР (Директора национальной разведки), знания и умения в рамках основного конструкта университета. Студенты этой программы проходят основные курсы для введения в стратегическую природу анализа разведывательной информации. Студенты по СР изучают человеческие элементы разведывательной деятельности, рассматривая политические, военные, экономические, технические и культурные темы, связанные с разведкой. Исследования в их дипломной работе должны касаться темы, имеющей значение для РС [Разведывательного сообщества]».

Основные модули

- Проблемы глобализации и разведки
- Социальный анализ и спектр конфликта
- Аргументация и анализ в разведке
- Составной глаз: сбор разведывательной информации
- Разведка и политика национальной безопасности

Требования программы (оба или одно из двух)

- Наука и технологии
- Стратегия деконструкции

Выбираемые модули (6 в общей сложности)

Стратегическая область: «Военная стратегия: разведка во время боевых действий и в мирное время»

- Асимметричная война: будущие стратегии
- Планирование и разведка для совместных операций
- Операции по поддержанию мира и стабильности
- Взаимодействие с международными партнерами
- Учение по преодолению стратегического кризиса

Стратегическая область: «Проблемы и менеджмент разведывательного сообщества»

- Лидерство и менеджмент в Разведывательном сообществе
- Менеджмент разведывательных ресурсов
- Этика и разведка
- Разведка и национальная безопасность
- Продвинутый сбор разведывательной информации
- Ресурсы, методы и операции электронной разведки

- Продвинутые методы анализа разведанных
- Транснациональные вопросы в криптографической среде
- Тайные операции
- Современные криптографические проблемы
- Анализ оперативных способностей
- Геопространственная разведка: ситуационная осведомленность или преимущество при принятии решений
- Сравнительный контрразведывательный анализ

Стратегическая область: «Транснациональные угрозы: проблемы разведки»

- Экономика и разведка
- Корни терроризма
- Среда транснациональных угроз
- Разведка в защиту отечества
- Борьба с угрозой терроризма
- Контрразведка

Стратегическая область: «Геостратегическая среда: заполнение пробелов разведки»

- Ислам и современный мир
- Африка: геостратегические проблемы разведки
- Северо-восточная Азия: геостратегические проблемы разведки
- Проблемы разведки в Южной Азии
- Китай в будущем
- Европа: партнер в разведке и объект анализа
- Латинская Америка: геостратегические проблемы разведки
- Ближний Восток: геостратегические проблемы разведки
- Социокультурная разведка
- Россия: геостратегические проблемы разведки
- Кавказ
- Ближнее зарубежье
- Иран: геостратегические проблемы разведки

Требования к дипломной работе

- Методология и планирование дипломной работы
- Предложение темы дипломной работы
- Проведение исследований по дипломной работе
- Завершение дипломной работы

* * * * *

Национальный университет разведки, Вашингтон, округ Колумбия (США)
Стратегическая и технологическая разведка

www.n-iu.edu

Степень	Магистр
Продолжительность	11 месяцев
Кредиты	43 кредита (70-90 ЕСТК)
Учебный план/ особенности программы	Основные модули (15 кредитов) Требования программы (3 кредита) Выбираемые модули (18 кредитов) Дипломная работа (7 кредитов)
Входные требования	Только служащие Вооруженных сил США и со- трудники федеральных ведомств, допуск к классифицированной информации

Описание: «Национальный университет разведки – бывший Колледж военной разведки – является единственной, получившей аккредитацию Разведывательного сообщества, федеральной институцией, дающей образовательные степени. Магистерская программа по технологической разведке готовит студентов к пониманию влияния технологических перемен на национальную безопасность и разведку».

Основные модули (все)

- Проблемы глобализации и разведки
- Социальный анализ и спектр конфликта
- Аргументация и анализ в разведке
- Составной глаз: сбор разведывательной информации
- Разведка и политика национальной безопасности

Требования программы (оба/или одно из двух)

- Продвинутое методы анализа разведывательной информации
- Наука и технологии

Специализация (в общей сложности 6 курсов, четыре курса в одной специализации для зачета специализации)

Специализация: «Оружия массового уничтожения»

- ОМУ терроризм
- Противодействие распространению

- Биологическая угроза
- Ядерная угроза
- Химическая угроза и угроза взрывчатых веществ
- Продвинутое конвенциональные и неконвенциональные оружия
- Учения по преодолению стратегического кризиса

Специализация: «Информационные операции и киберразведка»

- Информационное могущество и национальная безопасность
- Пропаганда, убеждение и влияние
- Киберразведка
- Иностранная информационные и кибер стратегии
- Киберугроза
- Социальные сети и разведка
- Расширенный семинар по информационному могуществу
- Эксплуатация и расширенный анализ киберданных
- Среда сетевых операций – участие в сетевых операциях
- Информационное влияние и обман
- Продвинутое киберразведка

Специализация: «Новопоявляющиеся и прорывные технологии»

- Расширенный курс по науке и технологии
- Расширенный курс по конвенциональным и неконвенциональным оружием
- Экономика технологии
- Разбор конкретных примеров по трансферу технологий
- Оценка уязвимости инфраструктуры
- Учение по преодолению стратегического кризиса

Специализация: «Геостратегические ресурсы и геостратегическая среда»

- Разведка и меняющаяся глобальная среда ресурсов
- Геология и разведка
- Ядерные и другие альтернативные источники энергии
- Системы производства и распределения электричества
- Учение по преодолению стратегического кризиса
- Экономика технологий
- Оценка уязвимости инфраструктуры

Специализация «Воспрещение и маскировка в разведывательной деятельности за границей»

- Введение в воспрещение и маскировку: история, концепции, проблемы и следствия
- Воспрещение и маскировка: психологические/ культурологические аспекты и принятие решений в сфере национальной безопасности
- Воспрещение и маскировка: противники, организации, деятельности и контрмеры
- Воспрещение и маскировка: ремесло, инструменты и методология

Требования к дипломной работе

- Методология и планирование дипломной работы
- Предложение темы дипломной работы
- Проведение исследований по дипломной работе
- Завершение дипломной работы

Об авторах

Профессор доктор Уве М. Боргофф является вице-президентом Университета Бундесвера в Мюнхене и директором Кампусного центра продвинутых исследований, университетского центра профессионального образования. Доктор Бригита Джерадж и Алесандро Шефлер Корвайа являются исполнительными ассистентами и научными сотрудниками при Кампусном центре перспективных исследований.